

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26764/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77–67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI № ФС77–67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: «Финансовый университет»

Founder: “Financial University”

Журнал ориентирован на научное обсуждение
актуальных проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards
scientific discussion of present-day topics
in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Журнал входит в перечень периодических
научных изданий, рекомендуемых ВАК
для публикации основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук, включен в ядро
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ) и в список журналов Russia Science
Citation Index

The Journal is included in the list
of academic periodicals recommended
by the Higher Attestation Commission
for publishing the main findings of PhD
and ScD dissertations, included
in the core of the Russian Science Citation
Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 6 • No. 4 • 2019

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26764/2408-9303

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета – главный редактор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М.А. Эскиндаров, ректор Финансового университета, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования – председатель редакционной коллегии

Р.Е. Артюхин, руководитель Федерального казначейства (Казначейства России)

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор

Д.А. Ендовицкий, ректор Воронежского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

В.В. Панков, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

С.В. Панкова, проректор по учебной работе Оренбургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

В.Я. Соколов, партнер PwC, доктор экономических наук, профессор

А.Д. Шерemet, президент СРО ААС, доктор экономических наук, профессор

Л.З. Шнейдман, директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета – заместитель главного редактора

К.В. Алтухов, партнер Департамента аудиторских услуг ЗАО «КПМГ», заведующий кафедрой «КПМГ» Финансового университета

В.Г. Гетьман, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета

Д.И. Казачков, директор Группы компаний «1С-Рарус», заведующий кафедрой «Технологии 1С» Финансового университета

Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, декан Факультета учета и аудита Финансового университета

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Е.В. Никифорова, доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента учета, анализа и аудита по учебной работе Финансового университета

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и учета Севастопольского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета

В.П. Фомин, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

Дж. Галасси, профессор по экономике предприятия и бухгалтерскому учету кафедры экономики Университета Пармы (Италия), почетный профессор Кубанского государственного университета

О. Гюемли, профессор, доктор, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара (Турция)

Ю.А. Кузьминский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана (Украина)

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета (Россия)

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета (Беларусь)

Г.Дж. Превиц, профессор Школы менеджмента Уэзерхед Университета Кейс Вестерн Резерв, заслуженный профессор (США)

Ж. Ришар, почетный профессор Университета Париж-Дофин, Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, доктор (Франция)

А. Сангстер, бакалавр, магистр, доктор философии, дипломированный бухгалтер, профессор бухгалтерского учета, Университет Сассекс (Великобритания)

CHIEF EDITOR

R.P. Bulyga, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Editor-in-Chief

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

M.A. Eskindarov, Rector, Financial University, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Chairman of the Editorial Board

R.E. Artyukhin, Head, Federal Treasury (Treasury of Russia)

O.V. Golosov, Doctor of Economics, Professor

D.A. Endovitskii, Rector of Voronezh State University, Doctor of Economics, Professor

V.V. Pankov, Professor of the Department of Accounting and Taxation, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor

S.V. Pankova, Vice-Rector for Educational Affairs of Orenburg State University, Doctor of Economics, Professor

V. Ya. Sokolov, Partner, PwC, Doctor of Economics, Professor

A.D. Sheremet, President, Self-regulatory organization of auditors Association "Sodruzhestvo", Doctor of Economics, Professor

L.Z. Schneidman, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

M.V. Melnik, Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Deputy Editor

K.V. Altukhov, Partner, Department of Auditing, KPMG, Head, Department of KPMG, Financial University

V.G. Getman, Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University

D.I. Kazachkov, Director, 1C-Rarus Group of Companies, Head, Department of 1C Technology, Financial University

L.V. Klepikova, PhD (Economics), Professor, Dean, Faculty of Accounting and Auditing, Financial University

V.G. Kogdenko, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Financial Management Department, National Research Nuclear University MEPhI

E.V. Nikiforova, Doctor of Economics, Professor, Deputy Head, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University

V.S. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University of Economics

V.N. Salin, PhD (Economics), Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University

V.P. Fomin, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Samara State University of Economics

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma (Italy), Emeritus Professor, Kuban State University

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University (Turkey)

Yu.A. Kuzminsky, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Hetman Kyiv National Economic University (Ukraine)

M.I. Kuter, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Auditing and Automated Data Processing, Kuban State University (Russia)

D.A. Pankov, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University (Belarus)

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor (USA)

J. Richard, Professor Emeritus of Paris Dauphine University and Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great, member of Accounting Standards Board, Doctor (France)

A. Sangster, BA, MSc, PhD, Cert. TESOL, CA, Professor of Accounting, University of Sussex (UK)

Журнал «Учет. Анализ. Аудит»
2019, Т. 6, № 4

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при
Правительстве Российской
Федерации»

Главный редактор
Р.П. Булыга

Заведующий редакцией
научных журналов
В. А. Шадрин

Выпускающие редакторы
А. С. Островская, В.П. Косарев

Корректор
С.Ф. Михайлова

Переводчики
О.Н. Петрова, И. А. Осипова

Верстка
С.М. Ветров

Оформление подписки
в редакции по тел.:
8 (499) 943-94-31,
e-mail: MMKorigova@fa.ru

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.9

Тел.: 8 (499) 943-94-59
E-mail: ostrovskayaas@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Подписано в печать:
12.08.2019
Формат 60 × 84 1/8
Объем 12,75 п.л.
Заказ № 736

Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)
© Финансовый университет

АВТОРСКОЕ МНЕНИЕ. ДИСКУССИИ

А.Н. Богатко

**Принципы сбалансированного финансово-производственного
развития промышленных корпораций. 6**

ТЕОРИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

А.А. Бакулина, В.В. Земсков

**Совершенствование раздельного учета на предприятиях
ОПК с применением цифровых технологий. 17**

Ю.В. Трифонов, А.Н. Визгунов

**Ключевые факторы эффективности построения системы
процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии . . . 24**

МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

С.Е. Егорова, Л.А. Юданова, В.А. Будасова

**Проблемы и особенности бюджетирования деятельности
в социально-ориентированных некоммерческих организациях. 32**

А.У. Панахов, Э.Г. Бабкова

**Интеграция методов управленческого учета
в системе функционального учета затрат 42**

А.Ю. Кузьмин

**Учетная процедура при хеджировании финансовых схем
с непроизводными инструментами в соответствии с МСФО 53**

ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Н.Н. Парасоцкая, Н.Д. Яковлев

**Плюсы и минусы государственных заимствований
и государственного долга для бюджетной системы России 61**

ИСТОРИЯ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА

В.В. Щербатюк

**Анализ хозяйственной деятельности
Пермского промышленного комбината в 20-е годы XX века 70**

ФОРУМ МОЛОДЫХ

А.А. Максимова

**Использование информации о вовлечении заемщика банка
в проведение операций по легализации отмыывания незаконно
полученных доходов при управлении кредитным риском 84**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.В. Мельник

Этика аудитора – основа профессии 94

М.В. Мельник

Перспективы развития бухгалтерского и финансового образования. 98

AUTHOR'S OPINIONS AND DISCUSSIONS

A.N. Bogatko

- Principles of the Balanced Financial and Industrial
Development of Industrial Corporations 6**

THEORY OF ACCOUNTING AND CONTROL

A.A. Bakulina, V.V. Zemskov

- Improvement of Separate Accounting at the Enterprises
of Defense Industry Using Digital Technologies. 17**

Y.V. Trifonov, A.N. Vizgunov

- Key Factors of Effectiveness of Developing an Activity
Based Cost Accounting and Analysis System at an Enterprise. 24**

THECHNIQUES AND TECHNOLOGIES

S.E. Egorova, L.A. Yudanova, V.A. Budasova

- Problems and Peculiarities of Budgeting the Activities
in Socially Oriented Non-profit Organizations. 32**

A.U. Panakhov, E.G. Babkova

- The Integration of Management Accounting Techniques
in the Functional-based Costing System 42**

A. Yu. Kuzmin

- The Accounting Procedure for Hedging Financial Schemes
with Non-derivative Instruments in Accordance with IFRS 53**

EXPERIENCE PERFECTION

N.N. Parasotskaya, N.D. Yakovlev

- Pros and Cons of Public Borrowing and Public Debt
for the Russian Budget System 61**

HISTORY OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDITING

V.V. Shcherbatyuk

- The Analysis of Economic Activity of the Perm Industrial
Complex in the 1920s of the 20th Century 70**

YOUTH FORUM

A.A. Maksutova

- Applying the Information about the Involvement
of a Bank Borrower in Money Laundering when Managing Credit Risk. . . . 84**

ACADEMIC LIFE

M.V. Mel'nik

- Ethics of the Auditor – Basis of the Profession 94**

M.V. Mel'nik

- Prospects of Development of Accounting and Financial Education. 98**

**The journal "Accounting.
Analysis. Auditing"
2019, vol. 6, no. 4**

The journal was registered
in the Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Mass Media.
The certificate of registration:
PI number FS77-67070 from
September 15, 2016.

Founder
**The Financial University under
the Government of the Russian
Federation**

Editor-in-Chief
R.P. Bulyga

Head of Scientific Journals
Editorial Department
V.A. Shadrin

Managing Editor
A.S. Ostrovskaya, V.P. Kosarev

Proofreader
S.F. Mikhaylova

Translators
O.N. Petrova, I.A. Osipova

Design, Layout
S.M. Vetrov

Subscription in editorial office
Tel.: +7 (499) 943-94-59
E-mail: MMKorigova@fa.ru

Editorial address:
53, Leningradsky prospekt,
office 5.9
Moscow, 125993

E-mail: ostrovskayaas@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Signed off to printing:
12.08.2019
Format 60 × 84 1/8
Size 12,75 printer sheets
Order № 736

Printed in the Polygraphy
Department
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

© Financial University

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-6-16
УДК 330.35(045)
JEL M11, M41

Принципы сбалансированного финансово-производственного развития промышленных корпораций

А.Н. Богатко

Компания «Точные Управленческие системы», Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6930-370X>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается логика решения основной финансово-производственной задачи управления развитием промышленных корпораций и определяются практические подходы применения этого решения. Существующие в науке теоретические подходы хотя и раскрывают логику увеличения темпов финансово-производственного роста и максимизации прибыли промышленной корпорации, однако оказываются недостаточными для построения методологии полноценного решения финансово-производственной задачи на практике. Автором доказано, что эта задача решается на основе теории равновесия промышленной корпорации (ТРПК). Статья отражает принципы статической, динамической и композиционной ТРПК. Приводится сравнение логики современной теории CVP-анализа с логикой этой теории, раскрыта экономическая суть применения данных теорий и выявлена главная практическая ошибка такого применения. Разработаны основы практического применения ТРПК для повышения темпов их финансово-производственного роста и максимизации прибыли, а ее практическая состоятельность проверена на ряде крупных предприятий оборонно-промышленного комплекса России и на крупнейших коммерческих предприятиях нашей страны. **Ключевые слова:** управление; промышленная корпорация; теория равновесия; темпы роста; модели равновесия предприятия; коэффициент отдачи; коэффициент конъюнктуры; композиционная теория равновесия; максимизация прибыли

Для цитирования: Богатко А.Н. Принципы сбалансированного финансово-производственного развития промышленных корпораций. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):6-16. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-6-16

ORIGINAL PAPER

Principles of the Balanced Financial and Industrial Development of Industrial Corporations

A.N. Bogatko

“Accurate Management Systems” company, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6930-370X>

ABSTRACT

The article describes the logic of solving the main financial and production task of managing the development of industrial corporations and provides the practical approaches to the application of this solution. The existing academic theoretical approaches disclose the logic of increasing the rates of financial and industrial growth of the industrial corporation profit but they are not appropriate for the development of the methodology for meaningful practical solution of the mentioned financial and production problem. The author shows that this problem is soluble on the basis of equilibrium theory of an industrial corporation. The article reflects the principles of static, dynamic and compositional theories of equilibrium theory of an industrial corporation. It compares the logic of a modern theory of CVP-analysis with the logic of the equilibrium theory, focuses on the economic essence of these theories' application and identifies the main practical mistake of such an application. The article provides the basis for the practical application of these theories to increase the rate of financial and production growth and maximize the profits of industrial corporations. The practical applicability of the theory is verified at a number of large Russian corporations including some big enterprises of the defense industry.

Keywords: management; industrial corporation; the theory of equilibrium; growth rate; models of an enterprise equilibrium; output factor; market factor, the compositional theory of equilibrium; profit maximization

For citation: Bogatko A.N. Principles of balanced financial and industrial development of industrial corporations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-6-16

ВВЕДЕНИЕ

Для успешного финансово-производственного управления развитием промышленных корпораций необходимо знать закономерности такого развития, а также логику конкретных практических действий по этим закономерностям. В статье приводится концепция, отображающая данные закономерности и их логику, а учитывая сложность международной экономико-политической ситуаций, в которой находится Россия, такая концепция особенно важна.

Развитие промышленной корпорации на практике есть изменение ее производственных мощностей и выпуска продукции; изменение объемов финансирования и прибыли. По сути, развитие промышленной корпорации является не чем иным, как изменением ее финансово-производственного состояния (ФПС). Последовательное изменение ФПС нам видится как темп финансово-производственного роста корпорации.

Промышленные корпорации развиваются в определенных конъюнктурных условиях, а именно:

- конъюнктуры ресурсов, характеризующейся объемами и ценами ресурсов, которые корпорация может привлечь от источников в каждый данный момент времени;
- конъюнктуры продукции в виде объемов и цен на продукцию, которую корпорация может сбыть потребителям в каждый данный момент времени.

Объемы и цены на ресурсы и на продукцию корпорации определяют состояние конъюнктуры промышленной корпорации в каждый момент времени ее развития. На практике это состояние последовательно меняется.

Корпорация в каждый момент времени своего развития должна решать задачу по последовательному обеспечению соответствия между темпом своего финансово-производственного роста и состоянием конъюнктуры. Причем решать ее таким образом, чтобы за каждый данный период времени своего развития она получала максимально возможную валовую прибыль. Данную задачу будем называть основной задачей финансово-производственного развития промышленной корпорации. Подчеркнем, что решение этой задачи принципиально важно, как для чисто коммерческих корпораций, так и для корпораций оборонно-промышленного комплекса. По нашему мнению, решение этой задачи основано

на теории равновесия промышленных корпораций. Отдельные частные вопросы этой теории и использование их на практике рассматривались в работах [1–12], но требуют дальнейшего осмысления.

Теория равновесия промышленных корпораций зиждется на законе убывающей предельной отдачи. В соответствии с этим законом использование в производстве каждого следующего одинакового объема ресурсов при уменьшении периода времени этого использования дает выход продукции в уменьшающемся объеме. Либо, что эквивалентно, — это производство одинаковых объемов продукции при уменьшении периодов времени этого производства осуществляется за счет использования больших объемов предельных ресурсов. Поясним это понимание на числовом примере комплекса таблиц, рассматривая *таблицу*.

Введем общее понятие фазы развития промышленной корпорации как ее экономического состояния, неизменного на некотором периоде времени. В *таблице* в п. а) приводится пример моделирования параметров трех фаз I, II и III развития корпорации $PH(SP)$. Базой моделирования является одинаковый период хода фаз — для каждой фазы он равен 100 единицам времени.

В этом примере количество ресурсов каждой фазы, начиная со второй, увеличивается на одну единицу. Количество продукта каждой фазы, начиная со второй, увеличивается на одинаковую величину, равную производительности одной единицы ресурсов за период в 100 единиц времени, т.е. на величину в 20 единиц (вычисляется как отношение количества продукта первой фазы к количеству ее ресурса, т.е. как $100 / 5$). Таким образом:

- количества ресурсов фаз I, II и III равны 5, 6 и 7 единицам;
- количества продукта фаз I, II и III равны 100, 120 и 140 единицам.

В *таблице* в п. б) приводится пример моделирования параметров трех фаз I*, II* и III* пространства $PH(SP)^*$. Параметры этих фаз определены в результате перерасчета параметров фаз пространства $PH(SP)$. Для моделирования предварительно был вычислен удельный период использования ресурса, равный 20 единицам времени — как отношение величины периода фазы I* к количеству ее ресурса ($100 / 5$). Перерасчет фазовых параметров велся относительно

**Вычислительная иллюстрация закона убывающей предельной отдачи /
Computational illustration of the law of diminishing marginal output**

а) производственные параметры, пространство PH(SP) / Production parameters, space PH(SP)			
Производственные параметры / Production parameters	Фаза I / Phase I	Фаза II / Phase II	Фаза III / Phase III
Количество продукта / Quantity of a product	100	120	140
Количество ресурса / amount of a resource	5	6	7
Период / Period	100	100	100
б) фазовые производственные параметры, пространство PH(SP)* / Phase production parameters, space PH(SP)*			
Производственные параметры / Production parameters	Фаза I* / Phase I*	Фаза II* / Phase II*	Фаза III* / Phase III*
Количество продукта / Quantity of a product	100	100	100
Количество ресурса / Amount of a resource	5	6	7
Период / Period	100	83,33	71,43
в) анализ изменений отдачи и производительности, пространство PH(SP)* / Analysis of the changes in output and productivity, space PH(SP)*			
Производственные параметры / Production parameters	Фаза I* / Phase I*	Фаза II* / Phase II*	Фаза III* / Phase III*
Коэффициент отдачи / Output factor	20	16,67	14,29
Коэффициент производительности / Productivity ratio	1	1,2	1,4

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

производства одного и того же объема продукции в 100 единиц в каждую из фаз:

- в фазу I* на 5 единицах ресурса — за период в 100 единиц времени;
- в фазу II* на 6 единицах ресурса — за период в 83,33 единиц времени;
- в фазу III* на 7 единицах ресурса — за период в 71,43 единиц времени;

Эти параметры позволяют вычислить параметры отдачи и производительности каждой фазы.

Рассмотрим в *таблице п. в)*, где отражен характер изменений параметров отдачи и производительности фаз I*, II* и III* пространства PH(SP)*.

Параметры отдачи вычислены как отношения количества продукта каждой фазы к количеству ее ресурса, а именно отдача по фазе:

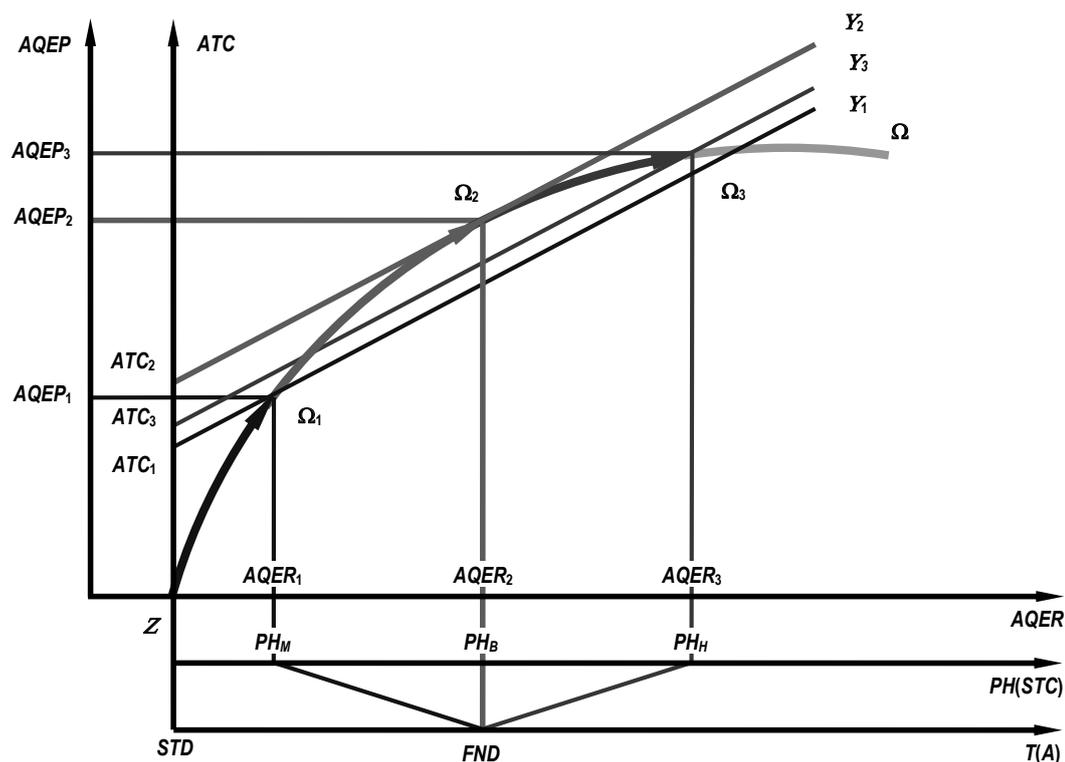

Рис. 1 / Fig. 1. Статическая модель равновесия корпорации (по Дж.Р. Хиксу) / Static model of a corporation equilibrium (by J.R. Hicks)

Источник / Source: [10, с. 179] / [10, p. 179].

- I^* равна 20 ($20 = 100 / 5$);
- II^* равна 16,67 ($16,67 = 100 / 6$);
- III^* равна 14,29 ($14,29 = 100 / 7$).

Параметры производительности — как отношения количества продукта каждой фазы к величине ее периода, а именно производительность по фазе:

- I^* равна 1,00 ($1,00 = 100,00 / 100,00$);
- II^* равна 1,20 ($1,20 = 100,00 / 83,33$);
- III^* равна 1,40 ($1,40 = 100,00 / 71,43$).

Таким образом, этой таблицей иллюстрируется закон убывающей предельной отдачи корпорации, т.е.

$$20,00 > 16,67 > 14,29.$$

При этом показано, что эффектом этого закона является рост производительности корпорации, т.е.

$$1,00 < 1,20 < 1,40.$$

Теперь, имея определения необходимых базовых понятий, перейдем к рассмотрению теории равновесия промышленной корпорации по существу. Она включает:

- статическую теорию равновесия промышленной корпорации;
- динамическую теорию равновесия промышленной корпорации;
- композицию статической и динамической теорий развития промышленной корпорации.

СТАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАВНОВЕСИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Статическая теория равновесия промышленной корпорации определяет критерии изменений отдачи ресурсов, выполнение которых приводит к максимизации ее валовой прибыли, т.е. определяет критерии формирования производственных мощностей, приводящих к получению прибыли, максимально возможной в конъюнктурных условиях деятельности промышленной корпорации.

Логика статической ТРПК формализуется при помощи статической модели равновесия корпорации, разработанной нобелевским лауреатом Дж.Р. Хиксом [10]. Рассмотрим *рис. 1*.

Введем понятия, необходимые для построения логики рассматриваемой модели, т.е. понятия:

- единичного ресурса — как ресурса, имеющего абстрактный характер, т.е. характер ресурса, не определенного по виду (например, основное средство, труд персонала, материалы и т.д.), но, соответственно, обладающего способностью трансформироваться в продукт;

- единичного продукта — как продукта, имеющего абстрактный характер, т.е. характер ресурса, не определенного по виду (например, автомобиль, добытая руда, выплавленная сталь, и т.д.).

Логика модели оперирует следующими категориями, отображаемыми по осям ее графика:

– по осям абсцисс:

- астрономическое (календарное) время $T(A)$, т.е. время, в котором в реальности существует корпорация;

- статическое фазовое пространство развития корпорации $PH(STC)$;

- валовое количество единичных ресурсов $AQER$, используемых корпорацией в ходе своего развития. Валовое количество этих ресурсов определяется как сумма количеств фазовых единичных ресурсов (на модели принято, что фазовые количества единичных ресурсов равны);

– по осям ординат:

- валовое количество единичного продукта $AQEP$, производимое корпорацией в ходе своего развития — количество этого продукта определяется как сумма количеств фазового продукта (на модели принято, что корпорация производит продукт одного вида);

- валовая прибыль ATC , получаемая корпорацией в ходе своего развития — определяется как сумма фазовых прибылей.

На модели дугообразная линия Ω — статическая производственная линия — определяет соотношения между величинами:

- валовые количества ресурсов, затрачиваемые корпорацией и продукции, производимой за счет использования этих ресурсов, т.е. величины типов $AQER_i$ и $AQEP_i$ — на графике данные соотношения определяют координаты каждой данной точки производственной линии;

- фазовые количества ресурсов, затрачиваемые корпорацией и продукции, производимой за счет использования этих ресурсов, т.е. величины типов QER_i и QEP_i — на графике данные соотношения определяют наклон производственной линии в каждой своей точке (в форме тангенса этого угла, т.е. как QEP_i / QER_i).

Форма производственной линии определяется действием закона убывающей предельной отдачи. Графическая модель (рис. 1) позволяет представить алгоритм расчета показателей при использовании количества ресурсов:

- $AQER^* = AQER_2 - AQER_1$, затрачиваемых в ходе фазовых процессов $\{PH_M, \dots, PH_B\}$, производится объем продукции $AQEP^* = AQEP_2 - AQEP_1$;

- $AQER^{**} = AQER_3 - AQER_2$, затрачиваемых в ходе фазовых процессов $\{PH_B, \dots, PH_H\}$, производится объем продукции $AQEP^{**} = AQEP_3 - AQEP_2$.

Знаки * и ** (здесь и далее) показывают, что этот показатель есть разность между двумя исходными.

На рассматриваемой модели принято, что количества фаз последовательностей $\{PH_M, \dots, PH_B\}$ и $\{PH_B, \dots, PH_H\}$ равны. По условиям построения модели, соответственно, равны валовые объемы единичных ресурсов, затрачиваемых корпорацией на этих последовательностях, т.е.

$$AQER^* = AQER^{**}.$$

Однако в соответствии с законом убывающей предельной отдачи объем продукции, произведенный за счет использования ресурсов в объеме $AQER^*$ меньше объема продукции, произведенного за счет использования ресурсов в объеме $AQER^{**}$, т.е.

$$QEP_2 QEP_3 < QEP_1 QEP_2.$$

На модели приведены наклонные прямые линии Y_1 , Y_2 , и Y_3 — статические линии конъюнктуры. Они определяют соотношения между ценами единиц единичных ресурсов и продукции. Тангенс угла наклона этих линий равен соотношению цен единичного ресурса и единичного продукта, т.е. он определяется как VER_i / VEP_i .

На модели показано, что на одном и том же периоде времени — на модели период $STD-FND$ и в заданных конъюнктурных условиях, характеризуемых ценами на ресурсы и на продукцию:

- корпорация должна последовательно достичь точно определенного уровня организационно-технологического развития — уровня статического равновесия, обозначенного концом стрелки $Z\Omega_2$, статической линии производства. В этом случае финансово-производственная

эффективность корпорации будет максимально возможной: объем выпуска продукции $AQEP_2$ будет таким, какой требуется конъюнктурой (т.е. равным объему портфеля заказов), ее валовая прибыль ATC_2 — максимально возможной. Развитие промышленной корпорации, при котором она достигает уровня равновесия, будем называть сбалансированным статическим развитием промышленной корпорации;

- если же корпорация достигнет меньшего уровня организационно-технологического развития, чем равновесный, обозначенного концом стрелки $Z\Omega_1$, то ее эффективность не будет максимально возможной: она произведет меньший валовой объем продукции $AQEP_1$, чем требуется конъюнктурой (меньший, чем объем портфеля заказов) и за счет меньшего выпуска получит валовую прибыль ATC_1 меньшую, чем максимально возможную. Развитие промышленной корпорации, при котором она не достигает уровня равновесия, будем называть метасбалансированным статическим развитием промышленной корпорации;

- если же корпорация достигнет большего уровня организационно-технологического развития, чем равновесный, обозначенного концом стрелки $Z\Omega_3$, то ее эффективность не будет максимально возможной: она произведет больший объем продукции $AQEP_3$, чем требуется конъюнктурой (больший, чем объем портфеля заказов) и за счет не реализованной части выпуска либо возросшей себестоимости продукции, потеряет часть прибыли, т.е. получит валовую прибыль ATC_3 меньшую, чем максимально возможную. Развитие промышленной корпорации, при котором она превосходит уровень равновесия, будем называть гипербалансированным статическим развитием промышленной корпорации.

Данная логика на модели иллюстрируется следующим образом:

$$AQER_1 < AQER_2 < AQER_3,$$

$$AQEP_1 < AQEP_2 < AQEP_3,$$

при

$$ATC_1 < ATC_2 > ATC_3.$$

Подчеркнем, что ключевыми параметрами моделирования являются коэффициенты:

- фазовой отдачи EFF_i — вычисляемые как отношение фазового количества продукта к фазовому количеству ресурсов, т.е. QEP_i / QER_i . За-

метим, что им соответствуют тангенсы углов наклона производственной линии в каждой ее точке;

- фазовой конъюнктуры JNC_i — вычисляемые как отношение фазовой цены единицы ресурсов VER_i к фазовой цене единицы продукции VEP_i , т.е. VER_i / VEP_i .

В этом случае им соответствуют тангенсы угла наклона линий конъюнктуры.

Критерием достижения корпорацией состояния равновесия в фазе PH_B является равенство значений:

- коэффициентов фазовой отдачи и конъюнктуры, т.е.

$$EFF_B = JNC_B,$$

что следует непосредственно из логики приведенной модели. На графике это выражается равенством тангенсов углов наклона производственной линии в точке равновесия и линии конъюнктуры (поэтому в точке оптимума линия конъюнктуры проходит по касательной к производственной линии);

- фазовых затрат RC_B и фазового дохода AG_B , т.е.

$$RC_B = AG_B.$$

Смысл модели алгоритмически можно представить в следующем классическом виде:

если

$$QEP_B / QER_B = VER_B / VEP_B,$$

то

$$VER_B \times QER_B = QEP_B \times VEP_B,$$

в противном случае

$$RC_B = VER_B \times QER_B,$$

$$AG_B = QEP_B \times VEP_B.$$

При этом критерием является рост средних затрат. Действительно, если средние затраты, сформированные к i -й фазе URC_i есть отношение суммы затрат i фаз к сумме количеств единичного продукта этих фаз, т.е.

если

$$URC_i = ARC_i / AQEP_i,$$

и при этом

$$QEP_i > QEP_{i+1}, \text{ а } RC_i = RC_{i+1},$$

то

$$URC_i < URC_{i+1}.$$

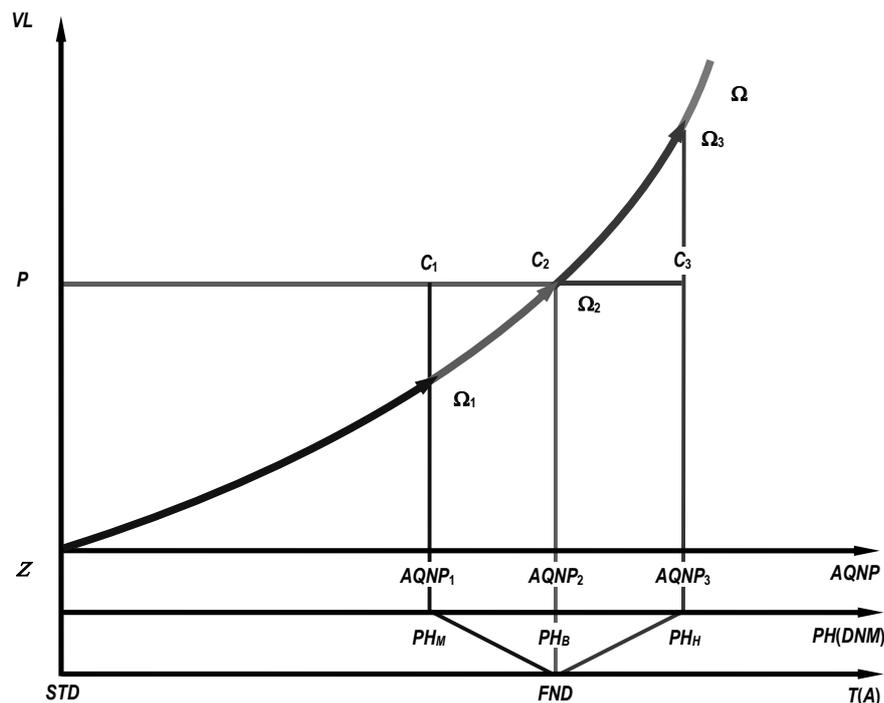

Рис. 2 / Fig. 2. Динамическая модель равновесия промышленной корпорации / Dynamic model of an industrial corporation equilibrium

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Из статической модели равновесия промышленной корпорации следует, что решением основной финансово-производственной задачи развития промышленной корпорации является приведение ее к уровню статического равновесия. Иначе говоря, основная финансово-производственная задача промышленной корпорации решается в том случае, если ее развитие является сбалансированным в статике. Более подробно эта модель и ее использование отражены в работах [2, 4–6]. Важно отметить, что «обратной стороной медали» статической модели равновесия является известная модель равновесия затрат Дж. Вайнера [3], а также модель равновесия затрат предприятия в долгосрочном периоде Э. Чемберлин [11].

ДИНАМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАВНОВЕСИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Динамическая теория равновесия промышленной корпорации определяет критерии изменений производительности, выполнение которых приводит к максимизации ее валовой прибыли, т.е. теория определяет критерии формирования выпуска продукции, приводящие к получению прибыли, максимально возможной в конъюн-

ктурных условиях деятельности промышленной корпорации.

Логика динамической ТРПК формализуется при помощи динамической модели равновесия хозяйствующего субъекта (рис. 2).

Логика модели оперирует следующими категориями, отображаемыми по осям графика:

– по осям абсцисс:

- астрономическое (календарное) время $T(A)$, т.е. время, в котором в реальности существует корпорация;

- динамическое фазовое пространство развития корпорации $PH(DNM)$. Принято, что корпорация производит продукт одного вида, фазовые количества которого равны;

- валовое количество номенклатурной продукции $AQNP$, производимой корпорацией в ходе своего развития. Учитывая, что в каждую фазу корпорация производит определенное количество продукта, валовое количество этого продукта определяется как сумма количеств фазовых продуктов (на модели принято, что фазовые количества продукции равны);

– по оси ординат:

- стоимостная шкала VL (по этой оси отражаются значения цены реализации продукции

корпорации и себестоимости этой продукции);

На модели:

- дугобразная линия Ω — динамическая производственная линия. Она определяет значение себестоимости единицы продукта каждой фазы. Форма линии определяется законом убывающей предельной отдачи;

- прямая линия P — динамическая конъюнктурная линия. Она определяет цену единицы номенклатурного продукта корпорации.

На модели показано, что на одном и том же периоде времени — на модели период $STD-FND$, и в заданных конъюнктурных условиях:

- корпорация должна последовательно достичь точно определенного уровня организационно-технологического развития — уровня динамического равновесия, обозначенного концом стрелки $Z\Omega_2$ динамической производственной линии. В этом случае финансово-производственная эффективность корпорации будет максимально возможной: валовой объем выпуска продукции $A(QNP_2)$ будет таким, какой требуется конъюнктурой, а ее валовая прибыль $A(TC_2)$ — максимально возможной [на модели $A(TC_2)$ соответствует площади ZC_2P]. Развитие промышленной корпорации, когда она достигает уровня равновесия, будем называть сбалансированным динамическим развитием промышленной корпорации;

- если же корпорация достигнет меньшего уровня организационно-технологического развития, чем равновесный, обозначенного концом стрелки $Z\Omega_1$, то ее эффективность не будет максимально возможной: она произведет меньший валовой объем продукции $A(QNP_1)$, чем требуется конъюнктурой (меньший, чем объем портфеля заказов) и за счет меньшего выпуска получит валовую прибыль $A(TC_1)$, меньшую, чем максимально возможную [на модели $A(TC_1)$ соответствует площади $Z\Omega_1C_1P$]. Развитие промышленной корпорации, при котором она не достигает уровня равновесия, будем называть метасбалансированным динамическим развитием промышленной корпорации;

- если же корпорация достигнет большего уровня организационно-технологического развития, чем равновесный, обозначенного концом стрелки $Z\Omega_3$, то ее эффективность не будет максимально возможной: она произведет больший объем продукции $A(QNP_3)$, чем требуется конъюнктурой (больший, чем объем портфеля

заказов) и за счет не реализованной части выпуска либо возросшей себестоимости продукции, потеряет часть прибыли, т.е. получит валовую прибыль $A(TC_3)$, меньшую, чем максимально возможную [на модели $A(TC_3)$ соответствует площади $ZC_2P - C_2C_3\Omega_3$]. Эту ситуацию будем называть гиперсбалансированным динамическим развитием промышленной корпорации.

На модели данная логика иллюстрируется в виде

$$A(QNP_1) < A(QNP_2) < A(QNP_3)$$

при

$$A(TC_1) < A(TC_2) > A(TC_3).$$

Определим критерии развития корпорации в динамике, взяв две фазы из всего фазового пространства — PH_i , PH_{i+1} и рассмотрев выражение

$$TC_i / T_i = TC_{i+1} / T_{i+1},$$

где: TC_i и TC_{i+1} — прибыли фаз PH_i и PH_{i+1} ;

T_i и T_{i+1} — промежутки астрономического времени хода фаз PH_i и PH_{i+1} ;

TC_i / T_i — интенсивность формирования прибыли фазы PH_i ;

TC_{i+1} / T_{i+1} — интенсивность формирования прибыли фазы PH_{i+1} .

В соответствии с этим неравенством интенсивность формирования прибыли каждой следующей фазы должна быть равна предыдущей. Однако под действием закона убывающей предельной отдачи:

- прибыль фазы $PH_{i+1}(GD)$ меньше прибыли фазы $PH_i(GD)$;

- период хода фазы $PH_{i+1}(GD)$ меньше периода хода фазы $PH_i(GD)$.

Поэтому приведенное неравенство может быть представлено в таком виде:

$$TC_i / T_i = (TC_i - \Delta TC_{i+1}) / (T_i - \Delta T_{i+1}),$$

где: ΔTC_{i+1} — уменьшение прибыли фазы PH_{i+1} относительно прибыли фазы PH_i ;

ΔT_{i+1} — уменьшение периода фазы PH_{i+1} относительно периода фазы PH_i .

Последовательное преобразование выражения приводит к такому виду:

$$TC_i \times (T_i - \Delta T_{i+1}) = (TC_i - \Delta TC_{i+1}) \times T_i;$$

$$TC_i \times T_i - TC_i \times \Delta T_{i+1} = TC_i \times T_i - \Delta TC_{i+1} \times T_i;$$

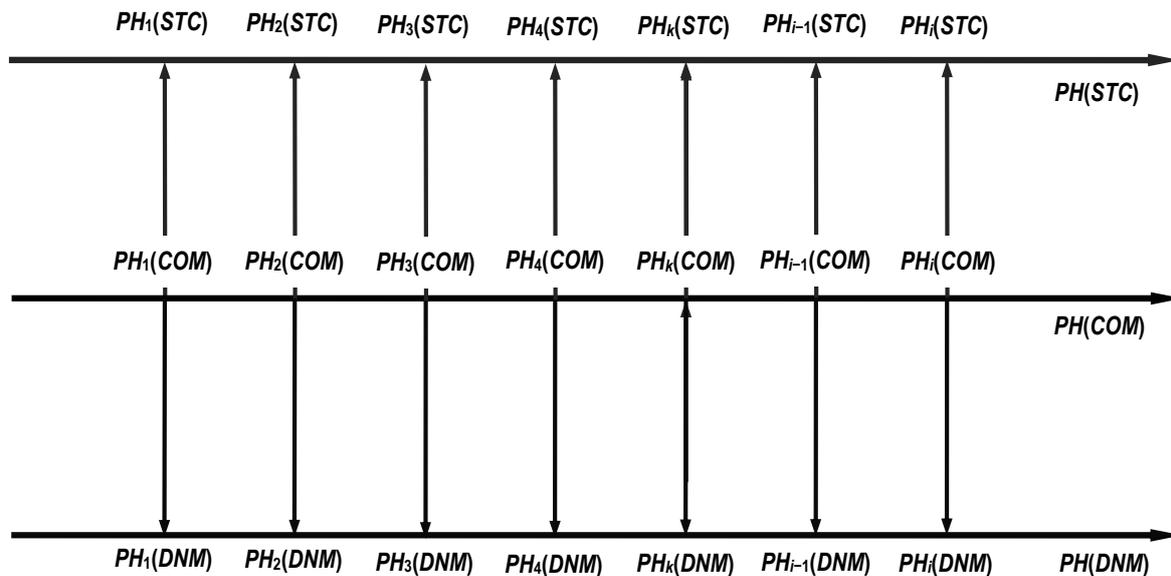

Рис. 3 / Fig. 3. Композиция статического и динамического фазовых пространств развития промышленной корпорации / Composition of static and dynamic phase spaces of an industrial corporation development

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

$$TC_i \times \Delta T_{i+1} = -\Delta TC_{i+1} \times T_i;$$

$$\Delta TC_{i+1} = (TC_i \times \Delta T_{i+1}) / T_i;$$

или:

$$\Delta RC_{i+1} = (TC_i \times \Delta T_{i+1}) / T_i;$$

где: ΔRC_{i+1} — увеличение затрат фазы PH_{i+1} относительно величины затрат фазы PH_i .

Подчеркнем важный методологический момент, следующий из логики динамической модели, а также из приведенного критерия: в фазе равновесия, т.е. в фазе PH_B , ее прибыль TC_B в пределе равна нулю. Это означает, что период T_B этой фазы в пределе тоже равен нулю. То есть

$$TC_B \rightarrow 0 \text{ и } T_B \rightarrow 0.$$

Из динамической модели равновесия корпорации видно, что решением основной финансово-производственной задачи развития промышленной корпорации является приведение ее к уровню динамического равновесия. Более подробно эта модель и ее использование отражены в работах автора [4–6].

КОМПОЗИЦИОННАЯ ТЕОРИЯ РАВНОВЕСИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Статическая и динамическая теории сбалансированного развития корпорации дают пони-

мание о развитии одной и той же реальности — экономики корпорации. Однако понимания, обеспечиваемые этими теориями, формально разные, тем не менее между ними есть соответствие, которое будем называть композицией статической и динамической теорий сбалансированного развития корпорации. Именно в форме такой композиции статическая и динамическая теории сбалансированного развития промышленной корпорации применяются на практике.

Рассмотрим композицию статической и динамической теорий сбалансированного развития промышленной корпорации, предварительно введя понятие фазы развития промышленной корпорации, а также определим понятие фазового пространства ее развития.

Под фазой развития промышленной корпорации будем понимать процесс, являющийся последовательностью действий, связанных с получением определенного объема ресурсов от их источников, производством определенного объема продукции и предоставления ее потребителям, а также расчетов с источниками ресурсов и потребителями продукции. Соответственно, фазовое пространство развития промышленной корпорации — это последовательность таких фаз.

Теперь, имея определения понятий фазы и фазового пространства развития промышленной корпо-

рации, рассмотрим логику композиции статической и динамической теорий ее равновесия (рис. 3).

Приведенный рис. 3 иллюстрирует наличие двух фаз развития промышленной корпорации:

- статическое фазовое пространство процессов развития промышленной корпорации $PH(STC)$, образованное фазовыми процессами $PH_{1,2,...,k,...,i}(STC)$, т.е. пространство, на котором выполняются критерии статической модели равновесия промышленной корпорации;

- динамическое фазовое пространство процессов развития промышленной корпорации $PH(DNM)$, образованное фазовыми процессами $PH_{1,2,...,k,...,i}(DNM)$, т.е. пространство, на котором выполняются критерии динамической модели равновесия промышленной корпорации.

Также на рисунке определено некоторое фазовое пространство развития промышленной корпорации $PH(COM)$, образованное фазами $PH_{1,2,...,k,...,i}(COM)$, когда каждой его фазе соответствует своя определенная фаза:

– статического фазового пространства:

$$PH_1(COM) \leftrightarrow PH_1(STC);$$

$$PH_2(COM) \leftrightarrow PH_2(STC);$$

$$PH_k(COM) \leftrightarrow PH_k(STC);$$

$$PH_i(COM) \leftrightarrow PH_i(STC);$$

– динамического фазового пространства:

$$PH_1(COM) \leftrightarrow PH_1(DNM);$$

$$PH_2(COM) \leftrightarrow PH_2(DNM);$$

$$PH_k(COM) \leftrightarrow PH_k(DNM);$$

$$PH_i(COM) \leftrightarrow PH_i(DNM).$$

Фазовое пространство $PH(COM)$ называется композиционным фазовым пространством развития промышленной корпорации. Оно определяет соответствие между статическим и динамическим пространствами ее развития, т.е. соответствие между фазами этих пространств:

$$PH_1(STC) \leftrightarrow PH_1(DNM);$$

$$PH_2(STC) \leftrightarrow PH_2(DNM);$$

$$PH_k(STC) \leftrightarrow PH_k(DNM);$$

$$PH_i(STC) \leftrightarrow PH_i(DNM).$$

Будем полагать, что над композиционным фазовым пространством процессов развития промышленной корпорации $PH(COM)$ реализуются одновременно статические и динамические критерии ее равновесного развития, тогда, соответственно, под композиционной теорией равновесия промышленной корпорации будем понимать теорию, определяющую одновременно как статические, так и динамические критерии ее развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная на основе теории равновесия промышленных корпораций методология позволяет применять ее на практике в виде методологии точного финансово-производственного управления сбалансированным развитием промышленных корпораций, которая успешно апробирована на ряде оборонных и коммерческих промышленных корпораций.

Методология позволяет увеличить темпы финансово-производственного роста и прибыли отечественных промышленных корпораций. В частности, по прибыли она способна дать эффект до 15% и более. В масштабах отечественных промышленных корпораций этот эффект исчисляется десятками миллиардов рублей.

Сейчас особое значение эта теория имеет для оборонных предприятий. Это связано с тем, что в 2020 г. масштабный государственный оборонный заказ заканчивается. А к 2025 г. оборонные предприятия должны будут провести грандиозные инвестиции в промышленное оборудование гражданского назначения, а затем вернуть эти инвестиции с прибылью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. Пер. с франц. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества»; 1998. 304 с.
2. Долан Э. Дж., Линдсней Д. Рынок: микроэкономическая модель. Пер. с англ. СПб.; 1992. 496 с.
3. Вайнер Дж. Кривые затрат и кривые предложения. Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа; 1995. 428 с.
4. Богатко А. Н. Основы экономического анализа хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика; 1999. 206 с.
5. Богатко А. Н. Система управления развитием предприятия. М.: Финансы и статистика; 2001. 240 с.

6. А.Н. Богатко. Методология высокоточного управления сбалансированным развитием корпоративных структур. М.: Финансы и статистика; 2014. 207 с.
7. Ойкен В. Основы национальной экономики. Пер. с нем. М.: Экономика; 1996. 351 с.
8. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М.: Мир; 2000. 333 с.
9. Когденко В. Г., Мельник М. В. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент. М.: Юнити-Дана; 2012. 320 с.
10. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. Пер. с англ. М.: Прогресс-Универс; 1993. 488 с.
11. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости). Пер. с англ. М.: Экономика; 1996. 384 с.
12. Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия. Пер. с англ. М.: Экономика; 1995. 540 с.

REFERENCES

1. Alla M. Conditions of the efficiency in the economy. Transl. from French. Moscow: Scientific publishing center "Science for society"; 1998. 304 p. (In Russ.).
2. Dolan E. J., Lindsay D. Market: microeconomic model. Transl. from Eng. St. Petersburg; 1992. 496 p. (In Russ.).
3. Weiner J. Cost curves and supply curves. Theory of a firm. St. Petersburg: Economic school; 1995. 428 p. (In Russ.).
4. Bogatko A. N. Fundamentals of economic analysis of an economic entity. Moscow: Finance and Statistics; 1999. 206 p. (In Russ.).
5. Bogatko A. N. A system of managing the development of an enterprise. Moscow: Finance and Statistics; 2001. 240 p. (In Russ.).
6. Bogatko A. N. Methodology of high-precision management of the balanced development of corporate structures. Moscow: Finance and Statistics; 2014. 207 p. (In Russ.).
7. Oiken V. Fundamentals of the national economy. Transl. from German. Moscow: Economics, 1996. 351 p. (In Russ.).
8. Peters E. Chaos and order in the capital markets. New analytical view on the cycles, prices and market volatility. Transl. from Eng. Moscow: Mir; 2000. 333 p. (In Russ.).
9. Magdenko V. G., Mel'nik M. V. Management of the company's value. Value-targeted management. Moscow: Unity-Dana; 2012. 320 p. (In Russ.).
10. Hicks J. P. Cost and capital. Transl. from Eng. Moscow: Progress-University; 1993. 488 p. (In Russ.).
11. Chamberlin E. Theory of monopolistic competition (reorientation of the theory of value). Transl. from Eng. Moscow: Economics; 1996. 384 p. (In Russ.).
12. Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. Transl. from Eng. Moscow: Economics; 1995. 540 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богатко Алексей Николаевич — кандидат экономических наук, генеральный директор компании «Точные Управленческие системы», Москва, Россия
smde@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksei N. Bogatko — Cand. Sci. (Econ.), General Director of "Accurate Management Systems" company, Moscow, Russia
smde@mail.ru

Статья поступила 04.04.2019; принята к публикации 13.05.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 04.04.2019; accepted for publication 13.05.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-17-23
УДК 336.14(045)
JEL G38, D24

Совершенствование раздельного учета на предприятиях ОПК с применением цифровых технологий

А.А. Бакулина^а, В.В. Земсков^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-8016-3093>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7402-5524>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – анализ существующих методологических проблем при организации и ведении раздельного учета затрат и выпуска военной продукции в соответствии с государственным оборонным заказом (гособоронзаказ). Это же требование распространяется и при производстве, реализации, закупке товаров, работ, услуг для федеральных нужд отдельными юридическими лицами. В условиях перехода предприятий оборонного промышленного комплекса (ОПК) на платформу цифровой экономики возникает объективная необходимость повышения качества финансовой информации на основе внедрения единых методологических принципов ведения раздельного учета доходов и расходов и формирования финансовых результатов. Цель статьи – оказание методологической помощи менеджменту предприятий оборонного промышленного комплекса (ОПК) при организации и ведении раздельного учета доходов и расходов, формировании финансового результата по видам продукции в разрезе каждого контракта. Доказано, что для выполнения заданий по гособоронзаказу возникает объективная необходимость организации ведения раздельного учета затрат основных средств, материально-производственных ресурсов, дебиторской и кредиторской задолженностей и других активов.

Ключевые слова: военная продукция; себестоимость продукции; раздельный учет затрат; гособоронзаказ; государственный заказ для федеральных нужд

Для цитирования: Бакулина А.А., Земсков В.В. Совершенствование раздельного учета на предприятиях ОПК с применением цифровых технологий. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(4):17-23. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-17-23

ORIGINAL PAPER

Improvement of Separate Accounting at the Enterprises of Defense Industry Using Digital Technologies

A.A. Bakulina^а, V.V. Zemskov^б

Finance University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-8016-3093>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7402-5524>

ABSTRACT

The subject of the study is the analysis of existing methodological problems in the organization and maintenance of separate accounting of costs and output of military products in accordance with the state defense procurement (SDP). The same requirement applies to the production, sales, purchase of goods and services for Federal needs by certain legal entities. The transition of the defense industrial complex (DIC) enterprises to the digital economy platform requires the improvement of the quality of financial information based on the introduction of uniform methodological principles for maintaining separate accounting of income and expenditure and generating financial results. The purpose of the article is to provide methodological assistance to the management of enterprises of the defense industrial complex (DIC) in the organization and maintenance of separate accounting of income and expenses, as well as the formation of financial results by products for each contract. It is proved that to perform the tasks on the state defense procurement it is necessary to maintain separate accounting of fixed assets, material and production resources, accounts receivable and accounts payable and other assets.

Keywords: military products; production costs; separate cost accounting; state defense procurement; state order for federal needs

For citation: Bakulina A.A., Zemskov V.V. Improvement of separate accounting at the enterprises of defense industry using digital technologies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(4):17-23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-17-23

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным законом «О государственном оборонном заказе»¹ на участников — предприятий ОПК возлагается обязанность по организации раздельного учета затрат и формирование финансового результата в разрезе каждого государственного контракта. При этом требования данного закона относятся как к головным исполнителям, заключившим с государственным заказчиком контракты по гособоронзаказу, так и к исполнителям — лицам, выполняющим определенные операции в производственной цепочке по выпуску конечной продукции. При исполнении гособоронзаказа, в зависимости от технологичности и сложности выпускаемой продукции, в производственную цепочку по выполнению отдельных этапов изготовления продукции может также включаться значительное количество исполнителей и соисполнителей. Следует отметить, что одним из факторов устойчивого развития предприятий ОПК является участие в качестве исполнителя или соисполнителя работ по гособоронзаказу, так как гособоронзаказ является надежным источником поступления денежных средств и обеспечением занятости работников [1]. В этом случае на всех этих исполнителей и соисполнителей также распространяется требование об организации раздельного учета затрат и формирования финансовых результатов. Кроме того, в условиях изменения внутренней и внешней среды ведения бизнеса предприятия ОПК для организации конкурентоспособного производства должны своевременно вносить изменения в свою хозяйственную деятельность с учетом современных требований [2].

Одним из участников гособоронзаказа является и государственный заказчик, который, в силу вышеуказанного закона, обязан осуществлять контроль за обеспечением головным исполнителем и исполнителями поставок продукции по государственному оборонному заказу, за целевым использованием головным исполнителем бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на оплату поставок продукции по государственному оборонному заказу. Основной целью этого контроля является государственное регулирование учета затрат, связанных с выполнением государственного оборонного заказа.

Кроме участия в гособоронзаказе, предприятия ОПК систематически осуществляют производство и закупки товаров, работ, услуг, необходимых для выполнения другого государственного контракта, вытекающих из требований Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», так как в настоящее время значительное количество предприятий ОПК функционируют в форме акционерных обществ и входят в вертикально-интегрированные структуры (холдинги), во главе которых находятся либо акционерные общества с участием Российской Федерации, либо государственная корпорация (далее — государственный контракт). В этих условиях основное внимание общественности и государственных органов приковывается к повышению уровня экономического потенциала оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны, представляющего собой на сегодня совокупность предприятий и организаций с разной формой собственности и уровнем капитализации [3]. Таким образом, как при выполнении гособоронзаказа, так и при выполнении государственного контракта у предприятий ОПК появляется обязанность по осуществлению раздельного учета затрат и формированию финансовых результатов по каждому выполняемому контракту.

Рассмотрим основные методологические аспекты по ведению раздельного учета доходов и расходов, а также формированию раздельного финансового результата.

ЗАДАЧИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как свидетельствует фактическое положение дел в народном хозяйстве России, на сегодняшний день значительное количество предприятий ОПК не обеспечивают на должном уровне организацию внутреннего раздельного учета по регулируемой государством деятельности, в соответствии с которым должны быть произведены необходимые расчеты по элементам затрат. Все это, соответственно, увеличивает риски предприятий ОПК при выполнении гособоронзаказа в части своевременной поставки товаров, оказании услуг и выполнении работ для федеральных нужд, а также риски сотрудничества с иностранными государствами в военно-технической области. Как показывает практика, основной причиной сложившегося положения дел в сфере выполнения заданий гособоронзаказа является то, что в силу несовершенства нормативно-правовых документов деятельность

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». URL: <https://base.garant.ru/70291366/> (дата обращения: 13.04.2019).

в сфере защиты интересов государственного заказчика сведена к открытию производственного заказа и оформлению фактов хозяйственной деятельности первичными документами [4].

Как организовать отдельный учет затрат по гособоронзаказу? Ответ на данный вопрос лежит в плоскости методологического подхода, используемого менеджментом предприятий ОПК при выработке управленческих решений по отражению информации о методе ведения отдельного учета доходов и расходов. Далее изложим основные направления совершенствования отдельного учета при выполнении государственного оборонного задания.

Основные методологические принципы ведения отдельного учета затрат базируются на следующих принципах²:

- разработка учетной политики в целях организации отдельного учета затрат;
- разработка положения открытия (закрытия) производственных заказов;
- разработка графика документооборота;
- порядок формирования единицы себестоимости продукции;
- формирование отчетных документов по выполненным контрактам с указанием суммы полученной прибыли.

В соответствии со стандартами в области бухгалтерского учета³ и в зависимости от сложности выпускаемой продукции, формы организации производства применяются следующие основные методы учета и калькулирования фактической себестоимости продукции: нормативный, поперечный, позаказный.

Предприятия ОПК обычно используют позаказный метод как наиболее удобный метод для формирования фактической себестоимости. При позаказном методе объектом учета и калькулирования является отдельный производственный заказ, выдаваемый на заранее определенное количество продукции (изделий) в соответствии с гособоронза-

казом. Шифр открытого производственного заказа может коррелироваться с идентификатором государственного контракта на производство военной продукции. Порядок формирования идентификатора государственного контракта по государственному оборонному заказу утвержден приказом министра обороны РФ и Федеральным казначейством⁴.

Еще ранее решением Правительства Российской Федерации были определены методологические подходы по организации и ведению отдельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности⁵. С учетом современных требований по цифровизации бизнес-процессов предприятиям ОПК, выполняющим государственное задание на производство военной продукции и продукции двойного назначения, при ведении отдельного учета рекомендуется использовать следующую последовательность формирования доходов и расходов, финансовых результатов по каждому государственному контракту:

- основные средства;
- материальные запасы;
- нематериальные активы и имущественные права;
- производственные и коммерческие расходы;
- дебиторская и кредиторская задолженность (обязательства);
- денежные средства;
- спецсчета;
- налог на добавленную стоимость;
- финансовый результат по каждому контракту.

Дадим краткую характеристику отдельным элементам методики.

Для отдельного отражения информации о начисленных суммах амортизации основных средств и нематериальных активов по каждому государственному контракту целесообразно их выделить на отдельный субсчет, что позволит достоверно формировать фактическую себестоимость продукции каждого контракта.

² Экспертно-аналитический центр ценообразования в оборонной промышленности «Эксперт 275». Порядок отдельного учета на предприятиях, выполняющих ГОЗ. URL: <http://expert275.ru/wp-content/uploads/2017/> (дата обращения: 05.05.2019).

³ Основные положения по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на промышленных предприятиях (утв. Госпланом СССР, Госкомцен СССР, Минфином СССР, ЦСУ СССР 20.07.1970) (ред. от 17.01.1983). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101032/ (дата обращения: 13.04.2019).

⁴ Приказ министра обороны РФ и Федерального казначейства от 11.08.2015 № 475/3н «Об утверждении Порядка формирования идентификатора государственного контракта по государственному оборонному заказу». URL: <https://base.garant.ru/71169728/> (дата обращения: 13.04.2019).

⁵ Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 47 «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, отдельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17542/ (дата обращения: 13.04.2019).

Стоимость материалов и полуфабрикатов должна быть учтена в разрезе партий, если эти материалы и полуфабрикаты используются для выполнения контракта. Связано это с тем, что только при партионном учете можно проследить до поставщиков формирование себестоимости материалов (полуфабрикатов), используемых для контракта, следовательно, проследить формирование себестоимости продукции контракта.

Имеющиеся расходы на спецоснастку рекомендуется списывать пропорционально объему выпущенной продукции по гособоронзаказу. Следует отметить, что при изготовлении единичных заказов расходы на спецоснастку относятся на себестоимость контракта (заказа) в полном объеме в момент передачи ценностей в производство.

По правилам бухгалтерского учета, предприятия ОПК определяют производственную и полную себестоимость продукции по каждому контракту (заказу). Производственная себестоимость рассчитывается как сумма прямых и косвенных (общепроизводственных и общехозяйственных) расходов. Полная себестоимость определяется как сумма производственной себестоимости и коммерческих расходов. Базовым показателем для распределения общепроизводственных расходов обычно признается основная зарплата производственных рабочих. Базовым показателем для распределения общехозяйственных расходов также признается основная зарплата производственных рабочих. При этом единицей учета (калькулирования) себестоимости продукции признается единица вида продукции: отдельное изделие; базовое изделие; группа однородных изделий; комплект, узел, деталь и т.д.

Прямые расходы включаются в производственную себестоимость в полном объеме; общепроизводственные и общехозяйственные — пропорционально базовому показателю. Наиболее детальная номенклатура общехозяйственных и общепроизводственных расходов утверждается государственным заказчиком согласно приказу Минпромэнерго России⁶. Как отмечают многие исследователи, косвенные расходы всегда являются камнем преткновения между заказчиками и исполнителями государственного оборонного заказа (ГОЗ) [5].

⁶ Приказ Министерства промышленности и энергетики РФ от 23.08.2006 № 200 «Об утверждении Порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу». URL: <https://base.garant.ru/190366/> (дата обращения: 13.04.2019).

Согласно Плану счетов бухгалтерского учета⁷ коммерческие расходы списываются полностью в себестоимость проданной продукции, за исключением расходов на упаковку и транспортировку, которые распределяются между видами продукции по базовому показателю. В соответствии с учетной политикой для целей бухгалтерского учета в качестве базового показателя при распределении коммерческих расходов могут выступать объем конкретного вида выпускаемой продукции, производственная себестоимость вида продукции и другие показатели.

Определение финансового результата по каждому контракту означает отражение выручки от реализации продукции и себестоимости продукции на отдельном субсчете 90 «Продажи» и отражение соответственно в дебете счета расходов в следующем разрезе:

- затраты на изготовление продукции (фактическая производственная себестоимость) (счет 20 «Основное производство»);
- распределение общепроизводственных расходов (счет 25 «Общепроизводственные расходы»);
- распределение общехозяйственных расходов (счет 26 «Общехозяйственные расходы»);
- распределение коммерческих расходов (счет 44 «Расходы на продажу», субсчет коммерческие расходы).

Отражение дебиторской и кредиторской задолженностей (обязательств) на отдельном субсчете связано с процедурой контроля головного исполнителя за целевым использованием бюджетных ассигнований, выделенных из федерального бюджета на оплату поставок продукции по государственному оборонному заказу.

Расчеты, связанные с контрактом (заказом), предприятия ОПК ведут через спецсчета в уполномоченном банке и (или) лицевые счета в Казначействе⁸. При этом счета открываются

⁷ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/fd05066bbb0a451cf5dc95b2af35808cbef2509e/ (дата обращения: 05.05.2019).

⁸ Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 249 «О казначейском сопровождении средств в валюте Российской Федерации, получаемых при осуществлении расчетов в целях исполнения государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71523976/> (дата обращения: 13.04.2019).

в установленном порядке на каждый контракт (заказ). В связи с этим кредитные организации, сопровождающие государственные контракты по оборонному заказу, будут находиться под контролем Российской Федерации и ЦБ РФ, при этом они должны иметь капитал не менее 100 млрд руб., а также лицензию на проведение работ, связанных с государственной тайной. Эти мероприятия положительно скажутся на финансовой устойчивости кредитных организаций⁹.

Расходы на привлечение источников финансирования контракта, например уплачиваемые проценты кредитным организациям, отражаются на субсчете «Прочие расходы» счета 91 «Прочие доходы и расходы» в разрезе каждого контракта по доле привлеченных объемов финансирования на каждый выполняемый контракт.

Обособление раздельного учета налога на добавленную стоимость связано с приобретением товарно-материальных ценностей, используемых для операций по реализации товаров, работ, услуг, освобожденных от обложения налогом на добавленную стоимость. При этом приобретенные товарно-материальные ценности могут использоваться как для производства и реализации товаров, работ, услуг, не освобожденных от НДС, так и освобожденных. В качестве примера можно привести письмо Федеральной налоговой службы от 11.10.2018 № СД-4-3/1990¹⁰. Как отмечено в письме, предприятия ОПК при использовании товарно-материальных ценностей, основных средств, нематериальных активов для операций по производству и реализации товаров, работ, услуг, освобожденных от налогообложения, суммы уплаченного НДС отражают в составе стоимости таких товаров (работ, услуг). Поэтому при ведении раздельного учета доходов и расходов необходимо учитывать налоговые отношения, возникающие между налоговыми органами и налогоплательщиками (предприятиями оборонно-промышленного комплекса) по

поводу использования права на предъявление сумм НДС к вычету, уплаченному при приобретении товаров, работ и услуг [6].

Немаловажным фактором, снижающим риски при выполнении гособоронзаказа, является уменьшение в законодательном порядке налоговой нагрузки в виде внесения поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации в части отмены НДС с авансовых платежей, что позволило бы снизить потребность предприятий ОПК в оборотных средствах в рамках краткосрочных и среднесрочных периодов [7, 8].

Необходимо отметить, что внедрение бизнес-процесса по стандартизации методологического подхода в обеспечении раздельного учета доходов и расходов, формирования финансовых результатов в разрезе каждого контракта повысит качество, конкурентоспособность и безопасность оборонной продукции [9, 10].

ИНФОРМАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЕ РАЗДЕЛЬНЫЙ УЧЕТ

Для обеспечения поддержки исполнения платежей и разделения фактов хозяйственной жизни в соответствии с требованиями закона о гособоронзаказе специалистами компании «1С» на базе платформы «1С: Предприятие 8» разработано информационно-прикладное решение 1С:275Ф3¹¹. Настройка конкретной версии программы осуществляется совместными усилиями специалистов 1С и работников бухгалтерской службы, ведущих учет и обладающих знаниями необходимых нормативных документов и учетной политики своей организации. В этой связи стандартизация учетных процессов по единой методологии обеспечит своевременное выполнение государственного задания и, как следствие, повышение конкурентоспособности продукции предприятий ОПК [6].

Таким образом, ИТ-инструменты становятся ключевым звеном в решении таких задач, как максимальное сокращение пути от идеи до серийного производства вооружения и военной техники, вывод продукции предприятий ОПК на гражданский рынок [11].

¹¹ Концепция раздельного учета по контрактам ГОЗ. URL: https://www.globals.ru/catalog/Seriay_1C%20Akademy%20ERP/goz_zakaz/ (дата обращения: 05.05.2019).

⁹ Иванов А.В., Кузнецов А.В., Хурсевич Н.С., Шевалкин И.С., Воровский Н.В., Авдийский В.И., Безденежных В.М., Бакулина А.А. Экономика и финансы оборонного комплекса России. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М; 2016. 360 с.

¹⁰ Письмо Федеральной налоговой службы от 11.10.2018 № СД-4-3/1990@ «О включении в состав затрат на выполнение опытно-конструкторских работ налога на добавленную стоимость с целью определения рентабельности (прибыли) в составе цены государственных контрактов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71975218/> (дата обращения: 13.04.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методика раздельного учета доходов и расходов, формирования финансовых результатов разрабатывается самостоятельно менеджментом предприятий ОПК и утверждается приказом или распоряжением руководителя. При разработке этой методики необходимо учитывать общие требования законодательства в учетных вопросах исполнения государственных контрактов, а также особенности ведения оборонной деятельности в рамках цифровой экономики и достижение максимальной автоматизации с целью минимизации ошибок персонала при отражении фактов хозяйственной жизни в разрезе каждого государственного контракта.

Практическая значимость результатов исследования заключается в обеспечении единого методологического подхода для предприятий ОПК.

Это обеспечивает не только экономический суверенитет, но и формирует необходимые условия для реализации стратегических национальных интересов Российской Федерации, так как отечественные предприятия не имеют достаточных методических, информационных и аналитических баз, которые позволили бы отражать расходование денежных средств, себестоимость и финансовые результаты по конкретным заказам [10].

Кроме того, высший менеджмент предприятий ОПК получит качественный инструментарий управления доходами и расходами в экономике хозяйствующего субъекта, достоверное формирование финансовых результатов высокотехнологичных вооружений, военной и специальной техники, а также гражданской продукции и продукции двойного назначения.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по материалам НИР Финансового университета, тема «Трансформация бизнес-процессов при производстве гражданской продукции на предприятиях ОПК» в рамках государственного задания 2019.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the research materials of the Financial University, theme “Transformation of business processes in the production of civilian products in the defense industry” in the framework of the government task 2019.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакулина А.А., Земсков В.В. Оценка инвестиционных рисков при получении бюджетных инвестиций оборонно-промышленным комплексом. *Финансовая жизнь*. 2018;(3):4–8.
2. Bakulina A. A., Avdiskiy V. I., Zemskov V. V. Restructuring as the tool of competitiveness of the defense and industrial complex. *Helix*. 2018;8(5):3661–3665. DOI: 10.29042/2018–3661–3665
3. Авдийский В.И., Бакулина А.А., Топчий П.П. Экономические аспекты развития и управления оборонно-промышленным комплексом в современных условиях. М.: КНОРУС; 2018. 202 с.
4. Bakulina A. A., Karpukhin D. V., Lapina M. A. Lighting products: Problems of technical and legal regulation of energy saving and energy efficiency. *Light and Engineering*. 2018;26(4):93–98.
5. Алексеев А.А., Бакулина А.А., Топчий П.П. Проблемы совершенствования учета накладных расходов предприятий оборонно-промышленного комплекса. *Учет. Анализ. Аудит*. 2017;4(5):64–69.
6. Зажигалкин А.В. О стандартизации в оборонной промышленности. *Оборонно-промышленный комплекс России*. 2011;(7):433–446.
7. Бакулина А.А. Совершенствование управления рисками в сфере налогообложения и тарифно-таможенного регулирования инновационной деятельности ОПК. *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(6):123–127.
8. Топчий П.П., Дадалко В.А., Рудых А.Д. Проблемы взаимодействия кредитно-финансовых институтов с предприятиями оборонно-промышленного комплекса. *Военно-юридический журнал*. 2016;(12):3–6.
9. Витушкин В.А. Реформирование фонда документов по стандартизации оборонной продукции: основные подходы. *Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии*. 2017; Спецвыпуск:10–15.
10. Далекин П.И. Проблемы и пути совершенствования организации раздельного учета на предприятиях ОПК. *Инновации в менеджменте*. 2017;4(14):10–18.
11. Тарабрин К.А. От точечных ИТ-решений к прорыву — созданию «умных фабрик» в ОПК. *Connect*. 2017;(4):3–15.

REFERENCES

1. Bakulina A. A., Zemskov V. V. Assessment of investment risks in obtaining budgetary investments by the military-industrial complex. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2018;(3):4–8. (In Russ.).
2. Bakulina A. A., Avdiskiy V. I., Zemskov V. V. Restructuring as the tool of competitiveness of the defense and industrial complex. *Helix*. 2018;8(5):3661–3665. DOI: 10.29042/2018–3661–3665
3. Avdiyskiy V. I., Bakulina A. A., Topchiy P. P. Economic aspects of the development and management of the military-industrial complex in modern conditions. Moscow: KNORUS; 2018. 202 p. (In Russ.).
4. Bakulina A. A., Karpukhin D. V., Lapina M. A. Lighting products: Problems of technical and legal regulation of energy saving and energy efficiency. *Light and Engineering*. 2018;26(4):93–98.
5. Alekseev A. A., Bakulina A. A., Topchiy P. P. Problems of improving the accounting of overhead costs of enterprises of the military-industrial complex. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting Analysis. Audit*. 2017;4(5):64–69. (In Russ.).
6. Zazhigalkin A. V. About standardization in the defense industry. *Oboronno-promyshlenniy kompleks Rossii = Defense Industrial Complex of Russia*. 2011;(7):433–446. (In Russ.).
7. Bakulina A. A. Improvement of risk management in the field of taxation and tariff and customs regulation of the innovation activity in military-industrial complex. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy, taxes & law*. 2017;10(6):123–127. (In Russ.).
8. Topchy P. P., Dadalko V. A., Rudykh A. D. Problems of cooperation of credit and financial institutions with enterprises of the military-industrial complex. *Voенно-yuridicheskii zhurnal = Military Law Journal*. 2016;(12):3–6. (In Russ.).
9. Vitushkin V. A. Reforming the fund of documents on the standardization of defense products: main approaches. *Vestnik Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii. Spetsvypusk = Bulletin of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology*. 2017; Special edition:10–15. (In Russ.).
10. Dalekin P. I. Problems and ways to improve the organization of separate accounting at defense enterprises. *Innovatsii v menedzhmente = Management Innovation*. 2017;4(14):10–18. (In Russ.).
11. Tarabrin K. A. From point-to-point IT solutions to breakthrough — creating smart factories in the defense industry. *Connect*. 2017;(4):3–15. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Александровна Бакулина — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, заместитель проректора по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Abakulina@fa.ru

Владимир Васильевич Земсков — доктор экономических наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия

VVZemskov@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Bakulina — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Deputy Vice Rector for Research, Financial University, Moscow, Russia

Abakulina@fa.ru

Vladimir V. Zemskov — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Risk Analysis and Economic Security, Financial University, Moscow, Russia

VVZemskov@fa.ru

Статья поступила 25.04.2019; принята к публикации 27.05.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.04.2019; accepted for publication 27.05.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-24-31
УДК 338.512(045)
JEL D24

Ключевые факторы эффективности построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии

Ю.В. Трифонов^а, А.Н. Визгунов^б

^а Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

^б Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
^а <https://orcid.org/0000-0001-7701-2550>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1479-9728>

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования выступает комплекс проблем повышения эффективности построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии на основе анализа ряда важнейших факторов. Первый фактор – ориентация на организацию точного учета наиболее значимых видов затрат. Построение ABC-модели на основе ключевых видов затрат позволит упростить создание системы учета затрат и обеспечит возможности ее оперативной реорганизации при изменении условий экономической и производственной среды. Следующий фактор – четкое разграничение методов анализа и моделирования, применяемых в рамках системы процессного управления и в рамках системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат, что позволит избежать ошибок, связанных с использованием некорректных данных в качестве информационной основы для организации учета. Третий фактор – использование для расчета затрат данных, формируемых в рамках информационных систем предприятия. Авторами идентифицируется необходимая для организации процессно-ориентированного учета затрат информация и определяется, в рамках информационных систем какого рода (ERP-системы, EAM-системы и др.) она формируется. Использование этой информации позволит автоматизировать процедуры расчета затрат и исключить дополнительную работу по сбору данных. Результатом анализа указанных факторов являются сформулированные авторами рекомендации по повышению эффективности построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии.

Ключевые слова: учет затрат; управление затратами; метод ABC; метод ABM; метод TD ABC; автоматизация учета; управление бизнес-процессами

Для цитирования: Трифонов Ю.В., Визгунов А.Н. Ключевые факторы эффективности построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):24-31. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-24-31

Key Factors of Effectiveness of Developing an Activity Based Cost Accounting and Analysis System at an Enterprise

Y.V. Trifonov^а, A.N. Vizgunov^б

^а Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod, Russia;

^б National Research University “Higher School of Economics”, Nizhny Novgorod, Russia
^а <https://orcid.org/0000-0001-7701-2550>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1479-9728>

ABSTRACT

The article researches the problems related to the improvement of the efficiency of developing a system of activity based cost accounting and analysis at an enterprise based on a number of important factors. The first factor involves the organization of the accurate accounting of the most significant costs. The ABC model on the basis of the key costs will simplify the development of the system of cost accounting and make it possible to quickly modify its configuration

in line with changes in economic and production environment conditions. The next factor implies the strict separation between the methods of analysis and modeling applied within the framework of a process management system and a system of activity based cost accounting and analysis. It helps to eliminate the errors connected with using wrong data as an information base for accounting. The third factor is using the data generated by information systems of an enterprise to calculate costs. The authors identify the information necessary to organize the activity based costing and determine within which kind of the information systems (ERP-system, EAM-system, etc.) it is formed. The use of this information will allow the enterprise to automate the cost calculation procedure and eliminate the additional work of data collection. The results of the analysis of these factors are the recommendations formulated by the authors to improve the efficiency of creation of activity based cost accounting and analysis system at an enterprise.

Keywords: cost accounting; cost management; ABC; ABM; TD ABC; automation of accounting; business process management

For citation: Trifonov Y.V., Vizgunov A.N. Key factors of effectiveness of developing an of activity based cost accounting and analysis system at an enterprise. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):24-31. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-24-31

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития экономики в России организация оперативного и точного учета накладных расходов и обеспечения релевантной информации для принятия управленческих решений, эффективного анализа и контроля всего комплекса производственных затрат является важным фактором повышения конкурентоспособности предприятия. Одним из инструментов организационного воздействия, в полной мере соответствующего требованиям точного учета, является метод процессно-ориентированного учета и анализа затрат на производство. Между тем применительно к данному методу актуальной остается другая проблема — каким образом упростить построение модели учета затрат, обеспечить ее гибкость и адаптивность. Нынешнюю попытку решить эту проблему лишь путем создания модифицированного метода ABC, предполагающего использование только одного вида правил распределения расходов — драйверов длительности — нельзя считать успешной из-за ограниченности сферы применения данного метода.

К современным условиям развития экономики можно выдвинуть несколько, на наш взгляд, основополагающих базовых требований, предъявляемых к системе управления затратами предприятия:

1. Необходимость точного учета накладных расходов. В большинстве отраслей промышленности фиксируется постоянный рост удельного веса накладных расходов в структуре себестоимости продукции. Причиной этого является развитие технологий, внедрение новых методов управления, расширение каналов взаимодействия с клиентами (что, в свою очередь, обуславливает рост маркетинговых расходов) и др.

2. Обеспечение релевантной информации для принятия управленческих решений, связанных с оптимизацией затрат. Важным вопросом становится наглядное представление информации о неэффективных затратах, т.е. о затратах, не добавляющих ценности производимой продукции или связанных с излишним расходованием ресурсов.

3. Обеспечение гибкости и адаптивности системы учета затрат. Требование обеспечения гибкости и адаптивности предприятия становится обязательным в условиях постоянных изменений. Соответственно, процедуры учета и анализа затрат должны оперативно перестраиваться, отражая происходящие изменения.

Наиболее распространенным методом управленческого учета, обеспечивающим, как считается в литературе, точное распределение косвенных расходов, является метод процессно-ориентированного учета затрат — Activity-Based Costing (ABC) [1]. Основные характеристики метода ABC были сформулированы еще в 80-х гг. в работах Робина Купера и Роберта Каплана [2, 3]. В основе данного метода лежит понятие действия (activity). Действия представляют собой работы, выполняемые на предприятии, основным содержанием которых является производство и сбыт продукции; упорядоченные последовательности действий составляют бизнес-процессы [1]. Расчет себестоимости продукции в соответствии с методом ABC включает распределение стоимости различных ресурсов между действиями и далее распределение рассчитанной стоимости действий между видами продукции. Величина затрат может быть рассчитана не только применительно к видам продукции, но и применительно к клиентам, проектам, заказам и т.д. Соответственно, внедрение метода ABC предполагает создание системы правил точного распределения

ресурсов между действиями (драйверов ресурсов) и действий между видами продукции и/или другими объектами калькулирования (драйверов действий). Кроме того, может потребоваться разработка правил распределения стоимости одних объектов калькулирования между другими (например, распределение стоимости различных видов продукции между типовыми заказами) — драйверов объектов калькулирования. Развитием ABC стало появление концепции процессно-ориентированного управления затратами Activity-Based Management (ABM)*, в рамках которой были сформулированы принципы оптимизации структуры и состава затрат на основе различных данных ABC-модели: данных о стоимости действий и бизнес-процессов; данных о затратах, не добавляющих ценности производимой продукции; данных об эффективности выполнения действий и др. [4]. Отметим, что метод ABC/ABM является универсальным и может применяться как в промышленности, так и, например, в торговле [5].

Проведенное нами исследование доказывает, что метод процессно-ориентированного учета и анализа затрат вполне соответствует сформулированным выше требованиям точного учета накладных расходов и обеспечения релевантной информации для принятия управленческих решений, связанных с оптимизацией затрат. Однако третье сформулированное нами требование — обеспечение гибкости и адаптивности системы управления затратами — в рамках процессно-ориентированного учета затрат выполнить достаточно сложно. Поддержка ABC-модели в актуальном состоянии в условиях динамичных изменений экономической среды характеризуется высокой трудоемкостью [6].

Для решения указанной проблемы Роберт Каплан и Стивен Андерсон в работах [6, 7] предложили модифицированный метод процессно-ориентированного учета затрат, основанный на анализе времени выполнения действий (Time-Driven Activity-Based Costing, TD ABC). Вместо разнообразных драйверов, отражающих особенности распределения ресурсов, в качестве базы распределения предложено использовать только стоимостную оценку времени, затрачиваемого на выполнение действий (такие правила распределения получили название «драйверы длительности»). Простота и эффективность метода TD ABC обеспечили его активное исполь-

зование в различных сферах деятельности. Однако нужно отметить, что распределение косвенных расходов на основе данных о затратах времени на выполнение отдельных действий применимо, на наш взгляд, лишь в том случае, если основным фактором, определяющим величину затрат применительно к отдельному действию, является время его выполнения. Это характерно, прежде всего, для административных процессов, связанных с оформлением документов. Для распределения же многих видов косвенных расходов, таких как расходы на содержание информационной системы, транспортные расходы, расходы на тару и упаковку и т.д., применение драйверов длительности не выглядит обоснованным. У данного метода есть и другие существенные недостатки, рассматриваемые, в частности, в работе [8].

Таким образом, поиск путей повышения эффективности внедрения системы процессно-ориентированного управления затратами и поддержки ее в актуальном состоянии остается актуальной задачей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На наш взгляд, основными факторами повышения эффективности создания системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии следует признать такие, как:

- ориентация на организацию точного учета наиболее значимых видов затрат;
- четкое разграничение методов анализа и моделирования, применяемых в рамках системы процессного управления и в рамках системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат;
- эффективное использование учетных данных, формируемых в рамках информационных систем предприятия, для расчета и анализа затрат.

Рассмотрим их подробнее.

1. Ориентация на организацию точного учета наиболее значимых видов затрат.

Гэри Кокинз в работе «Управление результативностью» [1] отмечает, что распространенной ошибкой при построении системы процессно-ориентированного учета является попытка сразу же разработать точные правила распределения всех видов затрат предприятия, отражаемых на счетах бухгалтерского учета. На первом этапе Кокинз рекомендует разработать прототип системы, который впоследствии должен расширяться и дополняться. Однако при этом открытым остается вопрос: применительно к каким затратам должны

* Statements on Management Accounting. Implementing Activity-Based Costing. Montvale, NJ: Institute of Management Accountants; 2014. 36 p.

разрабатываться драйверы ресурсов и действий на первом этапе? На наш взгляд, необходимо сосредоточиться на наиболее значимых, ключевых видах затрат. Ключевые виды затрат предлагается определять на основе двух групп критериев. Первую группу критериев составляют критерии доли затрат в общем объеме себестоимости и регулируемости (регулируемость характеризует возможности влияния менеджеров предприятия на размер затрат). Данные о затратах, отнесенных к ключевым по этим критериям, должны выступать в качестве информационной базы для поиска возможностей снижения себестоимости, так как они в наибольшей степени влияют на ее размер. Вторую группу критериев составляют критерии, характеризующие уровень производственно-хозяйственных рисков (рисков нарушения производственного процесса, срыва поставок сырья и материалов и др.). Это такие качественные критерии, как уровень ограниченности предложения используемых ресурсов, уровень зависимости цены ресурсов от изменения курса национальной валюты и др.

Более детально процедуры построения ABC-модели на основе данных о ключевых затратах рассмотрены нами в работах [9, 10].

2. Четкое разграничение методов анализа и моделирования, применяемых в рамках системы процессного управления и в рамках системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат.

В настоящее время внедрение процессного подхода считается одним из перспективных путей повышения эффективности системы управления предприятием; многие российские предприятия реализуют различные проекты, связанные с внедрением элементов процессного управления. При построении системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат представляется, на первый взгляд, логичным базироваться на тех моделях бизнес-процессов и методах анализа, которые были внедрены на предприятии при построении системы управления бизнес-процессами. Однако такой подход может привести к отрицательным результатам, если не принимать во внимание принципиальные различия системы управления бизнес-процессами и системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат. Указанные различия представлены в *табл. 1*.

Первое различие связано с целями описания бизнес-процессов. Проекты по внедрению концепции процессного управления могут преследовать такие цели, как систематизация информации о выпол-

няемых функциях, автоматизация деятельности предприятия, внедрение новых управленческих практик (например, применение концепции «6 сигма», проведение реинжиниринга процессов и др.). Принципиально иными являются цели описания процессов при построении системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат. Эти цели — обеспечение точного учета затрат и выявление неэффективных расходов. Достижение таких целей предполагает тщательный отбор функций, отражаемых в рамках моделей процессов. Так, например, пропуск одной из функций при построении модели, используемой для прохождения сертификации по какому-либо стандарту, обычно не является критичным. Однако, если такая модель будет использоваться при анализе затрат по методу TD ABC, это приведет к некорректному результату. После соотнесения времени, затраченного на выполнение различных действий, и фактического рабочего времени обнаружится резерв неиспользованного времени, хотя на самом деле это время было затрачено на выполнение функции, требуемой на практике, но не отраженной в рамках модели.

Следующим признаком разграничения двух систем являются принципы классификации процессов. Традиционно при определении классификации бизнес-процессов аналитики ориентируются на результаты выполнения бизнес-процессов (каждому виду выпускаемой продукции ставится в соответствие свой бизнес-процесс). При построении системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат может применяться этот подход, однако дополнительно при выделении отдельных бизнес-процессов должны анализироваться структура и объем затрат, связанных с выполнением набора функций. Например, если один и тот же вид продукции производится с использованием двух разных видов оборудования, причем эксплуатационные расходы для каждого вида оборудования различаются кардинальным образом и значительно влияют на себестоимость продукции, целесообразно выделить два различных процесса, хотя они не будут отличаться ни составом функций, ни характеристиками результатов.

Очередное принципиальное различие касается характеристик используемых моделей бизнес-процессов. Многие нотации моделирования были разработаны для отражения специфики автоматизации бизнес-процессов и ориентированы, соответственно, на отражение информационных потоков (в качестве примера таких нотаций можно привести DFD

Таблица 1 / Table 1

Основные различия системы управления бизнес-процессами предприятия и системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат / Main differences between an enterprise business process management system and an activity based cost accounting and analysis system

№	Критерии разграничения / Criteria for distinguishing	Система управления бизнес-процессами предприятия / An enterprise business process management system	Система процессно-ориентированного учета и анализа затрат предприятия / An activity based cost accounting and analysis system
1	Цели описания бизнес-процессов	1. Систематизация информации о выполняемых функциях. 2. Автоматизация бизнес-процессов. 3. Внедрение новых управленческих практик	1. Точный учет затрат. 2. Выявление неэффективных расходов
2	Принципы классификации процессов	По результатам выполнения бизнес-процессов	Дополнительно – по видам затрат, определяющим стоимость выполнения процессов
3	Используемые модели бизнес-процессов	Модели, ориентированные на отражение информационных потоков	Модели, ориентированные на отражение информационных и материальных потоков
4	Анализ совместно используемых ресурсов	Не уделяется особое внимание	Уделяется особое внимание

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

и BPMN). Такие модели не могут обеспечить предоставление релевантной информации для анализа затрат. При построении системы учета и анализа затрат в качестве информационной базы необходимо использовать модели процессов, построенные на основе принципиально иных нотаций моделирования. Наиболее подходящим вариантом представляется использование нотации VSM (Value Stream Mapping). Диаграммы на основе данной нотации отражают не только информационные, но и материальные потоки; помимо этого в них реализовано и отражение временных характеристик выполнения процессов. Таким образом, модели, построенные на основе данной нотации, обеспечивают комплексное представление о различных аспектах реализации процессов — их использование позволит помочь выявить весь спектр затрат, связанных с выполнением бизнес-процессов, а также четко идентифицировать места возникновения этих затрат.

Наконец, последний признак разграничения двух систем — роль аналитических процедур, связанных с идентификацией ресурсов, совместно используемых в рамках различных бизнес-процессов. При построении системы процессно-ориентированного управления затратами эти вопросы приобретают первостепенную важность, так как

понимание механизмов совместного использования ресурсов необходимо для разработки правил точного распределения косвенных расходов между видами продукции, являющимися результатами выполнения различных бизнес-процессов.

Таким образом, внедрение на предприятии процессного подхода к управлению в большинстве случаев не обеспечивает создания информационной базы для построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат. При построении такой системы предъявляются принципиально иные требования к нотациям моделирования бизнес-процессов, способам классификации процессов, методам анализа.

3. Эффективное использование учетных данных, формируемых в рамках информационных систем предприятия, для расчета и анализа затрат.

Третий важный фактор повышения эффективности построения системы процессно-ориентированного учета связан с использованием при учете затрат данных, регистрируемых в различных информационных системах предприятия. При использовании традиционных методов учета затрат достаточно использовать данные, формируемые в системе бухгалтерского учета. При построении процедур процессно-ориентированного учета ин-

Таблица 2 / Table 2

Информация, необходимая для организации процессно-ориентированного учета и анализа затрат, формируемая в различных информационных системах предприятия / Information necessary to organize activity based cost accounting and analysis, formed in different enterprise information systems

№	Вид информационных систем / Type of information systems	Основное назначение системы / Purpose of the system	Информация, необходимая для процессно-ориентированного учета, формируемая в системе / Information needed to organize activity based cost accounting and analysis, formed in the system
1	ERP-система	Управление ресурсами предприятия	Комплексная информация о действиях и затратах на их выполнение
2	BPMS-система	Управление бизнес-процессами предприятия	Детальная информация о временных характеристиках выполнения действий, необходимая для определения и расчета драйверов длительности
3	EAM-система	Управление основными фондами предприятия	Информация о действиях, связанных с ремонтом и обслуживанием оборудования, затратах на содержание оборудования, величине амортизационных отчислений
4	SCM-система	Управление цепочками поставок	Информация о действиях, связанных с поставками сырья и материалов, доставкой готовой продукции потребителям и стоимости этих действий
5	WMS-система	Управление складом	Информация о действиях, связанных с приемкой, размещением, хранением сырья, материалов, готовой продукции и стоимости этих действий
6	CRM-система	Управление взаимоотношениями с клиентами	Информация, необходимая для определения драйверов объектов калькулирования

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

формацию о действиях и их стоимости необходимо получать из многих систем. Требуется четкое понимание того, из какой системы может быть получена та или иная информация. На наш взгляд, наиболее распространенные виды информационных систем предприятия могут служить для получения следующей информации, необходимой для учета затрат (табл. 2).

В том случае, если на предприятии внедрена ERP-система, информации, формируемой в ее рамках, может быть достаточно для определения действий и их стоимости (отметим, что системы, рассматриваемые далее, могут быть реализованы в качестве отдельных модулей ERP-системы). Многие предприятия в настоящее время внедряют системы управления бизнес-процессами BPMS. Важным достоинством таких систем является наличие развитого инструментария анализа временных характеристик выполнения бизнес-процессов. Использование этого инструментария позволит определить драйверы длительности — правила

точного определения расходов на выполнение тех действий, расчет стоимости которых может быть выполнен по методу TD ABC. Предприятия капиталоемких отраслей часто используют EAM-системы, которые могут выступать поставщиком информации о действиях, связанных с ремонтом и обслуживанием оборудования, затратах на содержание оборудования, а также величине амортизационных отчислений. В свою очередь, информация о логистических затратах и соответствующих действиях может быть получена из SCM- и WMS-систем. Наконец, системы последнего из рассматриваемых видов — CRM-системы — обычно не содержат релевантной информации о затратах и действиях, однако могут использоваться в качестве одного из источников данных при построении системы процессно-ориентированного учета. Эти системы позволяют классифицировать клиентов, определить типовые заказы клиентов и т.п. Соответственно, эта информация может потребоваться при определении драйверов объектов калькулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, сформулируем рекомендации по повышению эффективности построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии:

- при построении системы процессно-ориентированного учета необходимо ориентироваться на организацию точного учета наиболее важных, ключевых видов затрат. Это позволит создать ABC-модель в сжатые сроки и обеспечит возможность ее оперативной реорганизации при изменении условий экономической и производственной среды;
- необходимо принимать во внимание тот факт, что модели бизнес-процессов, имеющиеся на предприятии, далеко не всегда могут выступать в качестве информационной базы для построения системы процессно-ориентированного учета затрат. Классификация бизнес-процессов, принятая на предприятии, также может потребовать изменений. Описания бизнес-процессов, формируемые в рамках построения системы процессно-ориентированного учета, должны отражать специфику использования различных ресурсов при выполнении действий, составляющих эти бизнес-процессы;

- для расчета и анализа затрат необходимо использовать информацию, формируемую в рамках различных информационных систем предприятия. Использование этой информации позволит автоматизировать процедуры расчета затрат и исключить дополнительную работу по сбору учетных данных.

Авторы многих публикаций, посвященных внедрению метода ABC, фокусируют свое внимание на вопросах построения ABC-модели — анализу специфики действий применительно к различным сферам деятельности, разработке правил точного распределения затрат. Однако, на наш взгляд, при внедрении данного метода не меньшее внимание должно уделяться и проблемам, рассмотренным нами в настоящей статье, — проблемам обеспечения оперативности построения системы процессно-ориентированного учета, обоснованности использования имеющихся на предприятии моделей бизнес-процессов в качестве информационной базы для ABC-модели, организации учета затрат на основе данных, формируемых в различных информационных системах предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кокинз Г. Управление результативностью. М.: Альпина Паблишер; 2016. 316 с.
2. Cooper R., Kaplan R. S. Measure costs right: Make the right decisions. *Harvard Business Review*. 1988;66(5):96–103.
3. Cooper R. The rise of activity-based costing — part one: What is an activity-based cost system? *Journal of Cost Management*. 1988;2(3):45–58.
4. Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж., Датар Ш.М. Управленческий учет. Пер. с англ. СПб.: Питер; 2005. 1008 с.
5. Багаев И.В., Гарифуллина Л.М. Интеграционные аспекты применения ABC-метода в торговле. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;3(6):111–118.
6. Kaplan R. S., Anderson S. R. Time-driven activity-based costing. *Harvard Business Review*. 2004;82(11):131–138.
7. Kaplan R. S., Anderson S. R. Time-driven activity-based costing: A simpler and more powerful path to higher profits. Boston, Massachusetts: Harvard Business School Press; 2007. 387 p.
8. Adkins T. Activity-based costing under fire. Five myths about time-driven activity-based costing. *BeyeNetwork*. 2008. URL: <http://www.b-eye-network.com/view/7050> (дата обращения: 04.04.2019).
9. Трифонов Ю.В., Визгунов А.Н. Учет и анализ ключевых затрат многопрофильного предприятия. *Вестник профессиональных бухгалтеров*. 2015;(3):6–32.
10. Trifonov Y., Vizgunov A. Management of corporate business process cost performance based on key costs data. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2017;7(2):1–6.

REFERENCES

1. Cockins G. Performance management. Moscow: Alpina Publisher; 2016. 316 p. (In Russ.).
2. Cooper R., Kaplan R. S. Measure costs right: Make the right decisions. *Harvard Business Review*. 1988;66(5):96–103.
3. Cooper R. The rise of activity-based costing — part one: What is an activity-based cost system? *Journal of Cost Management*. 1988;2(3):45–58.

4. Horngren C. T., Foster G., Datar S. M. Managerial accounting. Transl. from Eng. St. Petersburg: Peter; 2005. 1008 p. (In Russ.).
5. Bagaev I., Garifullina L. Integration aspects of using the ABC-method in trade organization. *Uchet. Analiz. Audut. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;3(6):111–118. (In Russ.).
6. Kaplan R. S., Anderson S. R. Time-driven activity-based costing. *Harvard Business Review*. 2004;82(11):131–138.
7. Kaplan R. S., Anderson S. R. Time-driven activity-based costing: A simpler and more powerful path to higher profits. Boston, Massachusetts: Harvard Business School Press; 2007. 387 p.
8. Adkins T. Activity-based costing under fire. Five myths about time-driven activity-based costing. *BeyeNetwork*. 2008. URL: <http://www.b-eye-network.com/view/7050> (accessed on 04.04.2019)
9. Trifonov Y. V., Vizgunov A. N. Accounting and analysis of key costs of a diversified enterprise. *Vestnik professional'nykh bukhgalterov = Bulletin of Professional Accountants*. 2015;(3):26–32 (In Russ.).
10. Trifonov Y., Vizgunov A. Management of corporate business process cost performance based on key costs data. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2017;7(2):1–6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрий Васильевич Трифонов — доктор экономических наук, профессор, действительный член РАЕН, заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
kei@ef.unn.ru

Александр Николаевич Визгунов — кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий факультета бизнес-информатики и прикладной математики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
vizgunovhse@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Yurii V. Trifonov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Member of the Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Information Technologies and Instrumental Methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
kei@ef.unn.ru

Alexander N. Vizgunov — Cand. Sci. (Econ.), Associated Professor of the Department of Information Systems and Technologies, National Research University “Higher School of Economics”, Nizhny Novgorod, Russia
vizgunovhse@yandex.ru

Статья поступила 25.04.2019; принята к публикации 22.05.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.04.2019; accepted for publication 22.05.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-32-41
УДК 658(045)
JEL M21, M29

Проблемы и особенности бюджетирования деятельности в социально-ориентированных некоммерческих организациях

С.Е. Егорова^а, Л.А. Юданова^б, В.А. Будасова^с

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-8115-8162>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2429-7497>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-4025-6126>

АННОТАЦИЯ

В условиях цифровой экономики усиление роли социально-ориентированных некоммерческих организаций (НКО) в решении вопросов, связанных с гармонизацией социальных и экономических аспектов развития общества, невозможно без изменения направленности бухгалтерского учета на решение стратегических задач. Важным инструментом стратегического планирования и учета для привлечения и контроля использования целевых средств является бюджетирование, которое не нашло должного отражения в учетной деятельности социально-ориентированных НКО. Организация системы бюджетирования в социально-ориентированных некоммерческих организациях основывается на учете следующих особенностей: проблеме выделения калькуляционной единицы; высоком уровне неопределенности доходной части бюджета, которая формируется за счет доходов от основной и сопутствующей ей деятельности; социальной ориентации некоммерческих организаций, определяющей повышенную ответственность за результаты деятельности и требующей уточнения самого понятия результата деятельности. Использование в социально-ориентированных НКО модели бюджетирования, ориентированной на результат, в котором, с одной стороны, расходование целевых средств осуществляется в соответствии с принципом централизации, а с другой – поставленные цели достигаются на основе принципов децентрализации, обеспечивает планирование, исполнение и контроль бюджетных расходов в непосредственной связи с заданными и достигаемыми результатами. В рамках этой модели используются мобильные годовые бюджеты с шагом бюджетирования, равным одному месяцу. Анализ исполнения бюджетов направлен на оценку качества результатов деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций, имеющую двухсторонний характер: с одной стороны, оцениваются усилия самой организации, а с другой – целевой группы. Эффект от использования целевых средств возникает в последующие за отчетные периоды времени и определяется отношением к социально-ориентированным НКО общества.

Ключевые слова: социально-ориентированные некоммерческие организации (НКО); стратегический учет; социальный заказ; целевое финансирование; бюджетирование и бюджеты; калькуляционная единица; эффективность целевого финансирования; социальная эффективность

Для цитирования: Егорова С.Е., Юданова Л.А., Будасова В.А. Проблемы и особенности бюджетирования деятельности в социально-ориентированных некоммерческих организациях. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):32-41. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-32-41

ORIGINAL PAPER

Problems and Peculiarities of Budgeting the Activities in Socially Oriented Non-profit Organizations

S.E. Egorova^а, L.A. Yudanova^б, V.A. Budasova^с

Pskov State University, Pskov, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-8115-8162>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2429-7497>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-4025-6126>

ABSTRACT

In the digital economy, the strengthening of the role of socially oriented non-profit organisations (NPOs) in addressing issues related to the harmonization of the social and economic aspects of society development, cannot be achieved without refocusing accounting on the solution of strategic tasks. An important tool of strategic planning and accounting

in order to attract and monitor the use of earmarked funds – is budgeting, which had not been adequately reflected in the accounting activities of socially oriented NPOs. The organization of budgeting system in socially oriented non-profit organizations is based on the following characteristics: the problem of selection of calculation units; a high level of uncertainty of a profitable part of the budget, which is financed by revenues from basic and associate activities; the social orientation of the non-profit organizations, which defines the enhanced responsibility for performance and requires the clarification of the concept of operations results in itself. In the socially oriented NPO, the use of the result-oriented budgeting model, in which the expenditure of trust funds is administered in accordance with the principle of centralization on the one hand, and on the other hand, the objectives are achieved on the basis of the principles of decentralization, ensures planning, execution and monitoring of budget expenditures in direct connection with the specified, and achievable results. Under this model, the mobile annual budgets with a step equal to one month's budgeting are used. Budget performance analysis aims to assess the quality of socially oriented non-profit organizations' performance, which have a double-sided nature: on the one hand, the Organization's efforts are evaluated, and on the other hand, the task force is evaluated. The effect of earmarked funds' use becomes visible in subsequent reporting periods and is determined with regard to socially oriented NPOs within the society.

Keywords: socially-oriented non-profit organizations (NPOs); strategic accounting; social order; targeted funding; budgeting and budgets; calculation unit; the effectiveness of targeted funding; social effectiveness

For citation: Egorova S.E., Yudanova L.A., Budasova V.A. Problems and peculiarities of budgeting the activities in socially oriented non-profit organizations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit.* 2019;6(4):32-41. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-32-41

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всего периода развития общества существовала необходимость в установлении баланса при решении социальных и экономических проблем, хотя социально-ориентированные некоммерческие организации появились в России как организационно-правовая форма совсем недавно. Анализ их деятельности позволяет говорить о проблемах с привлечением целевых средств и оценкой эффективности их использования.

В настоящее время социально-ориентированная деятельность в бухгалтерском учете рассматривается как совокупность свершившихся фактов хозяйственной деятельности¹, в частности, Минфином России разработано особое положение «Об особенностях формирования бухгалтерской отчетности некоммерческих организаций» (ПЗ-1/2015). В то же время возможность интеграции и целостного рассмотрения хозяйственных процессов в условиях цифровизации позволяет рассматривать стратегическую направленность этих процессов, что является особенно актуальным, так как позволяет экономически обосновать эффективность и целесообразность привлечения целевых средств, с одной стороны, и организовать контроль их использования — с другой. Важным инструментом стратегического планирования и учета социально-

ориентированной деятельности является ее бюджетирование, практическая реализация которого требует развития и уточнения.

КОНЦЕПЦИЯ

Устойчивое развитие современной рыночной экономики направлено на одновременное удовлетворение потребностей субъектов бизнеса и общества в целом. Исторический анализ показывает, что необходимость в реализации общественных функций существовала на протяжении всех этапов развития общества². Эволюция научных взглядов на решение социально-ориентированных задач представлена на *рис. 1*.

Из приведенного рисунка видно, что для решения проблем гармонизации экономических целей субъектов рынка и социальных целей общества требуется создание некоммерческих форм хозяйствования, наличие которых в конечном итоге и определяет уровень развития экономики как системы. В странах с развитой рыночной экономикой доля доходов некоммерческих организаций составляет около 5% от ВВП. Характеристика таких организаций в России представлена в *таблице*.

Из анализа *таблицы* следует, что доля доходов НКО в ВВП России составляет менее 1%.

Оценка роли социально-ориентированных некоммерческих организаций, в рамках ответственности которых находятся образование, медицина, наука, культура, религия, по обеспечению

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 23.05.2016). Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 14.01.2019).

² Волкова О.Н. Управленческий учет. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт; 2016. 461 с.

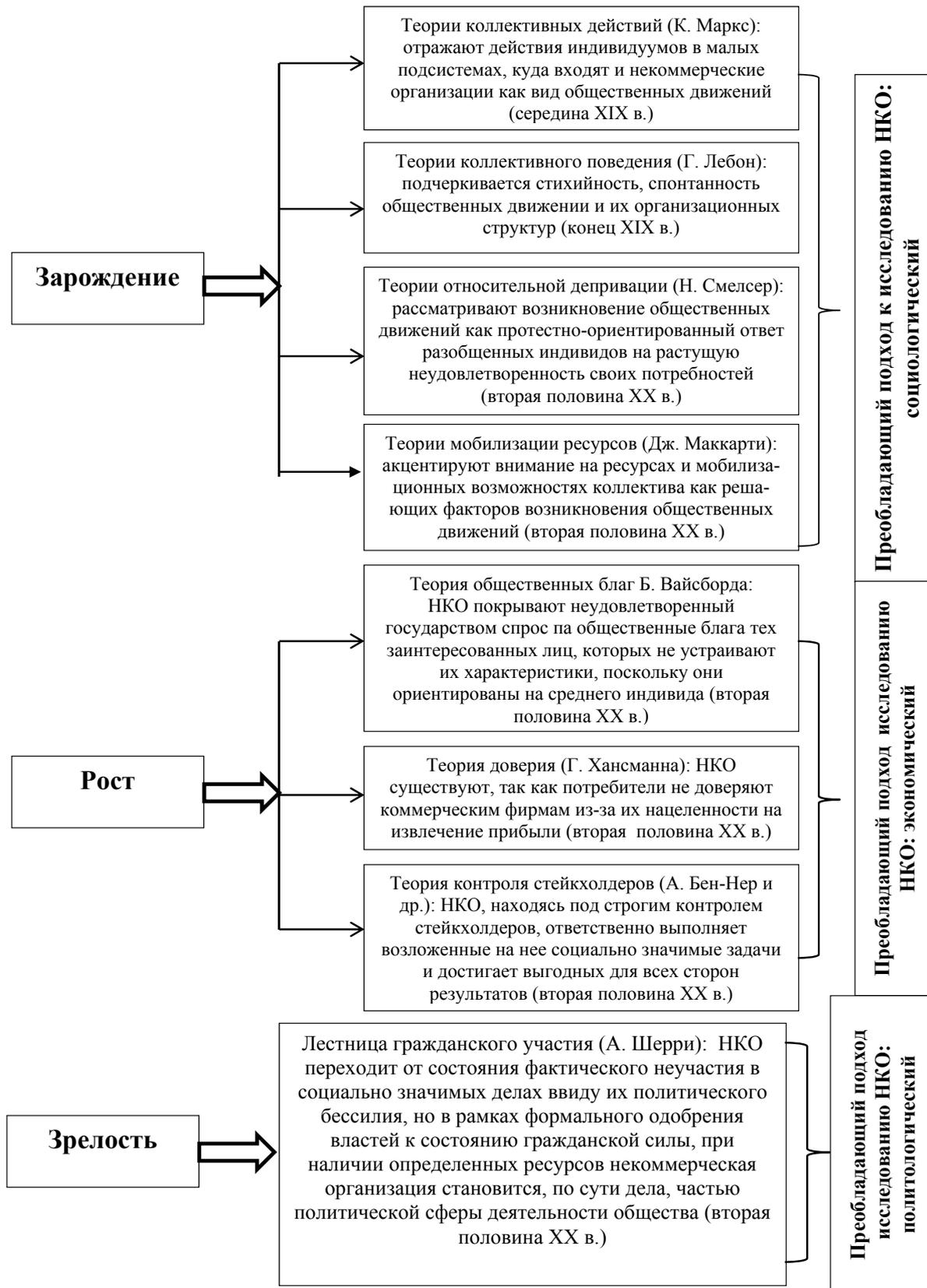

Рис. 1 / Fig. 1. Эволюция взглядов на роль социально-ориентированных функций в экономике /
The evolution of the views on the role of socially-oriented functions in the economy

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Таблица / Table

**Характеристика деятельности некоммерческих организаций в России на 01.01.2017 г. /
Characteristics of the activities of non-profit organizations in Russia for 01.01.2017**

Показатель / Indicator	Значение / Value
1. Количество	91 285
в том числе:	
• благотворительные фонды	7952
• филиалы и представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций	1352
2. Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	85,4
3. Доходы, млрд руб.	831
4. Валовой внутренний продукт всего, млрд руб.	86 044

Источник / Source: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 04.12.2018) / URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (accessed on 04.12.2018).

устойчивого развития экономики проводится через измерение социальной эффективности, предполагающей сопоставление социально-экономических результатов и затрат [1].

Выделение социально-ориентированных некоммерческих организаций как объекта хозяйственной деятельности в России появилось в нормативной литературе совсем недавно, с внесением в 2010 г. поправки в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Именно поэтому возникает множество вопросов по организации и методике бюджетирования социально-ориентированной деятельности как важного инструмента оценки ее эффективности.

Принципы бюджетирования заложены еще в камеральной бухгалтерии, возникшей в Западной Европе в средние века. Именно в камеральной бухгалтерии использовали понятие сметы, которую в дальнейшем стали называть бюджетом.

Идея камеральной бухгалтерии заключалась в составлении и контроле сметы (бюджета) доходов и расходов. Затем в бюджете увидели не только средство контроля за действиями управляющих, но и средство предупреждения возможных ошибок. Дальнейшее развитие бюджетирования привело к пониманию бюджета как инструмента планирования и управления [2].

Современная трактовка бюджетирования рассматривает его как подсистему управленческого учета, обеспечивающую эффективность функционирования организации через планирование, контроль и анализ затрат и результатов деятельности центров ответственности. Другими словами, бюджетирова-

ние — это инструмент управления как центрами ответственности, так и всей организацией [3].

В России основным методом бюджетного планирования и прогнозирования был нормативный (сметный, постатейный) метод, ориентированный на учет затрат и использование целевых средств [4]. При этом основополагающим фактором для принятия решения о предоставлении финансовых ресурсов являлась величина запланированных доходов. Но применение сметного планирования не предполагает анализа эффективности финансирования, оценки результативности и эффективности расходов.

Классический подход к управлению использует программно-целевую концепцию, ориентированную на достижение прогнозируемых результатов в соответствии с реализуемой стратегией соответствующей управленческой политики.

Программно-целевой подход к бюджетированию и управлению учитывает создание «дерева целей», то есть четкую и понятную формулировку цели и задач бюджетирования, разработку мероприятий, направленных на их достижение, определение величины и структуры необходимых ресурсов, а также источников их поступления. Такой подход к бюджетированию предполагает краткосрочный характер прогнозов. Его невозможно применить в условиях динамично расширяющихся инноваций, сложно корректировать в случаях изменения факторов внешней и внутренней среды. Метод программно-целевого бюджетирования и управления эффективен лишь для решения достаточно изученных проблем управления.

Рис. 2 / Fig. 2. Результаты деятельности социально-ориентированной НКО / The results of the socially-oriented non-profit organization

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Развитием программно-целевого подхода является проектно-целевое бюджетирование и управление. Оно более эффективно в условиях неопределенности и нестабильности факторов внешней среды [5]. Проектно-целевой метод предполагает управление по результатам. Его применение позволяет оперативно корректировать поставленные цели и задачи.

Программно-целевому и проектно-целевому подходам присущи общие ключевые элементы. Они оба ориентированы на достижение целевых результатов. Однако **проект** направлен на достижение какого-либо конкретного единичного результата, а **программа** объединяет результаты отдельных проектов для достижения общей цели. Управление программой проектов координируется для получения непосредственных преимуществ и степени управляемости, невозможных при управлении ими по отдельности.

Впервые практическое внедрение программного бюджетирования было предпринято в середине XX в. в США в связи с реформой бюджетного планирования под названием «планирование-программи-

рование-бюджетирование» [2, 6]. В России интерес к практическому применению программного бюджетирования появился после опубликования рекомендаций ООН по программному бюджетированию и бюджетированию, ориентированному на результат.

В основе модели бюджетирования, ориентированного на результат, используется метод подготовки и исполнения бюджета, когда планирование, исполнение и контроль бюджетных расходов осуществляются в непосредственной связи с заданными и достигаемыми результатами. Анализ теории и практики управления показывает, что в современных условиях бюджетирование, ориентированное на результат, является одной из инфраструктурных институциональных концепций управления, представляя собой альтернативу сметному бюджетированию.

Данная модель была разработана для субъектов бизнеса, но является применимой и для социально-ориентированных некоммерческих организаций. В ней используются, с одной стороны, принцип централизации, в соответствии с которым осуществ-

ляется расходование целевых средств, а с другой стороны, принцип децентрализации, в соответствии с которым достигаются поставленные цели. Важной особенностью применения модели бюджетирования, ориентированного на результат, в социально-ориентированных некоммерческих организациях является отсутствие маркетинговой составляющей, связанной с регулированием рыночной ситуации.

Разработка методики бюджетирования в социально-ориентированных некоммерческих организациях имеет ряд особенностей, вытекающих из специфики деятельности этих организаций, результаты которой можно идентифицировать с использованием пирамиды Маслоу (рис. 2).

К наиболее существенным особенностям бюджетирования деятельности НКО относятся следующие:

- проблема выделения калькуляционной единицы. Это объясняется тем, что основная деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций связана с решением социальных задач, направленных на развитие общества. Именно отсюда следуют особенности их продуктов (например, богослужения для религиозных организаций);
- высокий уровень неопределенности доходной части бюджета, которая формируется за счет доходов от основной и сопутствующей ей деятельности. Доход от основной деятельности определяется исключительно величиной целевых поступлений. Поэтому важным инструментом бюджетирования в социально-ориентированных НКО становится разработка годовых мобильных бюджетов;
- социальная ориентация некоммерческих организаций определяет повышенную ответственность за результаты деятельности, которая объясняется повышенным интересом и контролем со стороны общества;
- понятие результата деятельности. Деятельность социально-ориентированной некоммерческой организации должна быть оценена. Для оценки этой деятельности требуется идентифицировать результат посредством специальных отчетных показателей (качественных и количественных). Результат деятельности социально-ориентированной некоммерческой организации определяется через решение определенной социальной проблемы (улучшение качества жизни, рост показателей здоровья населения, рост социально-демографического потенциала, стимулирование самореализации и самозанятости и т.д.) и идентифицируется посредством специальных отчетных показателей

(качественных и количественных) через поведение, благосостояние, уровень безопасности, жизни целевой группы и т.д. [7–9].

Оценка качества результатов деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций имеет двухсторонний характер: с одной стороны, оцениваются усилия самой организации, а с другой — целевой группы. В этом случае эффект определяется величиной целевых средств в последующие за отчетным периодом времени отношением к социально-ориентированному НКО общества.

В остальном к организации системы бюджетирования в социально-ориентированных некоммерческих организациях могут быть использованы такие же подходы, как и для коммерческих предприятий:

- последовательное выделение центров ответственности;
- разработка системы взаимосвязанных бюджетов;
- анализ отклонений с выявлением причин этих отклонений и персональной ответственности менеджеров за конкретные целевые показатели.

Бюджет социально-ориентированной НКО, как правило, разрабатывается совместно руководителем организации и руководителями центров ответственности. Бюджетный процесс можно разделить на этапы, представленные на рис. 3.

Бюджет проекта/программы представляет собой распределение средств, предоставленных каким-либо фондом, жертвователем или иной организацией, по статьям расходов на цели, связанные с выполнением основной задачи программы/проекта. Его содержание определяется соглашением о финансировании, составной частью которого он (бюджет), в свою очередь, является. Бюджет проекта/программы составляется на период действия соглашения о финансировании [10].

Характер деятельности НКО определяется ее Уставом. НКО, кроме некоммерческой деятельности, носящей социально-ориентированный характер, может заниматься и сопутствующей ей коммерческой предпринимательской деятельностью. В любом случае распределение ресурсов на осуществление этих видов деятельности имеет целевой характер. Например, при поступлении средств на уставные цели некоммерческой деятельности они распределяются на проекты и программы целевым образом по решению высшего органа управления некоммерческой организации. Предпринимательская деятельность с точки зрения финансового управления, может быть выделена в отдельный проект.

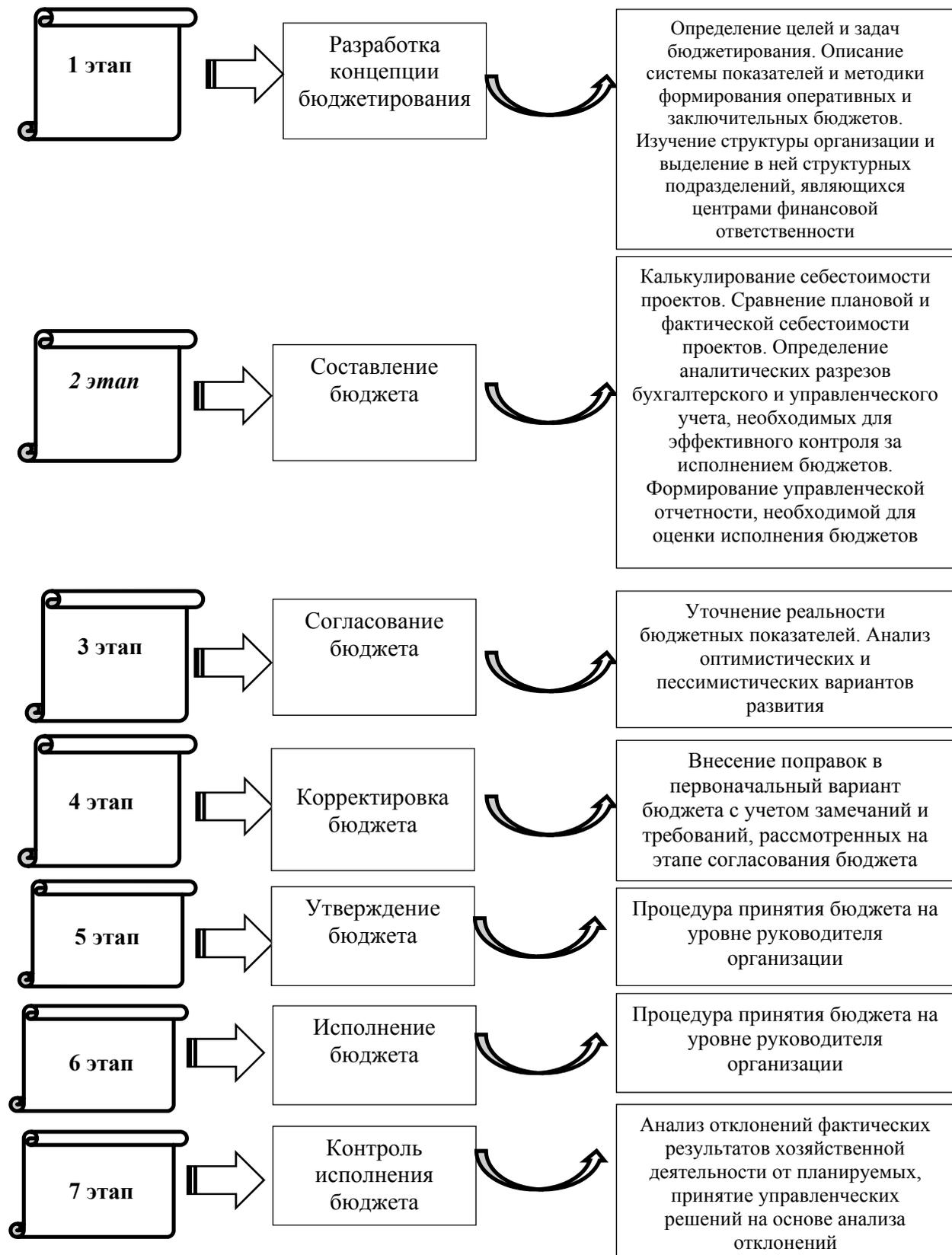

Рис. 3 / Fig 3. Основные этапы бюджетного процесса социально-ориентированной некоммерческой организации / The main stages of the budget process of socially-oriented non-profit organization

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Для НКО характерно использование мобильных годовых бюджетов. Особенность таких бюджетов состоит в том, что шагом бюджетирования является месяц. Это означает, что данные бюджета распространяются на период, следующий за текущим, по истечении одного месяца к бюджету прибавляется новый месяц, и такая процедура производится в течение всего года.

В консолидированном бюджете объединяются средства всех проектов/программ, полученных в любой форме, не противоречащей законам РФ, на протяжении финансового года (с 1 января по 31 декабря), и показывается их распределение по расходным статьям. В соответствии с требованиями законодательства годовой бюджет организации утверждается на заседании руководящего органа НКО. Бюджет является приложением к протоколу заседания руководящего органа НКО.

Годовой бюджет может быть дополнен квартальными и полугодовыми бюджетами. Если финансовый год жертвователя не совпадает с финансовым годом НКО, бюджет проекта/программы может быть отражен более чем в одном годовом периоде [7].

Месячные прогнозы доходов и расходов на следующий месяц составляются бухгалтером на основе данных по планируемым расходам на предстоящий месяц в соответствии с предполагаемой деятельностью по различным проектам, программам и в рамках административно-управленческой деятельности организации. В финансовых процедурах необходимо предусмотреть срок, когда должны предоставляться запросы сотрудников для того, чтобы месячный прогноз был составлен своевременно. Необходимо также указать виды бюджетов, которые составляются в организации, и степень детализации каждого из них [4].

Организация может предусмотреть создание бюджетов по разным составляющим: бюджет трудовых затрат, бюджет материалов, бюджет отдельных мероприятий, если такая детализация необходима

для целей финансового управления. Эти бюджеты будут являться сводными и должны консолидировать сходные группы расходов по бюджетам отдельных проектов, входящих в годовой бюджет организации. Если количество проектов небольшое, можно ограничиться прямым включением бюджетов проектов и программ в годовой финансовый план.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расширение практики социального заказа (рост целевого финансирования) социально-ориентированных НКО в условиях цифровой экономики неразрывно связано с развитием их учетно-аналитической и контрольной системы и предполагает использование таких стратегически ориентированных инструментов, как бюджетирование.

Процесс бюджетирования в социально-ориентированных НКО имеет ряд особенностей, носит целевой характер и направлен на распределение ресурсов, необходимых для уставной и связанной с ней деятельностью.

Анализ исполнения бюджета позволяет решить одну из наиболее сложных и важных проблем деятельности, социально-ориентированных НКО — проблему оценки эффективности, так как существует возможность оценки величины финансирования и величины социальных благ. Вместе с тем следует отметить, что ввиду слабого влияния рыночных факторов на деятельность социально-ориентированных НКО количественные показатели бюджета могут быть мало связаны с качеством услуг. Поэтому, несмотря на важную роль бюджетирования в управлении деятельностью социально-ориентированных НКО, требуется развитие практических методик, с одной стороны, оценки качественных критериев эффективности некоммерческих проектов и, с другой стороны, оценки качественных критериев эффективности самих организаций, претендующих на субсидии и иную поддержку своей деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гамольский П.Ю. Некоммерческие организации: особенности налогообложения и бухгалтерского учета. М.: Книга и Бизнес; 2011. 352 с.
2. Клычова Г.С., Хайруллин Р.Р. Актуальные вопросы автоматизации управленческого учета. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2016;(9):2–5.
3. Егорова С.Е., Будасова В.А. Методические подходы к развитию системы бюджетирования затрат в условиях волатильности внешней среды. *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление*. 2017;(5):145–149.
4. Ендовицкий Д.А. Бюджетирование в системе университетского финансового менеджмента. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2007;(8):97–108.

5. Аткинсон Э.А., Банкер Р.Д., Каплан Р.С., Янг М.С. Управленческий учет. Пер. с англ. М.: Вильямс; 2016. 880 с.
6. Burns J., Scapens R.W. Conceptualizing management accounting change: an institutional framework. *Management Accounting Research*. 2000;(11):3–25.
7. Баханькова Е.Р. Некоммерческие организации: финансовое управление. М.: Книга и бизнес; 2011. 249 с.
8. Николаева О.Е. Классический управленческий учет. М.: КРАСАНД; 2014. 400 с.
9. Остаев Г.Я. Необходимость внедрения бюджетирования в организациях. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2016;(12):24–31.
10. Davila T., Wouters M. Managing budget emphasis through the explicit design of conditional budgetary slack. *Accounting, Organizations and Society*. 2015;(30):587–608.
11. Arogyaswamy B. Social entrepreneurship performance measurement: A time-based organizing framework. *Business Horizons*. 2017;60(5):603–611. DOI: 10.1016/j.bushor.2017.05.004 1016/j.bushor.2017.05.004
12. Kuhn M., Hahn R. Systemic social performance measurement: Systematic literature review and explanations on the academic status quo from a product life-cycle perspective. *Journal of Cleaner Production*. 2018;(205):690–705. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.08.201
13. Nicholls A. The functions of performance measurement in social entrepreneurship: Control, planning and accountability. Values and opportunities in social entrepreneurship. London: Palgrave Macmillan; 2010:241–272. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230298026_13
14. Shatsky A., Volkov D., Hramushina H., Folosyan M. Social entrepreneurship: Problems of formation and development. 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Economic and Social Development. Moscow: Russian State Social University 2018; 955 p. URL: http://soccongress.rgsu.net/netcat_files/261/472/Book_of_Proceedings_esdMoscow2018.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
15. Villaluenga S. Revenues assigned to the financing of expenditures in the budget and its implications for the administrative organization and accounting system in the religious institutions and public administration under an historical perspective. *De Computis-Revista Espanola De Historia De La Contabilidad*. 2016;13(24):57–73.

REFERENCES

1. Gamol'skii P. Yu. Non-profit organizations: features of taxation and accounting. Moscow: Book and Business; 2011. 352 p. (In Russ.).
2. Klychova G. S., Khairullin R. R. Topical issues of automation of management accounting. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in budget and non-profit organizations*. 2016;(9):2–5. (In Russ.).
3. Egorova S. E., Budasova V. A. Methodical approaches to the development of the cost budgeting system in the conditions of volatility of the environment. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Pravo. Upravlenie = Bulletin of the Pskov State University. Series: Economy. Law. Control*. 2017;(5):145–149. (In Russ.).
4. Endovitskii D. A. Budgeting in the system of university financial management. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in budget and non-profit organizations*. 2007;(8):97–108. (In Russ.).
5. Atkinson A.A., Bunker R.D., Kaplan R.S., Young M.S. Management accounting. Transl. from Eng. Moscow: Williams; 2016. 880 p. (In Russ.).
6. Burns J., Scapens R.W. Conceptualizing management accounting change: an institutional framework. *Management Accounting Research*. 2000;(11):3–25.
7. Bahan'kova E.R. Non-profit organizations: Financial management. Moscow: Book and Business; 2011. 249 p. (In Russ.).
8. Nikolaeva O.E. Classic management accounting. Moscow: KRASAND; 2014. 400 p. (In Russ.).
9. Ostaev G. Y. The need to introduce budgeting in organizations. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in budget and non-profit organizations*. 2016;(12):24–31. (In Russ.).
10. Davila T., Wouters M. Managing budget emphasis through the explicit design of conditional budgetary slack. *Accounting, Organizations and Society*. 2015;(30):587–608.

11. Arogyaswamy B. Social entrepreneurship performance measurement: A time-based organizing framework. *Business Horizons*. 2017;60(5):603–611. DOI: 10.1016/j.bushor.2017.05.004
12. Kuhnen M., Hahn R. Systemic social performance measurement: Systematic literature review and explanations on the academic status quo from a product life-cycle perspective. *Journal of Cleaner Production*. 2018;(205):690–705. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.08.201
13. Nicholls A. The functions of performance measurement in social entrepreneurship: Control, planning and accountability. Values and opportunities in social entrepreneurship. London: Palgrave Macmillan; 2010:241–272. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230298026_13
14. Shatsky A., Volkov D., Hramushina H., Folosyan M. Social entrepreneurship: Problems of formation and development. 34th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Economic and Social Development. Moscow: Russian State Social University 2018; 955 p. URL: http://soccongress.rgsu.net/netcat_files/261/472/Book_of_Proceedings_esdMoscow2018.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
15. Villaluenga S. Revenues assigned to the financing of expenditures in the budget and its implications for the administrative organization and accounting system in the religious institutions and public administration under an historical perspective. *De Computis-Revista Espanola De Historia De La Contabilidad*. 2016;13(24):57–73.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Евгеньевна Егорова — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой учета, анализа и налогообложения, Псковский государственный университет, Псков, Россия
es1403@bk.ru

Людмила Анатольевна Юданова — кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и налогообложения, Псковский государственный университет, Псков, Россия
ludmila11247@yandex.ru

Виктория Александровна Будасова — кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и налогообложения, Псковский государственный университет, Псков, Россия
vikki28-09@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana E. Egorova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Accounting, Analysis and Taxation Department, Pskov State University, Pskov, Russia
es1403@bk.ru

Ludmila A. Yudanova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Accounting, Analysis and Taxation Department, Pskov State University, Pskov, Russia
ludmila11247@yandex.ru

Victoria A. Budasova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Accounting, Analysis and Taxation Department, Pskov State University, Pskov, Russia
vikki28-09@bk.ru

*Статья поступила 28.02.2019; принята к публикации 25.03.2019.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 28.02.2019; accepted for publication 25.03.2019.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-42-52

УДК 654.47(045)

JEL M41

Интеграция методов управленческого учета в системе функционального учета затрат

А.У. Панахов^а, Э.Г. Бабкова^б^а ООО «IT-Центр», Ростов-на-Дону, Россия^б Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия^а <https://orcid.org/0000-0002-4681-3862>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7481-7329>

АННОТАЦИЯ

С развитием методов учета затрат происходит постепенный переход от пространственной плоскости их группировки, которую ранее рассматривали как «функциональную», к процессному измерению. При этом концепция функционального учета сегодня проходит путь от распределения затрат по структурным подразделениям (каждое из которых действительно специализируется на отдельной функции) до обобщенной системы методов учета затрат по универсальным функциональным областям экономики (таким, как автоматизация, управление персоналом, транспортная логистика, инновации, комплаенс), которые на уровне предприятия включают значительно более широкий спектр процессов, нежели только процессы работы профильного для них структурного подразделения. В отличие от ранее предлагавшихся методов управленческого учета, которые преимущественно представляли собой новые методы анализа затрат, функциональный учет не является альтернативным направлением в управленческом учете, а выступает синтетическим фреймворком, который позволяет интегрировать результаты других, ранее изученных методов. При этом функциональное единство процессов и ресурсов позволяет рассматривать развитие функционального подхода как в контексте дальнейшего развития Resource Consumption Accounting, так и в контексте развития Life Cycle Costing.

Ключевые слова: функциональный учет затрат; группировка затрат в управленческом учете; методы учета затрат; методы распределения затрат; учет по местам возникновения затрат; Grenzplankostenrechnung; Life Cycle Costing; Resource Consumption Accounting

Для цитирования: Панахов А.У., Бабкова Э.Г. Интеграция методов управленческого учета в системе функционального учета затрат. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):42-52. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-42-52

ORIGINAL PAPER

The Integration of Management Accounting Techniques in the Functional-based Costing System

A. U. Panakhov^а, E. G. Babkova^б^а LTD "IT-Center", Rostov-on-Don, Russia^б Humanities and pedagogic Academy (branch) of Crimean Federal University by V.I. Vernadsky, Yalta, Russia^а <https://orcid.org/0000-0002-4681-3862>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7481-7329>

ABSTRACT

With the methodological development of cost accounting, there is a transition from the spatial plane of cost grouping, which has traditionally been considered as a "functional" one, to the process evaluation. At the same time, the development of the concept of Functional-Based Costing is making a transition today from grouping costs based on structural units of an enterprise to an integral system of cost accounting methods, based on generalized functional areas of economic processes (such as automation, HR, transport logistics, R&D, compliance etc.). In the economy of an enterprise, they include a much wider range of processes rather than just the work of a specialized structural unit of that enterprise. In contrast to the previously developed costing techniques, which predominantly consisted of the new methods of cost analysis, Functional-Based Costing is not an alternative direction in management accounting methodology but is a synthetic framework that allows to integrate the results of other costing approaches that are already known and researched to date. At the same time, the functional unity of processes and resources allows us to consider the development of the approach both in the context of further dissemination of Resource Consumption Accounting as well as in the context of the development of Life Cycle Costing.

Keywords: Functional-Based Costing; cost grouping in management accounting; costing techniques; cost allocation approaches; cost center accounting; Grenzplankostenrechnung; Life Cycle Costing; Resource Consumption Accounting

For citation: Panakhov A.U., Babkova E.G. The integration of management accounting techniques in the functional-based costing system. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):42-52. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-42-52

ВВЕДЕНИЕ

Развитие управленческого учета как отдельного направления исторически связано с развитием новых методов учета затрат. Характерная новизна таких методов заключается в предложении новых объектов учета (исчисления) затрат или в выборе дополнительных критериев распределения затрат между этими объектами. С течением времени происходит переход от пространственной и организационно-структурной плоскости группировки затрат, которая традиционно рассматривалась как «функциональная», к процессной (она акцентирует внимание на операциях, происходящих между границами функциональных подразделений). При этом развитие концепции функционального учета сегодня проходит путь от группировки затрат по структурным подразделениям предприятия (каждое из которых действительно специализируется на отдельной укрупненной функции) до обобщенного представления о системе методов учета и калькулирования затрат по функциональным областям экономики. На практике эти сферы — автоматизация, управление персоналом, транспортная логистика, инновации, комплаенс и др. — на уровне предприятия включают значительно более широкий спектр процессов, нежели только процессы работы специализированного структурного подразделения.

Функциональный признак является одним из важнейшим в исследовании экономических процессов. В частности, он нашел свое отражение в разделении экономической системы на структурные звенья (отрасли, виды экономической деятельности) в макроэкономике и статистике. На уровне предприятия сегодня также высокую актуальность получает обобщение показателей деятельности по различным укрупненным функциям (функциональным областям), во многом совпадающим с функциональными областями, выделяемыми на макроуровне: автоматизация и информатизация, управление человеческим капиталом, комплаенс, транспортная логистика и связь, исследования и разработки и инновации, рекламно-маркетинговая сфера, энергетика и т.д.

В современных исследованиях эти функции предлагается выделять в качестве объекта исчисления затрат в управленческом учете [1–3], в связи с чем представляет интерес исследование вопросов связи функционального учета затрат, в его современном понимании, с другими, уже известными, подходами, предлагающими раз-

личные объекты исчисления и способы распределения затрат между ними.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В XX в. методология управленческого учета получила значительное развитие, основанное на поиске новых способов их распределения на объекты и выбора новых объектов учета. Начало века было связано с разработкой нормативных подходов, в дальнейшем положенных в основу системы “Standard-Costing” [4]. В 70-е гг. сформулирована концепция Activity-Based Costing (ABC) — альтернативного метода распределения затрат, в котором их так называемым драйвером стали являться единицы использования ресурсов, в отличие от традиционных методов условного распределения, базой для которого являются такие показатели, как выручка, прямые затраты, трудозатраты и др. В дальнейшем теоретическое значение такой методологии было исследовано глубже: в частности, в исследованиях российской школы показано, что ABC-метод является инструментом преобразования постоянных издержек в переменные¹. Во внутрифирменном учете, поскольку в стратегической перспективе все издержки предприятия являются условно-переменными, затраты, имеющие различную степень эластичности по объемам выполнения того или иного вида деятельности, в зависимости от глубины применения Activity-Based Costing могут переноситься на стоимость его единицы. Тем не менее применение ABC в «чистом виде» также оказалось проблематичным. В силу этого в дальнейших разработках его авторы совместили развитые разновидности этого метода (такие, как Time-Driven ABC) с использованием нормативных показателей [5]. Основным из них является показатель нормальной мощности: так, если фактический объем полезного использования ресурса оказался меньше нормального, а ресурс фактически израсходовался, сверхнормативная разница не распределяется на результаты, а списывается на текущие расходы. Применение аналогичного нормативного показателя сегодня распространено и в финансовом учете (где применяется согласно рекомендациям МСФО), в рамках которого ABC-метод, как правило, не используется.

¹ Шеремет А. Д., Ковалев А. П. Функционально-стоимостный анализ. Учебное пособие. М.: Проспект; 2018. 204 с.

В конце XX в. на основе ABC были разработаны практические системы управления затратами, среди которых отдельно следует отметить Grenzplankostenrechnung (GPK) [6] и особо на Resource Consumption Accounting (RCA) [7], претендующей на статус наиболее продвинутой комплексной методики распределения ресурсов на результаты.

С развитием подходов к управленческому учету затрат изменяется и объект учета, на котором делается акцент. В традиционных системах учета ключевым объектом являлся элемент затрат (именно он по своему смыслу отражает тип приобретаемого ресурса), далее — места их возникновения в организации, выделяемые по функциональному признаку. Преимущественно такой структурный подход нашел свое отражение в группировке затрат по отделам предприятия (укрупненным подразделениям, специализируемым на различных функциональных областях). Условно группировку по структурным подразделениям можно рассматривать как пространственную, однако точнее называть ее именно «организационно-структурной», поскольку в постиндустриальной экономике разделение организационных единиц в пространстве не является критически строгим.

В фреймворке ABC на смену пространственному (организационно-структурному) признаку приходят «процессные» объекты — виды действий как объект учета и управления. Однако при развитии Time-Driven ABC как практической системы учета затрат, наряду с введением нормативных инструментов учета, находит широкое применение промежуточная группировка затрат по местам их возникновения. Она позволяет предварительно агрегировать ресурсы, подлежащие дальнейшему распределению на «процессные» объекты.

По нашему мнению, можно выделить два альтернативных направления в развитии «процессных» методов.

К первому отнесем систему GPK с жестким акцентом на пространственной (организационно-структурной) группировке, интегрирующей методику учета и расчета затрат с производственным контролем. Структурная единица предприятия здесь используется в переосмысленном виде: вместо департаментов МВЗ могут быть детализированы уже до рабочих мест. С точки зрения распределения затрат основное содержание GPK заключается в определении границ глубины применения ABC. Методология GPK в первую очередь основывается

на том, что в практике значительная часть затрат является постоянной и не связывается с отдельными конкретными текущими видами деятельности, в связи с чем может исключаться из процессного распределения. Так, многоотраслевые холдинги могут постоянно расширять номенклатуру своих операций уже после принятия решения о «квази-постоянных» [8] издержках, хотя и продолжают результативно использовать эффекты таких издержек. Принцип GPK заложил основу интеграции ABC-метода в систему повседневного управления путем построения ограниченного числа уровней распределения затрат в компании (когда на каждом уровне часть затрат, которые не рассматриваются как релевантные объему конкретных операций в краткосрочной перспективе, исключаются из распределения), что позволяет в дальнейшем применять многоуровневый расчет себестоимости (с выделением маржинальной калькуляции переменных расходов по методу директ-костинга). Подчеркнем, что на практике отдельные расходы могут исключаться из распределения на различных этапах, как в зависимости от элементов, так и в зависимости от места их возникновения: например. В некоторых случаях амортизация производственного оборудования исключается из распределения производственных затрат на виды продукта при маржинальной калькуляции, а расходы отдела управления персоналом — из расчета себестоимости продукции.

Вот что пишет С.А. Полейевски об отличии GPK от ABC: «Важное различие между GPK и ABC — отчетливый фокус ABC на ответственности владельца процесса за их процессы через центры затрат и подразделения. Это подразумевает горизонтальную, процессную ориентацию в сравнении с функциональной ориентацией GPK» [6]. Заметно, что здесь также прослеживается рассмотрение вертикальной (организационно-структурной) плоскости как «функциональной» (поскольку, как мы уже отмечали ранее, места возникновения затрат разделяются по функциональному признаку).

Ко второму направлению развития процессных подходов мы относим Life Cycle Costing [9], который можно рассматривать как «чистый» процессный метод, и Resource Consumption Accounting (RCA) [10]. Эти методы направлены на усложнение цепочки учета в измерении процессов (которые преимущественно имеют сквозной характер в организационной структуре) и, таким образом, теоретически нивелируют значимость пространственных единиц

Таблица / Table

**Характеристики отдельных подходов к управленческому учету затрат /
Characteristics of some cost management accounting approaches**

Подход / Approach	Распределение (по базе) / Allocation		Распределение (по объему) / Absorbtion volume allocation		Основная перспектива применения / The main application prospective		Основное измерение группировки / The main grouping dimension	
	ABC	Условное / Conditional	Полное / Full	Нормативное / Standard	Стратегическая / Strategic	Операционная / Operational	Пространственное / Spatial	Процесное / Time
«Чистый» ABC	*		*		*			*
TD ABC	*			*		*	*	*
ГПК: – нижние уровни	*			*		*	*	
– верхние уровни		*	*		*			*
LCC	*		*	*	*			*
RCA	*			*	*			*

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

как объектов учета. При этом в LCC и RCA ключевым объектом снова становится ресурс, но в переосмысленном виде. В RCA — это пул однородных ресурсов (resource pool); в LCC — ресурс как полный цикл процессов по его обороту в экономике предприятия (от создания/приобретения до использования/продажи). Таким образом, в LCC ресурс и процесс как объекты учета в конечном счете сливаются. Связи между некоторыми подходами к учету затрат на сегодняшний день иллюстрирует *таблица*.

В данной статье не представляется уместным исследовать содержание метода RCA детально, интерес представляют лишь две основные его концептуальные позиции: максимизация роли ресурсов как драйвера затрат и объекта учета и окончательный перевод операций первичного учета на регистрацию натуральных величин. При этом можно отметить, что оба этих аспекта объединяют RCA с LCC.

Уже метод ABC предполагал распределение показателей стоимости (затрат) в прямой пропорциональности с распределением «натуральных» количественных показателей (времени, площади, количества или других показателей объема использования ресурсов), что требовало ведения количественного учета для драйвера затрат. Однако современная система RCA, в том числе под значительным влиянием GPK, приходит к многослойной

оценке стоимости и практическому рассмотрению ресурса как первичного объекта бухгалтерского (управленческого) учета, который может иметь несколько слоев стоимости. Так, у ресурса «труд» может быть несколько слоев стоимости: заработная плата работника; налоги с заработной платы; страховые взносы, связанные с использованием его труда; накладные расходы на поиск сотрудника, обеспечение его жильем; а далее — стоимость содержания его рабочего места и т. д. В системе натурального учета метод RCA приводит к необходимости детального моделирования оборота ресурсов внутри предприятия в рамках цепочки производства стоимости, с применением различных правил для их агрегирования и распределения на различных ее звеньях. Если метод ABC лишь задал путь соотношения натуральных показателей и затрат, то RCA вплотную подходит к управленческому учету связей (на языке теории учета — оборотов) между количественными и стоимостными показателями, что вполне соответствует современным алгоритмам автоматизированной обработки данных. В соответствии с ними учет может быть разделен на следующие составляющие:

- первичная регистрация фактов в натуральном количественном выражении (транзакционные данные);

- ввод в систему цепочки связей между натуральными фактами (например, приходом и расходом одного товара) на основе категорий мастер-данных;
- ввод правил для перераспределения количественных данных между объектами учета;
- ввод первичных стоимостных данных (операции с денежными средствами, где стоимостное выражение фиксировано однозначно на основе договоров с контрагентами и законодательства);
- многоэтапный расчет стоимостных значений на основе анализа связей между первичными стоимостными данными, количественными данными, а далее — полученными стоимостными данными.

Таким образом, существуют первичные (объективные, т.е. зафиксированные юридически) показатели закупочной стоимости ресурсов, а также «объективные» показатели движения и остатков ресурсов внутри предприятия. Показатели движения и перераспределения *стоимости* внутри предприятия всегда являются условными и получаются в рамках аналитической подсистемы управленческого учета. Они представляют результат расчета: «наслоения» показателей стоимости ресурсов, сформированных на «входе», на показатели движения ресурсов внутри системы, которое может производиться различными способами. Стоимостные значения синтезируются на предприятии ресурсов, которые не имеют однозначной юридической оценки, могут рассчитываться и многократно пересчитываться без применения процедур «закрытия» периодов в бухгалтерском учете — по принципу расчетов в ВІ системе, на основе использования одних и тех же ранее однозначно зафиксированных натуральных количественных данных. Это позволяет вести не только многоуровневый, но и многовариантный анализ финансовых результатов как для различных видов продукции, так и для результатов выполнения промежуточных функций.

В то же время реальные учетные системы современных компаний, даже ориентированные на использование комплекса методов (ABC, LCC, RCA и др.), практически всегда оказываются гибридными. Это обусловлено тем, что компании сталкиваются с определенными ограничениями, связанными с неравномерным соотношением издержек на ведение учета по различным участкам и полезности его информации для управления. Исходя из этого, на отдельных участках учета могут применяться методы, отличающиеся от методов, лежащих в основе общей системы учета: например, малозначимые

накладные непроизводственные расходы могут распределяться на объекты условно, даже если в целом в компании выстроен учет по ABC-методу или одному из его производных.

При этом применение места возникновения затрат как вспомогательного объекта (в котором группируются затраты перед их дальнейшим перераспределением) до сих пор сохраняется и оказывает значительную помощь при практическом построении систем учета на предприятиях, пусть даже они берут курс на максимально «процессное» распределение.

Тем не менее во многих исследованиях метод ABC и другие «процессные» подходы теоретически все еще противопоставляются учету по подразделениям. Поскольку подразделения обычно разделяются на предприятиях по функциональному признаку, некоторые авторы продолжают называть этот метод «функциональным» (Funconal-Based Costing) [11], что вносит терминологическую неопределенность. Неопределенность связана с тем, что при развитии методов расчета затрат предприятия по универсальным укрупненным функциям, выделяемым как на микро-, так и на макроуровне в экономике (производство, управление человеческим капиталом, автоматизация, транспорт и логистика, транзакции, инновации, энергетика, охрана, комплаенс и т.д.), пространственно-структурный (или организационно-структурный) подход не применяется как достаточный.

Согласно современным профильным методикам калькуляции затрат по функциональным областям [12–19], помимо организационно-структурных единиц анализируются и отдельные виды операций, которые не всегда концентрируются в профильных (специализированных на данной функции) структурных единицах организации². Кроме того, в состав затрат функциональной области включаются накопленные издержки профильных проектов. К примеру, в состав маркетинговых затрат могут включаться не только затраты, входящие в бюджет служб маркетинга и рекламы (в том числе собственно затраты этих служб, затраты на закупку рекламы и проведение маркетинговых мероприятий компании в целом), но также дополнительные издержки, возникающие в ходе проекта корпоративного ребрендинга в других структурных единицах предприятия. В состав функциональной области

² Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М.: ЦИСН; 2006. 192 с.

затрат ИТ могут включаться как затраты ИТ-служб, так и полные издержки проектов внедрения программных продуктов, а также отдельные бизнес-процессы, связанные с обучением сотрудников пользованию новыми информационно-коммуникационными средствами. В состав логистических издержек могут включаться затраты, относящиеся к обслуживанию работы транспортных служб, амортизация транспортных средств офисных работников, их ремонта и регулярных технических осмотров, а также оплата командировочных, издержки проектов реформирования автопарка (с привлечением труда специалистов различных подразделений предприятия) и т.д.

Таким образом, в составе одной функции (функциональной области затрат) как объекта учета может интегрироваться ряд объектов учета затрат:

- номенклатура используемых ресурсов и услуг;
- структурные подразделения;
- рутины (операции, бизнес-процессы);
- проекты.

При этом операции и проекты, с точки зрения технологии учета, могут использоваться идентично, ибо они представляют процессы, которые предшествуют получению какого-либо эффекта и затраты по ним могут распределяться сразу после группировки по местам возникновения. Различие заключается лишь в масштабе, что важно с точки зрения управления: проекты — разовые и долгосрочные — обычно протекают вне границ отдельного структурного подразделения предприятия, тогда как операции краткосрочны и вписаны в работу отдельного подразделения. Бизнес-процессы же представляют собой цепочку таких операций (в том числе, происходящих в нескольких структурных подразделениях) и также являются регулярными. Операции и бизнес-процессы можно рассматривать как «рутины» с точки зрения институциональной экономической теории. Их эффектом, как правило, является либо получение одного из ресурсов, постоянно используемых в составе номенклатуры ресурсов в учете на предприятии, либо другого регулярного результата (составленных отчетов, результатов проведенных ремонтов и т.д.). Результатом проекта, как правило, является новый ресурс, который может подлежать штучному учету: например, внедренный программный продукт, установленная и введенная в действие конкретная единица оборудования.

В зависимости от полноты использования объектов четырех перечисленных типов система функционального учета может интегрировать различные методы учета. В первом случае для функционального учета затрат по приобретаемым ресурсам необходима поэлементная детализация затрат. Важно что, несмотря на теоретическое проведение границ между группировкой затрат по элементам и группировкой затрат по статьям (традиционно предполагается, что элемент затрат отвечает на вопрос «что», т.е. какой ресурс используется, а статья — на вопрос «на что» используется ресурс), на практике постатейная группировка зачастую основывается на поэлементной: например, статья затрат «электроэнергия» может использоваться для учета именно закупаемой электроэнергии.

Во втором случае применяется группировка затрат по структурным подразделениям предприятия. Однако данный структурный подход (в упомянутых ранее исследованиях он был назван как FBC) является лишь частью функционального учета. При этом может применяться как классическое разделение организации на отделы (департаменты), так и детализированная группировка по местам возникновения затрат. В ряде случаев МВЗ может даже не являться рабочим местом отдельного специалиста: например, постоянно работающий сервер может использоваться как МВЗ, который аккумулирует на себе регулярные затраты (электроэнергия, амортизация, ремонты), которые далее подлежат распределению на отдельные процессы (проекты).

В третьем случае может применяться распределение затрат по операциям по методу ABC. Например, МВЗ «отдел персонала» может выполнять такие операции: обучение персонала, подбор персонала, составление отчетности и т.д. В свою очередь, каждый из типов операций может использовать различные наборы ресурсов и применяться в различных направлениях (например, для интересов различных других МВЗ и/или в различных проектах).

В четвертом случае необходимы инструменты проектного учета. Одним из них является группировка первичных операций в отдельном измерении «Проект», которое достаточно широко применяется в современных корпоративных информационных системах. Другой группой таких инструментов являются методики распределения затрат по проектам внутри предприятия. Так, затраты, группируемые по МВЗ, могут перераспределяться согласно цепочке иерархических (внутрифирменных) отношений на проекты, формируя их себестоимость.

При этом на уровне теории можно сделать вывод, что все перечисленные типы объектов учета являются процессами (в «широком» смысле).

Например, структурное подразделение как объект учета может быть рассмотрено в качестве *процесса* его работы на предприятии. Это регулярный процесс слияния набора различных ресурсов и их преобразования в новый ресурс (или создания другого эффекта) в результате типовых операций. Такую же роль выполняют проекты (нерегулярные процессы): в них потребляются различные ресурсы, а в результате может получиться долгосрочно действующий эффект (ресурс): например, ERP-система, новая технология производства. При этом возможные эффекты как проектов, так и работы подразделений могут стать сопоставимыми с номенклатурой ресурсов (которые создаются внешними контрагентами и при их закупке на рынке отражаются по элементам и статьям затрат компании).

Различия между типами процессов состоят в их систематизации: работа подразделения — систематический процесс, четко ограниченный в организационной структуре и не ограниченный в измерении времени; ход реализации проекта, как правило, также систематизированный процесс, однако ограниченный во времени (по крайней мере, по плану) и протекающий вне строгих границ, проведенными между отделами в организационной структуре предприятия. Тем не менее с точки зрения технологической цепочки потребления и создания ресурсов они сходны и все формы процессов опосредуют во времени связь между двумя ресурсами: потребляемым и создаваемым.

С другой стороны, функционально идентифицируемый ресурс является статическим воплощением хода выполнения какой-либо функции. Традиционно мы рассматриваем как статически существующие ресурсы те, которые существуют в материальной форме дольше одного года. Для них создаются отдельные счета (например, счет 10) и признаются обороты между этими счетами и «процессными» счетами (такими как счета 20–29). Однако среди элементов затрат могут быть также услуги, не существующие статически (электроэнергия, интеллектуальные услуги, услуги транспорта и мн. др.), каждая из которых также представляет для предприятия один из потребляемых типов ресурсов. На примере таких ресурсов, например ресурса «труд», очевидно, что ресурсы одновременно являются и процессами. При этом цепочка оборотов между функциями идентична вне зависимости от

того, существует ресурс как объект или «размыт» во времени как процесс. Например, функция «обучения» может проходить в один момент, если учитель передает информацию ученику (в таком случае отдельного ресурса между работой учителя и знаниями ученика не создается), или быть распределен во времени через ресурс (учитель записывает урок, а ученик позднее изучает его). Записанный урок мы можем рассмотреть как отдельный ресурс, и затем переносить его стоимость на результаты обучения ученика. Очевидно, чтобы учесть эти варианты одинаково, при анализе *межфункциональных* оборотов в управленческом и статистическом учете следует рассматривать функцию целиком (т.е. рассматривать процессы и ресурсы внутри нее как одно целое, не детализируя обороты между ними).

Поскольку каждый ресурс, кроме труда, обычно является результатом синтеза множества других функционально различных ресурсов (иногда и труд может требовать синтеза других ресурсов — например, услуг найма и обучения), технологически в экономике предприятия происходят постоянные межресурсные обороты. Этим обосновано применение методики Life Cycle Costing в функциональном учете. Любая декапитализация затрат, эффекты которых еще продолжают действовать, приводит к недооценке последующих функций. Например, если часть затрат ERP-проекта списана на расходы текущего периода, в будущем мы недооценим стоимость функций, в которых ERP-система будет использована (производство, управление персоналом и др.).

Теоретически применение LCC может позволить отказаться от декапитализации стоимости эффектов, продолжающих действовать, и при этом вообще не принимать во внимание функцию МВЗ в управленческом учете, таким образом спроецировав логику нормативного учета. Напомним, что в нем накопленные затраты МВЗ (работа которого является энтропийным процессом и потому отличается от хода процесса производства как такового) разделяются на нормативные, т.е. продуктивные и сверхнормативные. С этой точки зрения работу каждого отдела можно разложить на несколько функциональных видов операций, при этом каждый можно рассматривать в виде самостоятельного объекта учета. Если же часть затрат МВЗ не оказалась отнесенной ни к одному из видов операций и была списана на расходы периода, эти затраты могут не быть отнесены ни к одной функциональной области предприятия.

Например, все затраты, связанные с исследованиями и разработками, включая постоянные расходы подразделений, сквозным способом могут накапливаться на «счете» (либо другом накопителе) разрабатываемого продукта, а затем — по мере его производства и реализации — переноситься на себестоимость его отдельных единиц. С другой стороны, часть затрат R&D отдела, если она не была фактически связана с исследованиями и разработками (например, простой отдела), может вообще не признаваться R&D издержками, поскольку они не были распределены на себестоимость R&D результатов (эффектов). Функция места затрат отражает *плановую* функцию ресурсов, которые потреблены в нем, тогда как учет затрат по фактической функции должен быть сведен к расчету себестоимости соответствующих результатов. В таком случае декапитализируемые затраты (если они не будут переведены в дебет активных счетов других организаций) вообще не могут быть идентифицированы по функции, поскольку они фактически не выполнили никакой функции.

С этих позиций функция МВЗ отражает *плановую* функцию затрат, которая на сегодняшний день (что представляется вполне допустимым на современном этапе развития управленческого учета) смешивается с фактической функцией затрат. Однако в перспективе в управленческой отчетности затраты, связанные с объектами, смогут быть разделены по критерию фактической связи и критерию плановой связи. Тогда учет затрат по фактической функции может быть сведен к расчету себестоимости его результатов (эффектов): т.е. функциональная идентификация затрат может происходить только по дебету активного счета. Если затраты не отнесены ни к одной из последующих функций и списываются на расходы периода, то кредитуется лишь их предыдущая функция и новой функциональной идентификации не происходит. В качестве подобного примера можно рассмотреть трату электроэнергии из-за невыключенного оборудования в R&D отделе во время отпуска сотрудников. Суть примера: вначале предприятие направило определенную часть своего капитала на приобретение электроэнергии (возникшие затраты были идентифицированы по функциональной области «энергетика»). Однако далее энергия была потрачена впустую, а не трансформировалась в результаты работы R&D отдела (т.е. оборотов из функциональной области «энергетика» в функциональную область «исследования и разработки», которая должна была

быть прямо или опосредованно фигурировать в проводке — в качестве отдельного дебетового счета или в субконто дебетового счета: например, R&D департамент мог бы быть указан в разрезе «ЦФО Дт» — не произошло). При этом между отраслями, между отделами внутри фирмы или даже внутри одного МВЗ теоретически могут возникать циклы из одних и тех же функций, которые могут быть отображены в симметричной матрице (привычной формой которой на уровне экономики страны является межотраслевой баланс). Развитие такой методики связано с современными достижениями в применении матричного подхода в различных видах учета [20–23]. Если ранее составление интерфункциональной модели «затраты-выпуск» на уровне предприятия обычно сводилось к моделированию отношений между департаментами, то теоретически в будущем оно могло бы строиться непосредственно между ресурсами, т.е. результатами каждой из функций.

По нашему мнению, полный переход к процессным (ресурсным) распределениям затрат по фактической функции в ближайшей перспективе не представляется реализуемым, поскольку с ним связан ряд сложных вопросов. Например, когда профильное структурное подразделение разово выполняет нетипичную для себя функцию, может быть рационально распределять на нее лишь переменные расходы как наиболее релевантные выполняемым действиям.

Отдельный вопрос представляет функциональный учет активов, если он ведется не только затратным способом. Например, результаты разработок, оцененные по их себестоимости и постепенно переносимые на производство, представляют составную часть гудвилла организации, и в его составе могут быть оценены в активе бухгалтерского баланса значительно дороже. В таком случае у полученного ресурса возникает сразу две стоимости: себестоимость получения и рыночная стоимость, каждая из которых может применяться для списания на последующие функциональные области, где будет использоваться этот ресурс. И наоборот, расхождение в оценке может возникнуть, если результаты разработок не будут достаточно высоко оценены рынком: в таком случае в финансовом учете часть их стоимости сверх рыночной может быть списана на расходы без дальнейшей капитализации. Однако в управленческом учете после этого будет невозможно рассчитать полную абсорбированную стоимость создания продукта по

методологии LCC. Единственным вариантом решения этого вопроса на сегодняшний день является параллельный забалансовый учет себестоимости действующих эффектов: в этом случае себестоимость таких эффектов в одной версии списывается на финансовый результат периода сразу, во второй — постепенно включается в себестоимость реализованной продукции, уменьшая финансовые результаты периодов реализации. Однако проблема оказывается сложнее, если нематериальные эффекты многократно участвуют в дальнейшем внутреннем обороте. В этом случае при каждом перенесении стоимости ресурса на другой ресурс (другую функцию) внутри предприятия возникает новое расхождение с балансовым учетом.

Кроме того, при обслуживании оборота ресурсов на предприятии возникают издержки, которые не увеличивают их ценность (например, связанные с их транспортировкой, регистрацией и т.п.). С одной стороны, продолжать последовательно перераспределять эти издержки при использовании ресурсов важно, поскольку исключение их из распределения на любом этапе повлечет недооценку стоимости следующих этапов, но, с другой стороны, эти затраты могут значительно превышать капитализируемую стоимость ресурса. В подобной ситуации учет затрат исходя из наименьшей (текущей или исторической) стоимости после момента переоценки представляется более корректным. Тем не менее сохраняется возможная необходимость поддержания множества альтернативных вариантов стоимости, что соответствует как тенденции развития ресурсного учета, так и теории полиоценки, развивающейся сегодня в бухгалтерском учете и в интегрированной отчетности [24].

ВЫВОДЫ

Функциональный учет представляет синтетический подход, не предлагающий новых объектов первичного учета затрат в сравнении с широко

применяемыми методиками поэлементной, по-статейной, организационно-структурной, проектной группировок, а также пооперационного распределения на основе Activity-Based Costing и ресурсных калькуляций RCA и LCC. Сегодня функциональный учет может быть построен путем интеграции различных подходов. Детальность его будет зависеть от сложности и структуры их комбинации. Комбинация методов может быть различной — от группировки затрат только по местам затрат и статьям (как наиболее простых в использовании классификаторов) до сквозного межресурсного/межпроцессного учета, где каждый эффект представлен в виде цикла своего существования (от идеи создания или покупки до окончания использования или продажи) на предприятии. Тем не менее с практической точки зрения ныне представляется рациональным ограниченное применение LCC (т.е. только для стратегически значимых проектов как проекты внедрения ERP-систем и новых технологий производства) и применение промежуточных группировок по МВЗ, в том числе в рамках существующих систем многоуровневого распределения затрат — таких, как GPK. Потоки стоимости между функциями могут моделироваться в симметричной матрице функциональных областей, каждая из которых состоит из различных объектов учета: ресурсы, МВЗ, операции и проекты; однако при этом важно исключать внутренние обороты (чтобы избежать двойного или даже многократного учета движений между объектами внутри одной функции). В будущем функциональный учет может быть развит за счет: усиления роли LCC; разделения затрат, связываемых с функциями на основе различных критериев (идентификация затрат по плановой и по фактической функции); использования множественных различных оценок стоимости одних и тех же объектов путем аналитических расчетов на основе метода «полиоценки».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саранцева Е.Г., Давыдова В.В. Инновационная деятельность как объект управленческого учета. *Международный бухгалтерский учет*. 2012;(24):23–29.
2. Fertie J., Freathy P., Tan E.-L. Logistics costing techniques and their application to a Singaporean wholesaler. *A Leading Journal of Supply Chain Management*. 2001;(4):117–131.
3. Панахов А.У. Исчисление затрат организации по промежуточной функции (на примере IT-функции). *Международный бухгалтерский учет*. 2017;(21):1224–1242.
4. Ларионов А.Д. Нормативный метод учета. Сущность, опыт и проблемы внедрения. СПб.: СДНТП; 1986. 24 с.
5. Kaplan R.S., Anderson S.R. Time-driven activity-based costing. *Harvard Business Review*. 2004;(11):131–138.

6. Polejewski Sh. A. German cost accounting vs. activity-based costing. Saint Paul, Minnesota: University of St. Thomas; 2009. 8 p.
7. Shenghua Q., Dong Y. The application of resource consumption accounting in cost management of manufacturing engineering project. University Park, PA, USA: Pennsylvania State University; 2011. 5 p.
8. Chen X., Koebel B.M. Fixed cost, variable cost, markups and returns to scale. *Annals of Economics and Statistics*. 2017;(127):61–94.
9. Okano K. Life cycle costing — an approach to life cycle cost management: A consideration from historical development. *Asia Pacific Management Review*. 2001;(6):317–341.
10. Zehetner K., Eschenbach S. Closing the Gap between U.S. and German Managerial Accounting. *Humanities and Social Sciences Review*. 2017;(07):461–473.
11. Shannon L. Charles, Hansen D.R. An evaluation of activity-based costing and functional-based costing: A game-theoretic approach. *International Journal of Production Economics*. 2008;(113):282–296.
12. Беленов О.Н., Булгакова С.В. Учетно-аналитическое обеспечение маркетинговой деятельности экономического субъекта. *Экономический анализ: теория и практика*. 2015;(412):24–34.
13. Hardesty S.D., Leff P. Determining marketing costs and returns in alternative marketing channels. Oakland, CA: University of California; 2016. 124 p.
14. Kivinen P., Lukka A. Logistics cost structure and performance in the new concept. Lappeenranta, Finland: Lappeenranta University of Technology; 2004. 97 p.
15. Krajnc J., Logozar K., Korosec B. Activity-based management of logistic costs in a manufacturing company: A case of increased visibility of logistic costs in a slovenian paper manufacturing company. *Promet — Traffic & Transportation*. 2012;(24):15–24.
16. Shivangi Shekhar, Umesh Kumar. Review of various software cost estimation techniques. *International Journal of Computer Applications*. 2016;(141):31–34.
17. Stead H. The costs of technological innovation Author links open overlay panel. *Research Policy*. 1976;(5):2–9.
18. Weber J. A. Managing the marketing budget in a cost-constrained environment. *Industrial Marketing Management*. 2002;(31):705–717.
19. West D., Prendergast G. Advertising and promotions budgeting and the role of risk. *European Journal of Marketing*. 2009;(43):1457–1476.
20. Leontief W. Input-output economics. Oxford: Oxford University Press; 1986. 436 p.
21. Мельник М.В., Поздеев В.Л. Теория экономического анализа. М.: Юрайт; 2014. 261 с.
22. Кольвах О.И., Сбитнева С.А. Матричная модель финансового учета и прогнозирование на ее основе. *Аудит и финансовый анализ*. 2013;(2):133–145.
23. Lenzen M., Lundie S. Constructing enterprise input-output tables — a case study of New Zealand dairy products. *Journal of Economic Structures*. 2012;(6):2–15.
24. Ульянова Н.В. Полиоценка нефинансовых оборотных активов при процессном управлении. *Аудит*. 2015;(12):9–12.

REFERENCES

1. Sarantseva E. G., Davydova V.V. Innovative activity as a management accounting object. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2012;(24):23–29. (In Russ.).
2. Fertie J., Freathy P., Tan E.-L. Logistics costing techniques and their application to a Singaporean wholesaler. *A Leading Journal of Supply Chain Management*. 2001;(4):117–131.
3. Panakhov A.U. Intermediate function costing (the IT function case). *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2017;(21):1224–1242. (In Russ.).
4. Larionov A.D. Normative accounting method. Essence, experience and implementation problems. St. Petersburg: SDNTP; 1986. 24 p. (In Russ.).
5. Kaplan R.S., Anderson S.R. Time-driven activity-based costing. *Harvard Business Review*. 2004;(11):131–138.
6. Polejewski Sh. A. German cost accounting vs. activity-based costing. Saint Paul, Minnesota: University of St. Thomas; 2009. 8 p.
7. Shenghua Q., Dong Y. The application of resource consumption accounting in cost management of manufacturing engineering project. University Park, PA, USA: Pennsylvania State University; 2011. 5 p.

8. Chen X., Koebel B.M. Fixed cost, variable cost, markups and returns to scale. *Annals of Economics and Statistics*. 2017;(127):61–94.
9. Okano K. Life cycle costing — an approach to life cycle cost management: A consideration from historical development. *Asia Pacific Management Review*. 2001;(6):317–341.
10. Zehetner K., Eschenbach S. Closing the Gap between U.S. and German Managerial Accounting. *Humanities and Social Sciences Review*. 2017;(07):461–473.
11. Shannon L. Charles, Hansen D.R. An evaluation of activity-based costing and functional-based costing: A game-theoretic approach. *International Journal of Production Economics*. 2008;(113):282–296.
12. Belenov O.N., Bulgakova S.V. Accounting and analytical support of the marketing activities of the economic entity. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2015;(412):24–34. (In Russ.).
13. Hardesty S.D., Leff P. Determining marketing costs and returns in alternative marketing channels. Oakland, CA: University of California; 2016. 124 p.
14. Kivinen P., Lukka A. Logistics cost structure and performance in the new concept. Lappeenranta, Finland: Lappeenranta University of Technology; 2004. 97 p.
15. Krajnc J., Logožar K., Korosec B. Activity-based management of logistic costs in a manufacturing company: A case of increased visibility of logistic costs in a slovenian paper manufacturing company. *Promet — Traffic & Transportation*. 2012;(24):15–24.
16. Shivangi Shekhar, Umesh Kumar. Review of various software cost estimation techniques. *International Journal of Computer Applications*. 2016;(141):31–34.
17. Stead H. The costs of technological innovation Author links open overlay panel. *Research Policy*. 1976;(5):2–9.
18. Weber J.A. Managing the marketing budget in a cost-constrained environment. *Industrial Marketing Management*. 2002;(31):705–717.
19. West D., Prendergast G. Advertising and promotions budgeting and the role of risk. *European Journal of Marketing*. 2009;(43):1457–1476.
20. Leontief W. Input-output economics. Oxford: Oxford University Press; 1986. 436 p.
21. Mel'nik M.V., Pozdeev V.L. Theory of economic analysis. Moscow: Urait; 2014. 261 p. (In Russ.).
22. Kol'vakh O.I., Sbitneva S.A. The matrix model of financial accounting and forecasting based on it. *Audit i finansovyi analiz = Audit and financial analysis*. 2013;(2):133–145. (In Russ.).
23. Lenzen M., Lundie S. Constructing enterprise input-output tables — a case study of New Zealand dairy products. *Journal of Economic Structures*. 2012;(6):2–15.
24. Ul'yanova N.V. Multivaluation of non-financial current assets in process management. *Audit = Auditing*. 2015;(12):9–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Узеринович Панахов — системный аналитик, ООО «ИТ-Центр», Ростов-на-Дону, Россия
Andrey.panakhov@gmail.com

Эльвира Геннадиевна Бабкова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Гуманитарно-педагогической академии (филиал), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Ялта, Россия
Elvira-29@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrei U. Panakhov — system analyst, “IT-Center”, Rostov-on-don, Russia
Andrey.panakhov@gmail.com

El'vira G. Babkova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of Economics and finance Department, Humanities and pedagogic Academy (branch) of Crimean Federal University by V.I. Vernadsky, Yalta, Russia
Elvira-29@mail.ru

Статья поступила 15.04.2019; принята к публикации 16.05.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.04.2019; accepted for publication 16.05.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-53-60
УДК 65.052(045)
JEL M41, G12, G15

Учетная процедура при хеджировании финансовых схем с производными инструментами в соответствии с МСФО

А. Ю. Кузьмин

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-7053-6615>

АННОТАЦИЯ

В финансово-экономической деятельности достаточно часто появляются ситуации, когда с целью получения экономической прибыли применяются финансовые схемы с использованием разных активов. В данном исследовании произведена разработка специальной процедуры учета хеджирования в рамках МСФО, в которой особое внимание уделено учетным алгоритмам при промежуточной переоценке составляющих финансовой схемы, часто присутствующей в деятельности финансово-банковских институтов. Алгоритмы используют различные концепции переоценки, принятые в МСФО, в частности концепции амортизированной стоимости и справедливой стоимости. В основе данных алгоритмов лежат математические предложенные методы оценки финансовых инструментов различного генезиса: кредитных финансовых ресурсов, валютных финансовых инструментов и производных инструментов форвардного типа. Предложенные подходы и методы могут быть применены при составлении отчетности по отдельности для учетных целей.

Ключевые слова: МСФО; учет хеджирования денежных потоков; переоценка; валютные финансовые инструменты; кредитные инструменты; форвард

Для цитирования: Кузьмин А. Ю. Учетная процедура при хеджировании финансовых схем с производными инструментами в соответствии с МСФО. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):53-60. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-53-60

ORIGINAL PAPER

The Accounting Procedure for Hedging Financial Schemes with Non-derivative Instruments in Accordance with IFRS

A. Yu. Kuzmin

Financial University, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-7053-6615>

ABSTRACT

In financial and economic activity, quite often there are situations when financial schemes using different assets are used for the purpose of obtaining economic profit. In this study, we develop a special accounting procedure for hedging under IFRS, in which special attention is paid to accounting algorithms in the interim revaluation of the components of the financial scheme, which is often presented in the activities of financial and banking institutions. The algorithms use various revaluation concepts adopted in IFRS, in particular the concepts of amortized cost and fair value. These algorithms are based on the proposed mathematical methods of evaluation of financial instruments of different genesis: credit financial resources, currency financial instruments and derivatives of forward type. At the same time, the proposed approaches and methods can also be used in the preparation of reporting separately for accounting purposes.

Keywords: IFRS; cash flow hedging; revaluation; currency financial instruments; credit instruments; forward

For citation: Kuzmin A. Yu. The accounting procedure for hedging financial schemes with non-derivative instruments in accordance with IFRS. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):53-60. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-53-60

ВВЕДЕНИЕ

В деятельности хозяйствующих субъектов и тем более финансовых институтов достаточно часто появляются ситуации, когда с целью получения экономической прибыли применяются финансовые схемы с привлечением разных по генезису активов. Очень часто в таких схемах используются как производные, так и непроизводные финансовые инструменты. Таким образом, экономическое хеджирование может потребовать специальные процедуры учета хеджирования.

В связи с этим необходима разработка процедуры промежуточной переоценки финансовых средств, вовлеченных в данные операции при дате составления годовой отчетности, попадающей на момент времени, когда схема не завершена.

В нашей стране важность данных процессов усиливается ввиду того, что они проходят в рамках Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (принят Государственной Думой 07.07.2010, одобрен Советом Федерации 14.07.2010) и являются закономерной реализацией Плана Минфина России по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Необходимо подчеркнуть, что МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (принят приказом Минфина РФ от 02.04.2013 № 36н), заменивший МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», констатировал, что при первичном применении организация вправе выбирать в качестве своей учетной политики продолжение применения требований МСФО (IAS) 39 в части учета хеджирования. Таким образом, что немаловажно, сохраняется полная преемственность требованиям системы МСФО.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотренная ниже финансовая схема в той или иной форме часто осуществляется финансовыми институтами, последовательность же проведения операций не имеет значения. В момент инициации финансовой схемы, например 11.10.201X г. (под X понимается последняя цифра текущего года), дилер российского резидента (Банка) на межбанковском рынке продает валютный форвардный контракт с параметрами:

- дата расчетов — 11.03.201(X+1) г.;
- объем сделки — 10 млн долл. США;
- курс исполнения — $fwd_{initial} = 70,87 \text{ USD/RUR}$;
- форма исполнения — поставка средств.

(Заметим, что все приводимые ниже субъекты, даты и величины являются условными).

В течение операционного дня в целях хеджирования рисков дилер Банка привлекает на межбанковском рынке кредитования (МБК) средства в размере 700 000 000 руб. по ставке 6% сроком на 5 месяцев до 11.03.201(X+1) г. Данные средства конвертируются расчетами *today* в долл. США по курсу 70 USD/RUR на межбанковском рынке.

Полученные в результате конвертации 10 млн долл. США в продолжение операционного дня размещены на тот же срок до 11.03.201(X+1) г. на рынке МБК под 4%.

Методы учета производных и непроизводных финансовых инструментов рассмотрены в работах А. Ю. Берегового [1], Т. Ю. Дружиловской и Н. А. Добролюбова [2–3], А. Ю. Кузьмина [4], В. Я. Соколова и Н. Н. Клинова [5–6], Г. Гебхардта, А. Мора и А. Вагенхофера [7] и др. Как правило, финансовые схемы экономически основаны на паритете процентных ставок и форвардного валютного курса. С позиций же учета в системе МСФО схему необходимо рассматривать как хеджирование денежных потоков, ибо здесь хеджируется возникший вследствие продажи валютного форварда именно валютный риск. Учет проводится в соответствии с МСФО (IAS) 21 и МСФО (IFRS) 9, являющимися для данной ситуации центральными.

Необходимо отметить многообразие вариантов учета хеджирования. В разных ситуациях процедуры учета хеджирования рассматривались в работах А. Ю. Кузьмина [8], В. С. Плотникова и О. В. Плотниковой [9], Дж. Берта, М. Ранкина, С. Л. Сонга [10], Л. Н. Герасимовой [11] и других ученых.

При первоначальном признании данных операций на 11.10.201X г. в финансовой отчетности Банка должны быть отражены:

- полученный межбанковский кредит;
- выданный межбанковский кредит в иностранной валюте;
- проданный форвард.

Исследование начинаем с рассмотрения отражения результатов операций на 11.10.201X г.

Для отчитывающейся стороны валютой отчетности является российский рубль. Заметим,

что МСФО (IFRS) 9 разрешает разные варианты последующей переоценки. Однако в данной ситуации фактически четко предполагается, что межбанковские кредиты (полученный и выданный) однозначно будут учитываться по амортизированной стоимости вне зависимости от учетной политики организации. Поэтому в рамках счетов «Финансовые инвестиции» и «Финансовые обязательства» предлагается ввести субсчета, связанные с отношениями хеджирования.

Привлечение межбанковского кредита в национальной валюте

Д-т сч. «Рублевый коррсчет» — 700 000 000

К-т сч. «Финансовые обязательства по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит (связанный с отношениями хеджирования)» — 700 000 000

Конвертация полученного межбанковского кредита в национальной валюте

Д-т сч. «Валютный коррсчет» — 700 000 000

К-т сч. «Рублевый коррсчет» — 700 000 000

Таким образом, на валютном корреспондентском счете отразится соответствующий эквивалент 10 млн долл. США в валюте отчетности, полученный от покупки на дату расчетов по фактически исполненному курсу расчетами *today* 70 USD/RUR.

В соответствии с предлагаемой финансовой схемой эти средства в размере 10 млн долл. США будут размещены на рынке МБК.

Размещение межбанковского кредита в иностранной валюте

Д-т сч. «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 700 000 000

К-т сч. «Валютный коррсчет» — 700 000 000

В рамках укрупненного счета «Операции с производными финансовыми инструментами» целесообразно создать субсчета, также связанные с отношениями хеджирования.

Продажа форвардного контракта

К-т сч. «Операции с производными финансовыми инструментами»,

субсчет «Форвардный контракт (связанный с отношениями хеджирования)» — 0

Д-т сч. «Результат переоценки форвардного контракта (связанный с отношениями хеджирования)» — 0

И как итог, формируются новые бухгалтерские показатели: Сальдо счетов:

Счет «Финансовые обязательства по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит (связанный с отношениями хеджирования)» — 700 000 000

Счет «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 700 000 000

Счет «Операции с производными финансовыми инструментами»,

субсчет «Форвардный контракт (связанный с отношениями хеджирования)» — 0

Продолжая исследование, рассмотрим, как эти операции отражаются в годовой финансовой отчетности.

В соответствии с концепцией амортизированной стоимости на дату составления годовой финансовой отчетности 31.12.201X г. для обоих кредитных инструментов необходим подсчет эффективной бухгалтерской доходности, которая рассчитывается к дате принятия к учету. В основе расчета лежит широко применяемая в МСФО концепция дисконтирования денежных потоков и формула вида

$$PV = \frac{CF}{(1+Y)^{t/365}}, \quad (1)$$

где PV — настоящая стоимость денежного потока на дату принятия к учету, руб.;

CF — будущий денежный поток, руб.;

t — время до выплаты CF , дни;

Y — эффективная бухгалтерская доходность, %.

В нашей ситуации будущий денежный поток представляет выплаты основного тела кредита и линейно начисленных процентов:

$$CF = (PA + IA), \quad (2)$$

где PA — основная сумма кредита, руб.;

IA — начисленные проценты, руб.

Из (1) и (2) получим:

$$Y = \left(\frac{(PA + IA)}{PA} \right)^{365/t} - 1. \quad (3)$$

Таким образом, для полученного кредита в национальной валюте эффективная бухгалтерская доходность составила:

$$Y_{RUR} = \left(\frac{(700000000 + 17375342,47)}{700000000} \right)^{365/151} - 1 = 0,06106.$$

Итак, в соответствии с полученным значением и формулой (1) при $t = 70$ дней амортизируемая стоимость кредита составляет 709 267 562,5 руб.

В связи с тем, что данная финансовая схема, связанная с отношениями хеджирования, не завершена, предлагается результаты переоценки соответствующих бухгалтерских объектов отнести на счет «Резервы по операциям, связанным с отношениями хеджирования» в разделе «Капитал» Отчета о финансовом положении. Итоговые результаты данного счета должны быть отражены в соответствии с данным предложением, в составе прочего совокупного дохода Отчета о совокупном доходе.

Переоценка кредита в национальной валюте

Д-т сч. «Резервы по операциям, связанным с отношениями хеджирования» — 9 267 562,5

К-т сч. «Финансовые обязательства по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит (связанный с отношениями хеджирования)» — 9 267 562,5

Для размещенного кредита в иностранной валюте эффективная бухгалтерская доходность составила:

$$Y_{USD} = \left(\frac{(100000000 + 165479,45)}{100000000} \right)^{365/151} - 1 = 0,0405.$$

Отметим при этом, что аналогично ранее в соответствии с полученным значением и формулой (1) при $t = 70$ дней амортизируемая стоимость кредита составляет 10 088 429,37 долл. США. При этом здесь надо отразить и переоценку валютной составляющей. Для этого необходимо подключение данных валютного рынка. Положим, что валютный курс расчетами

today составляет 69 USD/RUR (напомним, изменившись с момента начала финансовой схемы с 70 USD/RUR), хотя в целях учета средства могут отражаться на соответствующие даты по официальному валютному курсу Банка России. Таким образом, в валюте отчетности амортизируемая стоимость кредита в иностранной валюте составляет 696 101 626,4 руб.

Переоценка кредита в иностранной валюте

Д-т сч. «Резервы по операциям, связанным с отношениями хеджирования» — 3 898 373,6

К-т сч. «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 3 898 373,6

В отличие от предыдущих проводок переоценка проданного валютного форварда должна происходить по концепции справедливой стоимости в соответствии с МСФО (IAS) 21 и МСФО (IFRS) 9. Различные варианты оценки производных и непроизводных финансовых инструментов, в том числе в контексте учета хеджирования, а также исследование влияния данных процедур на финансовую отчетность рассмотрены в работах В. Г. Гетьмана, С. Н. Гришкиной, О. В. Рожновой, И. В. Сафоновой, В. П. Сидневой [12], А. Ю. Кузьмина [8], Г. И. Микерина и С. А. Смоляка [13], О. В. Рожновой [14], Дж. К. Халла [15], М. Бартаха [16], А. Чеа [17], Ц. Лауха и Ц. Леуза [18–19], М. Стойилковица [20] и других ученых.

Формула оценки справедливой стоимости FWD_{Sell} всего проданного форвардного контракта основана на использовании эффективной ставки для дисконтирования предполагаемых будущих курсовых разниц при его исполнении:

$$FWD_{Sell} = \frac{(fwd_{initial} - fwd_{current})}{(1+r)^{t/365}} \times A, \quad (4)$$

где $fwd_{current}$ — текущий рыночный форвардный валютный курс;

$fwd_{initial}$ — форвардный валютный курс в момент инициации схемы;

r — ставка дисконтирования;

t — количество дней до даты исполнения валютного форварда;

A — объем сделки.

Положим, что текущий рыночный форвардный валютный курс составляет $fwd_{current} = 69,57$ USD/RUR, изменившись с момента начала финансовой схемы с 70,87 USD/RUR. Тогда в качестве ставки дисконтирования целесообразно использовать тесно связанную с форвардом эффективную ставку по кредиту в иностранной валюте. В этом случае оценка справедливой стоимости проданного форварда составляет:

$$FMD_{Sell} = \frac{(70,87 - 69,57)}{(1 + 0,0405)^{\frac{70}{365}}} \times 10\,000\,000 = 12\,901\,465,43 \text{ руб.}$$

Переоценка форварда

Д-т сч. «Резервы по операциям, связанным с отношениями хеджирования» — 12 901 465,4

К-т сч. «Операции с производными финансовыми инструментами»,

субсчет «Форвардный контракт (связанный с отношениями хеджирования)» — 12 901 465,4

Как итог, в годовой финансовой отчетности формируются новые бухгалтерские показатели: Сальдо счетов:

Счет «Финансовые обязательства по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит (связанный с отношениями хеджирования)» — 709 267 562,5

Счет «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 696 101 626,4

Счет «Операции с производными финансовыми инструментами»,

субсчет «Форвардный контракт (связанный с отношениями хеджирования)» — 12 901 465,4

Счет «Резервы по операциям, связанным с отношениями хеджирования (в составе прочего совокупного дохода-убытки)» — 264 470,7

Необходимо отметить, что именно на данном этапе данная финансовая схема должна найти свое полное описание в примечаниях. При завершении финансовой схемы в отчетности должны быть отражены результаты операций. Но в связи с этим целесообразно первоначально реверсировать все результаты, которые возникли в годовой финансовой отчетности, вернувшись к состоянию на обозначенную ранее дату, т.е. на 11.10.201X г.

Рассмотрим далее, как представляются итоговые результаты финансовых операций на 11.03.201(X+1) г., т.е. расчеты по кредитным ресурсам и валютному форварду после реверсирования.

С учетных позиций техническую переоценку выданного кредита в иностранной валюте целесообразно проводить по исполняемому фактическому форвардному курсу, равному 70,87 USD/RUR.

Переоценка кредита в иностранной валюте

Д-т сч. «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 8 700 000

К-т сч. «Доходы по финансовым вложениям» — 8 700 000

Расчет результата: $(8\,700\,000 - 10\,000\,000 \times 70,87 - 700\,000\,000)$.

Получение выданного кредита

Д-т сч. «Валютный коррсчет» — 708 700 000 (эквивалент 10 млн долл. США)

К-т сч. «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 708 700 000

Расчеты по форварду

Д-т сч. «Рублевый коррсчет» — 708 700 000 $(708\,700\,000 = 10\,000\,000 \text{ USD} \times 70,87)$

К-т сч. «Валютный коррсчет» — 708 700 000 (эквивалент 10 млн долл. США)

Возврат кредита

Д-т сч. «Финансовые обязательства по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит (связанный с отношениями хеджирования)» — 700 000 000

К-т сч. «Рублевый коррсчет» — 700 000 000

Как итог данных операций формируются представленные ниже бухгалтерские показатели: Сальдо счетов:

Сальдо счета «Финансовые инвестиции по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит в иностранной валюте (связанный с отношениями хеджирования)» — 0

Сальдо счета «Финансовые обязательства по амортизированной стоимости»,

субсчет «Межбанковский кредит (связанный с отношениями хеджирования)» — 0

Сальдо счета «Валютный коррсчет» (промежуточное) — 0

В качестве итогов проведенного исследования ниже представлены результаты финансовых операций на 11.03.201(X+1) г. в виде расчетов по счету чистых прибылей и убытков.

Получение процентов по выданному кредиту

Д-т сч. «Валютный коррсчет» — 165 479,45 USD (эквивалент в валюте отчетности). Расчет:
 $(165\,479,45 = 10\,000\,000 \times 0,04 \times 151/365)$

К-т сч. «Доходы по финансовым вложениям в иностранной валюте» — 165 479,45 USD (эквивалент в валюте отчетности)

Оплата процентов по кредиту

Д-т сч. «Расходы по полученным кредитам» — 17 375 342,5

Расчет:
 $(17\,375\,342,47 = 700\,000\,000 \times 0,060 \times 151/365)$

К-т сч. «Рублевый коррсчет» — 17 375 342,5

Отметим, что результат всей схемы будет напрямую зависеть от сложившихся валютных курсов на дату ее завершения. Это связано с оценкой полученных процентов по валютному кредиту на валютном коррсчете. Например, при оценке по курсу 72 USD/RUR в отчете о прибылях и убытках будет сформирована прибыль в размере 3 239 178,1 руб. как результат доходов и расходов по реализации данной кредитной схемы с валютным форвардом в совокупности (см. ниже).

Расчеты по счету чистых прибылей и убытков

Д-т сч. «Доходы по финансовым вложениям в иностранной валюте» — 11 914 520,6

Д-т сч. «Доходы по финансовым вложениям в иностранной валюте» — 8 700 000

К-т сч. «Расходы по полученным кредитам» — 17 375 342,5

К-т сч. «Прибыли и убытки» — 3 239 178,1

Как общий итог всей финансовой схемы именно в отчете о прибылях и убытках будет представлено:

Сальдо счета «Прибыли и убытки» — 3 239 178,1 руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании произведена разработка специальной процедуры учета хеджирования в рамках МСФО. Особое внимание уделено учетным алгоритмам при промежуточной переоценке составляющих рассмотренной финансовой схемы, которая часто присутствует в деятельности финансово-банковских институтов. Приведенные выше алгоритмы используют различные концепции переоценки, принятые в МСФО, в частности концепции справедливой стоимости и амортизированной стоимости. В их основе лежат математические предложенные методы оценки финансовых инструментов различного генезиса: кредитных финансовых ресурсов, валютных финансовых инструментов и производных финансовых инструментов форвардного типа. Предложенные подходы и методы могут быть применены по отдельности для учетных целей при составлении отчетности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Береговой А. Ю. Бухгалтерский учет операций с производными финансовыми инструментами. *Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке*. 2011;(8):36–48.
2. Дружиловская Т. Ю., Добролюбов Н. А. Проблемы учета финансовых инструментов в бюджетных организациях. *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. 2018;(9):30–37.
3. Дружиловская Т. Ю., Добролюбов Н. А. Учет непроданных и производных финансовых инструментов. *Бухгалтерский учет*. 2017;(7):27–37.
4. Кузьмин А. Ю. Учет ценовых и валютных разниц облигаций в соответствии с требованиями МСФО. *Международный бухгалтерский учет*. 2017;4(418):184–197.
5. Соколов В. Я., Клинов Н. Н. Учет фьючерсных контрактов. *Бухгалтерский учет*. 2008;(4):50–55.
6. Соколов В. Я., Клинов Н. Н. Учет операций с фьючерсными контрактами. *Бухгалтерский учет*. 2008;(5):56–60.
7. Gebhardt G., Mora A., Wagenhofer A. Revisiting the fundamental concepts of IFRS. *ABACUS*. 2014;50(1):107–116.

8. Кузьмин А. Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;(1):40–49.
9. Плотников В. С., Плотникова О. В. Принципы учета хеджирования денежных потоков. *Все для бухгалтера*. 2016;2(286):25–31.
10. Birt J., Rankin M., Song C. L. Derivatives use and financial instrument disclosure in the extractives industry. *Accounting & Finance*. 2013;53(1):55–83.
11. Gerasimova L. N. Improvement of the accounting system for derivative financial instruments. *Italian Science Review*. 2014;(2):80–82.
12. Гетьман В. Г., Гришкина С. Н., Рожнова О. В., Сафонова И. В., Сиднева В. П. Концептуальные и методические подходы к оценке учетных объектов по справедливой стоимости. М.: Финансовый университет; 2013. 150 с.
13. Микерин Г. И., Смоляк С. А. Измерения (оценки) справедливой стоимости для финансовой отчетности: применение методик оценки стоимости и методик приведенной стоимости в бухгалтерских оценочных расчетах. *Вопросы оценки*. 2006;(3):2–14.
14. Рожнова О. В. Профессиональное суждение о прекращении признания финансового актива. *Аудиторские ведомости*. 2014;(5):49–55.
15. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. Пер. с англ., 6-е изд. М.: Вильямс; 2008. 1024 с.
16. Barth M. E. Measurement in financial reporting: The need for concepts. *Accounting Horizons*. 2014;28(2):331–252.
17. Chea A. C. Fair value accounting: Its impacts on financial reporting and how it can be enhanced to provide more clarity and reliability of information for users of financial statements. *International Journal of Business and Social Science*. 2011;2(20):12–19.
18. Laux C., Leuz C. Did fair-value accounting contribute to the financial crisis? *Journal of Economic Perspectives*. 2010;24(1):93–118.
19. Laux C., Leuz C. The crisis of fair-value accounting: Making sense of the recent debate. *Accounting, Organizations and Society*. 2009;34(6–7):826–834.
20. Stojilkovic M. Fair Value accounting — the beginning of the end. *Economics and Organization*. 2010;7(2):163–177.

REFERENCES

1. Beregovoy A. Yu. Accounting of operations with derivative financial instruments. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost' v kommercheskom banke = Taxation, accounting and reporting in a commercial Bank*. 2011;(8):36–48. (In Russ.).
2. Druzhilovskaya T. Yu., Dobrolyubov N. A. Problems of accounting for financial instruments in the budgetary organizations. *Buhgalterskii uchet i nalogooblozhenie v byudzhetnyh organizatsiyah = Accounting and taxation in budgetary organizations*. 2018;(9):30–37. (In Russ.).
3. Druzhilovskaya T. Yu., Dobrolyubov N. A. The problems of accounting for financial instruments in budget organizations. *Buhgalterskii uchet = Accounting*. 2017;(7):27–37. (In Russ.).
4. Kuzmin A. Yu. Accounting price and currency differences of bonds in accordance with the requirements of IFRS. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2017;4(418):184–197. (In Russ.).
5. Sokolov V. Ya., Klinov N. N. Accounting of futures contracts. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2008;(4):50–55. (In Russ.).
6. Sokolov V. Ya., Klinov N. N. Accounting for transactions with futures contracts. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2008;(5):56–60. (In Russ.).
7. Gebhardt G., Mora A., Wagenhofer A. Revisiting the fundamental concepts of IFRS. *ABACUS*. 2014;50(1):107–116.
8. Kuzmin A. Yu. Issues of accounting for hedging in the IFRS system in the consolidation of statements. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Audit*. 2019;(1):40–49. (In Russ.).
9. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Principles of accounting for cash flow hedging. *Vse dlya buhaltera = All for accountant*. 2016;2(286):25–31. (In Russ.).

10. Birt J., Rankin M., Song C.L. Derivatives use and financial instrument disclosure in the extractives industry. *Accounting & Finance*. 2013;53(1):55–83.
11. Gerasimova L.N. Improvement of the accounting system for derivative financial instruments. *Italian Science Review*. 2014;(2):80–82.
12. Get'man V.G., Grishkina S.N., Rozhnova O.V., Safonova I.V., Sidneva V.P. Conceptual and methodological approaches to the assessment of user objects at fair value. Moscow: Finance University under the Government of the Russian Federation; 2013. 150 p. (In Russ.).
13. Mikerin G.I., Smolyak S.A. Measurements (estimates) of fair value for financial statements: application of valuation techniques and methods of present value in accounting estimates. *Voprosy ocenki = Evaluation issues*. 2006;(3):2–14. (In Russ.).
14. Rozhnova O.V. Professional judgment on the termination of recognition of a financial asset. *Auditorskie vedomosti = Audit reports*. 2014;(5):49–55. (In Russ.).
15. Hull John. C. Options, futures, and other derivatives. Transl. from Eng., 6th ed. Moscow: Vil'yams; 2008. 1024 p. (In Russ.).
16. Barth M. E. Measurement in financial reporting: The need for concepts. *Accounting Horizons*. 2014;28(2):331–252.
17. Chea A. C. Fair value accounting: Its impacts on financial reporting and how it can be enhanced to provide more clarity and reliability of information for users of financial statements. *International Journal of Business and Social Science*. 2011;2(20):12–19.
18. Laux C., Leuz C. Did fair-value accounting contribute to the financial crisis? *Journal of Economic Perspectives*. 2010;24(1):93–118.
19. Laux C., Leuz C. The crisis of fair-value accounting: Making sense of the recent debate. *Accounting, Organizations and Society*. 2009;34(6–7):826–834.
20. Stojilkovic M. Fair value accounting – the beginning of the end. *Economics and Organization*. 2010;7(2):163–177.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Юрьевич Кузьмин — доктор экономических наук, профессор Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
a_kuzmin@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anton Yu. Kuzmin — Dr. Sci. (Econ.), Professor the Department of Data Analysis, Decision-Making and Financial Technologies, Financial University, Moscow, Russia
a_kuzmin@rambler.ru

Статья поступила 11.04.2019; принята к публикации 15.05.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.04.2019; accepted for publication 15.05.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-61-69
УДК 336.61,336.13(045)
JEL D24, L15, M11, O12

Плюсы и минусы государственных заимствований и государственного долга для бюджетной системы России

Н.Н. Парасоцкая^а, Н.Д. Яковлев^б

^а ООО «ММТИ», Москва, Россия;

^б Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orhid.org/0000-0003-0094-4485>; ^б <https://orhid.org/0000-0002-8600-3397>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности применения долговых инструментов финансирования задач государства с позиции анализа положительных и отрицательных аспектов, поскольку современная экономическая конъюнктура в совокупности с поставленными задачами прорывного развития требует достаточного уровня устойчивости государственных финансов. Для подробного обоснования возможности применения государственных заимствований в статье описаны базовые особенности функционирования бюджетного механизма: раскрыты сущность бюджета, его доходов и расходов, поставлен вопрос об эффективном обеспечении сбалансированности в случае образования дефицита. Далее в рамках решаемых задач раскрыты сущность госдолга и заимствований, определено их место в бюджетировании, проанализирован зарубежный опыт и выявлены плюсы и минусы данного инструмента. Формулировка плюсов и минусов позволила дать оценку необходимости применения данного инструмента. Таким образом, сделан вывод, что применение государственных заимствований целесообразно, поскольку дает возможность для проведения бюджетных маневров и позволяет сдерживать негативное воздействие шоков на экономику страны, однако необходимо соотносить это с текущей экономической конъюнктурой и рисками финансовой устойчивости, проводя взвешенную долговую политику.

Ключевые слова: экономика; финансовая политика; государственный долг; государственные заимствования; финансовая устойчивость

Для цитирования: Парасоцкая Н.Н., Яковлев Н.Д. Плюсы и минусы государственных заимствований и государственного долга для бюджетной системы России. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):61-69. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-61-69

ORIGINAL PAPER

Pros and Cons of Public Borrowing and Public Debt for the Russian Budget System

N.N. Parasotskaya^а, N.D. Yakovlev^б

^а LLC "MMTI", Moscow, Russia;

^б Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orhid.org/0000-0003-0094-4485>; ^б <https://orhid.org/0000-0002-8600-3397>

ABSTRACT

The article is devoted to the advantages and disadvantages of debt instruments to finance government needs. This topic is relevant because the current economic situation in conjunction with the tasks of breakthrough development requires a sufficient level of sustainability of public finance. To substantiate in detail the possibility of using public debt the article describes the basic peculiarities of budgeting mechanism: what a budget is, its revenue and expenditure, effective budget balancing in case of budget deficit. Within the given framework, the author focuses on the essence of public debt and borrowing, determines their place in the budgeting mechanism, reviews foreign experience and identifies advantages and disadvantages of this tool which makes it possible to assess the necessity of applying this mechanism. The conclusion is made that using public borrowing is appropriate because it provides an opportunity for budget maneuvering and helps to mitigate negative consequences of economic shocks but it is necessary to take into account the current economic situation along with the risks of financial stability, thus to conduct a balanced debt policy.

Keywords: economy; financial policy; public debt; public borrowing; financial stability

For citation: Parasotskaya N.N., Yakovlev N.D. Pros and cons of public borrowing and public debt for the Russian budget system. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):61-69. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-61-69

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ввиду сложной геополитической и экономической конъюнктуры в мире и внутри отдельных регионов финансовая политика многих государств предполагает существенные объемы расходов. Санкционные ограничения, торговые войны и необходимость развития собственной экономики выступают мотивами для формирования новых программ и проектов, которые, с одной стороны, позволяют нивелировать конъюнктурные риски, а с другой — простимулировать рост отдельных отраслей или территорий страны (региона или муниципалитета). В связи с этим на всех уровнях бюджетной системы часто возникает ситуация, когда для обеспечения принципа сбалансированности, лежащего в основе бюджетирования, необходимо привлечение дополнительных финансовых ресурсов как из собственных источников, так и с использованием заемных.

На фоне указанных факторов Российская Федерация как один из важнейших игроков на мировой арене нуждается в дополнительных драйверах развития. Однако упомянутые ограничения в виде жесткой санкционной риторики со стороны ряда стран Запада создают определенные проблемы для эффективной реализации финансовой политики. Эти проблемы выражаются в появлении дополнительных препятствий при привлечении инвестиций, что, в свою очередь, не позволяет осуществить работу мультипликативных эффектов и расширить налоговую базу, на основе которой и реализуется фискальная составляющая государственных финансов.

Тормозом прорывного развития хозяйственной системы является и ряд внутренних проблем, к которым можно отнести:

- несогласованность финансовой и денежно-кредитной политики;
- недостаточную эффективность и понятность для хозяйствующих субъектов работу налоговой системы;
- сложность осуществления принципа целеполагания и персональной ответственности;
- недостаточность эффективности использования государственного и муниципального имущества, где сосредоточен основной стимулирующий потенциал.

Конечно, в основе построения эффективной бюджетной политики лежит механизм ее построения и слаженность работы соответствующих органов

государственной власти, занимающихся вопросами регулирования как доходной частью бюджетов, так и расходной. Посредством обеспечения эффективности и оптимизации работы макромеханизма можно оказать положительное воздействие на пропорции социально-экономического развития, финансовую самостоятельность и устойчивость федерального и субфедерального уровней, а также систем на уровне муниципалитетов [1]. Все это, в свою очередь, позволит своевременно, результативно, а также адресно финансировать социальные программы, инфраструктурные проекты и проекты национальной важности, повысить качество предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бюджет представляет собой форму образования и расходования финансовых ресурсов, аккумулируемых в соответствующих целевых или целевых фондах, являющихся основой для реализации государством своих функций и задач через обеспечение средствами необходимых направлений работы. Бюджетная система — это совокупность федерального бюджета, бюджетов субфедерального и муниципального уровней, основанная на государственном устройстве и экономических отношениях, которые отражают аспекты формирования, распределения и расходования, аккумулируемых посредством налоговых механизмов финансовых ресурсов.

Для полноты рассмотрения исследуемой проблемы необходимо дать определение некоторым составляющим бюджетов и бюджетного механизма. Во-первых, важной частью бюджетной системы является ее доходная часть — государственные доходы как часть национального дохода, сформированного в рамках всей хозяйственной системы, аккумулируемую посредством фискального механизма для финансового обеспечения выполнения органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них функций и поставленных задач [2]. В целях практической реализации описанной категории выделяется четыре метода формирования доходов¹: прямое изъятие из госсектора; полу-

¹ Афанасьев М. П., Беленчук А. А., Кривоногов И. В. Бюджет и бюджетная система. Учебник для вузов. Афанасьев М. П., ред. М.: ЮРАЙТ; 2015. 777 с.

чение доходов от госсобственности и госуслуг; перераспределение доходов среди юридических и физических лиц через фискальный механизм; привлечение внутренних и внешних займов.

Другой стороной рассматриваемого механизма является его расходная часть. Государственные расходы — это экономические отношения по поводу распределения сформированных ранее с использованием различных источников финансовых ресурсов на цели, необходимые для благоприятного развития государства и повышения благосостояния граждан. При этом средства могут распределяться по отраслевому, целевому и территориальному признакам [3].

Обе части бюджета формируют определенное соотношение, которое задается действием как внешних, так и внутренних факторов. Сейчас российская экономика нуждается в обширных финансовых ресурсах для реализации планов прорывного развития, а также нивелирования проблем, образующихся в результате колебаний на рынке энергоресурсов. На компенсацию шоков, а также стимулирование развития хозяйственной системы необходимы большие объемы средств, которые, с одной стороны, позволят реализовать инвестиционную поддержку, а с другой — не дать динамично развивающимся отраслям сократить свои темпы до отрицательных значений. Ввиду этого в бюджете нередко образуется дефицит, являющийся превышением расходной части над доходной. Возникший разрыв можно компенсировать за счет внутренних источников, но часто государства и составляющие их территориальные единицы прибегают к применению долговых инструментов финансирования, наращивая свои обязательства.

Государственный кредит — это отношения экономического характера, возникающие между государством и другими экономическими агентами, где первый выступает в роли заемщика или кредитора². При этом такие отношения строятся на базовых принципах экономической категории «кредит»: возвратность, платность и срочность [4]. Основополагающим здесь выступает принцип возвратности, поскольку в практике предоставления займов в виде, например, бюджетных кредитов, которые даются из одного бюджета бюджетной системы другому, принцип платности

сводится к минимуму, ибо выравнивающая цель в этом случае является преобладающей. Тем не менее финансовые ресурсы, предоставленные на таких условиях, не являются собственными и формируют государственный долг [5].

Государственный кредит подразделяется на внутренний и внешний. Внутренний кредит более распространен по сравнению с внешним. Внутренний кредит представляет собой совокупность отношений между государством и резидентами страны, при этом государство выступает кредитором, гарантом и основным заемщиком денежных средств в национальной валюте, образующихся за счет выпуска государственных облигаций.

Внешний государственный кредит — совокупность отношений, где государство выступает в качестве заемщика, кредитора или гаранта на мировом финансовом рынке [6]. Эти отношения приобретают форму государственных внешних займов [7]. Сумма полученных внешних займов с учетом начисленных процентов подлежит включению в государственный долг страны.

Стоит отметить, что роль Российской Федерации на международной арене как кредитора и гаранта ограничена в связи с проблемами внутри страны, а также из-за санкций и запретов, введенных против России, однако круг кредиторов России довольно широк [8]. Он представлен ведущими развитыми государствами и международными финансовыми институтами.

Известно, что основными источниками финансирования деятельности государства как социального института являются налоговые доходы и доходы от осуществления государственного предпринимательства. Однако вследствие различных как чрезвычайных, так и вполне прогнозируемых явлений величина поступающих из собственных источников ресурсов может быть недостаточной для полного покрытия ассигнований возникает дефицит бюджета [9]. В соответствии с принципом сбалансированности государству необходимо предпринимать определенные действия для выравнивания объемов поступлений и выплат. Такими действиями может быть сокращение расходной части либо поиск дополнительных источников поступлений финансовых ресурсов или источников финансирования дефицита бюджета (ИФДБ). Наиболее используемым в современной практике бюджетирования является привлечение государством для обеспечения потребностей в финансовых

² Госдолг стран мира 2017. URL: <http://investorschool.ru/gosdolg-stran-mira-2017> (дата обращения: 02.05.2018).

ресурсах внешних и внутренних заимствований, в рамках чего может использоваться получение кредитов от других бюджетов, международных организаций и иностранных государств, а также выпуск долговых ценных бумаг на финансовые рынки [10]. При использовании указанного источника финансирования дефицита бюджета постепенно накапливается определенный размер государственного долга, который в соответствии со спецификой полученных заимствований и делится на внешний и внутренний [11].

На сегодняшний день существуют государства, обладающие колоссальными размерами государственного долга — более 100% валового внутреннего продукта. К таким странам относятся США и Япония, а также со сравнительно небольшими размерами данного показателя (не более 30% ВВП) Саудовская Аравия, Чили, Объединенные Арабские Эмираты, Норвегия [6]. Для данных стран размер государственного долга имеет различное воздействие на их хозяйственную систему в целом и бюджетную систему в частности, для одних государств госдолг создает предпосылки к финансовой неустойчивости, а для других является средством, прибегая к которому, опосредованно стимулируется экономическое развитие страны [12]. В связи с этим можно утверждать, что рассмотрение положительных и отрицательных аспектов воздействия государственных заимствований и государственного долга на бюджетную систему, состояние которой является существенным фактором развития всей экономики государств в условиях смешанных систем хозяйствования, является важным с научных позиций. В целях анализа нами был выделен ряд плюсов и минусов, последовательное рассмотрение которых позволит сделать некоторые выводы о целесообразности использования данного источника финансирования бюджета. Указанные плюсы и минусы формализованы в *таблице*.

Государство, сталкиваясь с дефицитом при соблюдении принципа сбалансированности, прибегает к основополагающему методу его реализации — поиску дополнительных источников финансирования. Необходимо отметить, что возможность поступления требуемых для покрытия разрыва между бюджетными доходами и расходами финансовых ресурсов является одним из положительных аспектов государственных заимствований. Однако у данного явления есть обратная сторона — экономическая природа

заимствований такова, что обязательным условием привлечения данных средств является их возвратность в будущем. Не обязательным, но почти всегда идущим рядом является и принцип платности, что означает взимание кредитором с заемщика платы за пользование предоставленными денежными средствами. Описанные условия мы считаем отрицательными аспектами данного источника финансирования.

Общеизвестно, что в рамках складывающейся экономической конъюнктуры государству, в соответствии с Кейнсианской теорией, необходимо манипулировать объемами государственных расходов для обеспечения оптимальных темпов развития. Тогда в условиях экономического спада или непредвиденных макроэкономических шоков по ряду причин (будь то резкое сокращение собственных доходов либо острая необходимость в увеличении расходной части с сохранением существующего уровня доходной) необходимо, не прибегая к сокращению государственных расходов в настоящее время, покрыть образовавшийся дефицит. Используя рассматриваемый в работе источник финансирования, государство может перенести возникший в текущем периоде недостаток денежных средств на будущие периоды. В них возможно существенное улучшение экономических условий и стабилизация ситуации в бюджетной системе. Исходя из сказанного, можно утверждать о другом положительном аспекте заимствований — при перенесении текущих финансовых затруднений на будущее можно увеличить время для осуществления необходимых в текущем периоде действий с целью стабилизации сегодняшней ситуации в системе или ее совершенствования, т.е. проведения бюджетных маневров.

Исследование показывает, что в сравнении с другими методами реализации принципа сбалансированности в условиях бюджетного дефицита государственные заимствования могут использоваться довольно длительный период времени. Так, рассматривая ситуацию, когда национальная валюта не является мировым платежным средством, увеличение денежной эмиссии для покрытия отрицательного разрыва между доходами и расходами неминуемо приводит к катастрофическим последствиям для всей хозяйственной системы, и это конечном счете отражается на устойчивости бюджетной системы. Использование накопленных ранее финансовых

Таблица / Table

**Сравнительная характеристика плюсов и минусов государственных заимствований и долга /
The comparative characteristics of the pros and cons of public borrowing and debt**

№ п/п	Критерий выделения / Selection criteria	Плюсы государственных заимствований и долга / Advantages of state borrowing and debt	Минусы государственных заимствований и долга / Disadvantages of state borrowing and debt
1	По возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов	Поступление дополнительных финансовых ресурсов, необходимых бюджетной системе в данный момент времени	Возвратность и платность привлекаемых таким способом финансовых ресурсов (средства нужно вернуть, причем вернуть в большем размере, чем сам займ)
2	По возможности использования временных преимуществ	Возможность фактического перенесения недостатка финансовых ресурсов в бюджетной системе на будущее	Возникновение риска неустойчивости бюджетной системы в будущем
3	По обеспечению условий для проведения бюджетных маневров	Предоставляет некоторое время для осуществления бюджетных маневров с целью стабилизации ситуации в системе в текущем периоде	При слишком длительном финансировании бюджета происходит наращение величины государственных расходов за счет увеличения суммы обслуживания долга, что нивелирует результаты маневров
4	По возможности финансирования дефицита бюджета на протяжении сравнительно длительного периода	Возможность финансирования дефицита бюджета сравнительно (с другими методами: эмиссионным, резервным) длительный период (рефинансирование долга)	При слишком длительном финансировании бюджета таким способом возникает финансовая пирамида (текущие выплаты производятся за счет новых заимствований)
5	По воздействию на величину собственных доходов бюджета посредством формирования соответствующих условий положительного развития экономики	Увеличение госдолга ввиду увеличения госрасходов при эффективном использовании средств создает условия для увеличения собственных доходов бюджета в будущем за счет роста экономики	Увеличение госдолга ввиду нарастания госрасходов при неэффективном использовании средств создает риски возникновения бюджетной нестабильности и быстрого наращения величины расходов по причине отсутствия компенсации величины обслуживания долга за счет экономического роста (а при спаде существует риск большего дефицитного разрыва ввиду снижения доходов бюджета)
6	По воздействию на состояние финансовых резервов	Сохранение финансовых резервов бюджетной системы в условиях устойчивого, но приемлемого в данных условиях размера дефицита, для оперативного реагирования на непредвиденные чрезвычайные ситуации и шоки в будущем	Большие объемы заимствований могут привести к быстрому расходованию финансовых резервов и несвоевременному реагированию на возникающие шоки
7	По воздействию курсовой разницы при осуществлении внешних заимствований	При осуществлении внешних заимствований отрицательная (стоимость национальной валюты при осуществлении займа меньше, чем на момент возврата и обслуживания) курсовая разница может уменьшить фактическую сумму займа и процентов по долгу, что уменьшит бюджетные расходы и повысит эффективность использования данного инструмента	При осуществлении внешних заимствований положительная (стоимость национальной валюты при осуществлении займа больше, чем на момент возврата и обслуживания) курсовая разница может увеличить сумму, необходимую к возврату, а также осложнить обслуживание долга
8	По воздействию на величину собственных доходов бюджета посредством влияния на ожидания экономических агентов	Положительные моменты отсутствуют	При неконтролируемом (существенном) увеличении госдолга ухудшаются ожидания экономических агентов касательно налогового бремени, что увеличивает потенциал теневого сектора, а это, в свою очередь, уменьшает величину налоговых доходов бюджета

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

резервов также является довольно ограниченным, поскольку при активном их использовании данный запас быстро исчерпывается. Государственные же заимствования, особенно внутри национальной экономики, могут использоваться неоднократно, поскольку в данном случае государство может прибегать к рефинансированию долга, т.е. по покрытию взятых ранее займов и процентов по ним за счет получения новых [13].

Исследование показывает, что в сравнении с другими методами реализации принципа сбалансированности в условиях бюджетного дефицита государственные заимствования могут использоваться довольно длительный период времени.

Однако все указанные плюсы при неразумном подходе к ресурсам могут обратиться в минусы. Например, при слишком долгом использовании рассматриваемого источника финансирования дефицита бюджета и фактическом перенесении текущего недостатка финансовых ресурсов на будущее возникает угроза неустойчивости бюджетной системы государства в будущем. Следует признать, что при длительном использовании суверенных заимствований, как на внутреннем экономическом пространстве, так и вовне, вместе с величиной, которая требовалась для покрытия бюджетных дефицитов, накапливаются и обязанности по обслуживанию взятых на себя обязательств. Последнее может привести к положению, когда сумма платежей по обслуживанию долга станет существенной частью всех государственных расходов, а это, по сути, становится барьером к осуществлению государством своих функций. Обращаясь к упомянутому рефинансированию долга, заметим, что существенным минусом в данной тактике является то, что с самого первого акта рефинансирования начинается построение финансовой пирамиды, справиться с которой становится все сложнее и сложнее при избыточном наращивании государственного долга.

В некоторых случаях наращивание государственного долга в текущем периоде может быть целесообразным, поскольку стратегия развития экономической системы может предполагать осуществление больших вливаний в нее со стороны государства с целью стимулирования экономического роста и увеличения таким образом потенциальной налоговой базы. Последнее обеспечит и увеличение собственных доходов государственного бюджета. Очевидно, что другие методы обеспечения сбалансированности бюджета в условиях дефицита не подойдут, поскольку сокращение государственных расходов, например на социальные нужды, в пользу поддержки реального сектора и проведения стимулирующей финансовой политики нецелесообразно. К тому же оно чревато как экономическими, так и политическими последствиями негативного характера. Также контрпродуктивно наращивание денежной эмиссии, ибо таким образом будет раскручиваться инфляционная спираль, стимулироваться не производственный сектор, а финансовые спекуляции, что не только не даст желаемого эффекта для экономики и бюджетной системы, но и еще больше усложнит ситуацию.

С другой стороны, для развития хозяйственной системы и последующего повышения налоговой базы не всегда обязательны слишком большие затраты. В ряде случаев для поддержания стабильного экономического роста достаточно удержания устойчивого, но приемлемого в данных экономических условиях размера дефицита государственного бюджета. Тогда при существовании некоторой суммы накопленных финансовых резервов можно не использовать их, а воспользоваться небольшими суверенными заимствованиями. Сохранившиеся объемы финансовых резервов можно отложить для оперативного реагирования на непредвиденные чрезвычайные ситуации и шоки. К сожалению, в современных условиях развития мировой экономики негативные ситуации и шоки возникают довольно часто и без ответных действий должного масштаба и качества приводят к весьма неблагоприятным последствиям для бюджетной системы и экономики в целом. Дополнительным положительным моментом может оказаться возможность эффективного использования данных резервных средств, что не только обеспечивает риски будущих колебаний, но и позволяет компенсировать использование заемных финансовых ресурсов, имея в виду их платность. Практика вложения ресурсов резерв-

ных фондов характерна для стран — экспортеров нефти, таких как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Именно в этих странах в последние годы существенная часть ресурсов их суверенных фондов инвестируется в международные проекты и ценные бумаги на мировых финансовых рынках [14].

Рассмотренные положительные стороны государственных заимствований могут иметь и отрицательные аспекты. Во-первых, положительное воздействие наращивания суверенных долговых обязательств для обеспечения экономического роста и роста собственных доходов бюджета посредством естественного увеличения налоговой базы возможно только в случае удачного и эффективного использования этих средств. Это означает, что если средства, полученные из рассматриваемого ИФДБ и направляемые на стимулирование экономического развития, будут перераспределены таким образом, что целевой эффект не будет достигнут, то возникают риски возникновения бюджетной нестабильности и ускорения нарастания величины расходов ввиду отсутствия предполагаемой компенсации расходов по обслуживанию долга за счет экономического роста. Более того, при отрицательных эффектах проводимой политики, а именно при экономическом спаде, существует риск стремительного ускорения дефицитного разрыва в бюджете из-за сокращения величины собственных доходов, вызванного уменьшением деловой активности в экономике, с одновременным ростом расходов по обслуживанию долговых обязательств. Данный аспект можно также рассмотреть с позиции экономических ожиданий хозяйствующих субъектов — при неконтролируемом существенном увеличении объемов заимствований экономические агенты будут ожидать увеличения налоговой нагрузки в ближайшем будущем, что также будет дестимулировать деловую активность, увеличивать потенциал теневого сектора, сокращая собственные доходные поступления в бюджет. Во-вторых, возникновение данной ситуации, а также излишнее наращивание государственного долга в других ситуациях может нивелировать положительные аспекты использования данного ИФДБ касательно состояния финансовых резервов. Так, при больших объемах заимствований наступит момент, когда накопленные в резервных фондах средства останутся единственным ресурсом, с помощью которого можно удержать

состояние бюджетной системы в устойчивом положении — результатом таких действий будет полное или ощутимое исчерпание данных накоплений и, соответственно, неспособность быстро реагировать на возможные конъюнктурные колебания в ближайшем будущем. А уже это является существенным отрицательным аспектом суверенных займов для бюджетной системы.

При больших объемах заимствований наступит момент, когда накопленные в резервных фондах средства останутся единственным ресурсом, с помощью которого можно удержать состояние бюджетной системы в устойчивом положении — результатом таких действий будет полное или ощутимое исчерпание данных накоплений и, соответственно, неспособность быстро реагировать на возможные конъюнктурные колебания в ближайшем будущем.

Анализируя выдвинутую нами проблему, следует указать на возможные положительные и отрицательные стороны государственных заимствований и долга, связанных с курсовыми разницеми. Конечно, данные аспекты будут носить ярко выраженный вероятностный характер, повлиять на полярность которых будет намного сложнее, чем в предыдущих случаях. Положительная сторона выражается прежде всего в отрицательной курсовой разнице. При возникновении ситуации, когда по тем или иным политическим или экономическим причинам стоимость национальной валюты на момент получения займа оказывается меньше, чем на момент возврата и в ходе обслуживания долга, бюджетные расходы уменьшаются и повышается эффективность использования данного ИФДБ. Обратной же сторо-

ной выступает положительная курсовая разница, когда стоимость национальной валюты в момент получения займа превышает ее стоимость на момент возврата или в ходе обслуживания займа. Это увеличивает необходимую к возврату сумму, а также осложняет обслуживание долга, что, в свою очередь, приводит к увеличению бюджетных расходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственные заимствования с позиции анализа эффектов для бюджетной системы являются сложным инструментом обеспечения сбалансированности. Именно поэтому вопрос об использовании заимствований по соотношению положительных и отрицательных сторон остается открытым и приобретает перевес в одну или другую сторону только в условиях определенной экономической, политической конъюнктуры или при определенной степени профессионализма в управлении им.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- разумное использование заимствований в совокупности с подходящими экономическими условиями может дать положительные результаты для экономики в целом;
- неисполнение «золотого правила заимствований» может привести к таким неблагоприятным последствиям, что под угрозу ставится устойчивость экономического развития государства;
- большинством развитых стран повышение эффективности управления государственным долгом осуществляется посредством различных инструментов и методов, одним из которых выступает бюджетное правило ограничения уровня долга;
- повышение эффективности использования привлеченных средств при реализации мультипликативных эффектов в экономике в связке с применением соответствующего вида бюджетных правил составляют перспективу положительной практики применения государственных заимствований и ложится в основу проведения ответственной бюджетной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якупова А. В. Сущность и функции государственного кредита. *NovaInfo*. 2016;(45):216–219.
2. Ложечко А. С. Государственные кредиты Российской Федерации: проблемы теории и практики. *Финансы и кредит*. 2018;3(771):522–536.
3. Пакова О. Н., Лыкова Т. К. Государственный кредит и государственный долг России. *Инновационная наука*. 2017;1(1):87–89.
4. Тедеева Р. А., Лукша И. М., Ковалев А. Н. Проблемы и перспективы развития регионов-реципиентов. *Вестник Белгородского университета кооперации*. 2018;71(4):30–39.
5. Неменова Д. Л. Институциональная модель государственного долга России. *Вопросы российского и международного права*. 2017;(5А):248–258.
6. Antonio A., Joao T. J. Growth and productivity: The role of government debt. *International Review of Economics & Finance*. 2013;(6):384–407.
7. Aura D., Vytautas S. Selection of government debt evaluation methods based on the concept of sustainability of the debt. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;(8):474–480.
8. Croce M. M., Thien T. N. Government debt and the returns to innovation. *Journal of Financial Economics*. 2019;(2):205–225.
9. David A., Fernando M. M. Monetary policy and liquid government debt. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2018;2(12):183–199.
10. Mathieu G. Government debt and growth: The role of liquidity. *Journal of International Money and Finance*. 2018;(3):1–22.
11. Yuting B., Campbell L. Nominal targeting in an economy with government debt. *European Economic Review*. 2017;(2):103–125.
12. Nicolas J., Leandro G. M. Determinants of sub-central European government debt. *The Spanish Review of Financial Economics*. 2017;(3):52–62.
13. Курдова М. А., Шишкина А. Р. Современное состояние государственного долга РФ и направления его регулирования. *Аллея науки*. 2018;3(19):87–91.
14. Едовина Т. Больше не бывает. *Коммерсантъ. Business guide*. 2017;(41):8–9.

REFERENCES

1. Yakupova A.V. The Essence and functions of public loans. *NovaInfo*. 2016;(45):216–219. (In Russ.).
2. Lozhechko A.S. State credits of the Russian Federation: problems of theory and practice. *Financu i kredit = Finance and credit*. 2018;771(3):522–536. (In Russ.).
3. Pakova O.N., Lykova T.K. State credit and public debt of Russia. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2017;1(1):87–89. (In Russ.).
4. Tedeeva R.A., Kovalev A.N., Luksha I.M. The problems and prospects of development of recipient regions. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii. = Bulletin of Belgorod University of cooperation*. 2018;4:(71):30–39. (In Russ.).
5. Nemenova D.L. Institutional model of public debt of Russia. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Questions of Russian and international law*. 2017;(5A):248–258. (In Russ.).
6. Antonio A., Joao T.J. Growth and productivity: The role of government debt. *International Review of Economics & Finance*. 2013;(6):384–407.
7. Aura D., Vytautas S. Selection of government debt evaluation methods based on the concept of sustainability of the debt. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;(8):474–480.
8. Croce M.M., Thien T.N. Government debt and the returns to innovation. *Journal of Financial Economics*. 2019;(2):205–225.
9. David A., Fernando M.M. Monetary policy and liquid government debt. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2018;2(12):83–199.
10. Mathieu G. Government debt and growth: The role of liquidity. *Journal of International Money and Finance*. 2018;(3):1–22.
11. Yuting B., Campbell L. Nominal targeting in an economy with government debt. *European Economic Review*. 2017;(2):103–125.
12. Nicolas J., Leandro G.M. Determinants of sub-central European government debt. *The Spanish Review of Financial Economics*. 2017;(3):52–62.
13. Kurdova M.A., Shishkina A.R. The Current state of the public debt of the Russian Federation and the direction of its regulation. *Alleya nauki = Alley of science*. 2018;3(19):87–91. (In Russ.).
14. Edovina T. Never. *Kommersant. Business guide = Kommersant business guide*. 2017;(41):8–9. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Николаевна Парасоцкая — кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет, финансовый директор, ООО «ММТИ» Москва, Россия
nataly@mmti.ru

Никита Дмитриевич Яковлев — студент 2-го курса финансово-экономического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
ndyakovlev@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natal'ya N. Parasotskaya — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Financial Director, LLC “MMTI”, Moscow, Russia
nataly@mmti.ru

Nikita D. Yakovlev — 2 year graduate student, Financial University, Moscow, Russia
ndyakovlev@mail.ru

Статья поступила 14.05.2019; принята к публикации 12.06.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.05.2019; accepted for publication 12.06.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-70-83
УДК 657.471.1(045)
JEL M11, M4

Анализ хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината в 20-е годы XX века

В.В. Щербатюк

Европейский университет Молдовы, г. Кишинев, Республика Молдова
<https://orcid.org/0000-0003-0315-5705>

АННОТАЦИЯ

Правильная оценка современного уровня развития анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий и влияния его теории и науки на аналитическую практику в значительной степени зависит от знания истории его зарождения и становления. В специальной литературе она рассматривается весьма редко и при этом не всегда учитываются некоторые важные литературные источники. Проведенное автором исследование осуществлено в 2015–2017 гг. При этом использованы общенаучные методы познания, приемы специальных экономических наук и труды ведущих зарубежных ученых. Критически изучена, оценена и представлена широкому кругу читателей и специалистов неизвестная ранее работа по экономическому анализу – «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924–1925 и 1925–1926 года». Раскрыты ее содержание и методика проведенного более 90 лет тому назад анализа основного и оборотного капитала, амортизационных отчислений, банковских кредитов, прибыли и убытков, капитальных работ, производственной программы, рабочей силы, заработной платы, производительности труда, качества, себестоимости и реализации продукции, накладных расходов, торгово-заготовительной деятельности, рынков сбыта, продажных цен и др. Сделаны выводы относительно эволюции развития анализа хозяйственной деятельности и внесены предложения по его дальнейшему совершенствованию в современных условиях управления рыночной экономикой и стандартизации аналитических процессов.

Ключевые слова: экономический анализ; его методы и исторический аспект развития; Пермский промышленный комбинат; основные показатели работы; машиностроение; оценка, факторы и перспективы хозяйственной деятельности; резервы повышения ее эффективности; сравнительный и комплексный анализ

Для цитирования: Щербатюк В.В. Анализ хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината в 20-е годы XX века. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):70-83. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-70-83

ORIGINAL PAPER

The Analysis of Economic Activity of the Perm Industrial Complex in the 1920s of the 20th Century

V.V. Shcherbatyuk

University of Moldova, Chisinau, Republic of Moldova
<https://orcid.org/0000-0003-0315-5705>

ABSTRACT

The correct assessment of the current level of development of the analysis of financial and economic activities of enterprises and the influence of its theory and science on analytical practice largely depends on the knowledge of the history of its origin and formation. In the specialized literature the history is considered very rarely, and some important sources are not taken into account. The research was carried out by the author in 2015–2017. Wherein there were used general scientific methods of cognition, methods of special economic sciences and foreign professional literature. The earlier unknown paper on economic analysis – “A Brief Review of the Perm Industrial Complex for the years 1924–1925 and 1925–1926” was critically studied and evaluated, and also quite fully presented to a wide circle of readers and specialists. The content and methodology of the analysis (that was carried out more than 90 years ago) of fixed and working capital, depreciation charges, bank loans, profits and losses, capital works, production program, labor, wages, labor productivity, quality, cost and sales of products, overhead costs, trade and procuring activity, sales markets, selling prices, etc. was disclosed. A number of conclusions regarding the evolution of the analysis of economic activity have been made, as well as suggestions for its further improvement in the current conditions of market economy management and standardization of analytical processes.

Keywords: economic analysis; its methods and historical aspect of development; the Perm Industrial Complex; key performance indicators; machine engineering; evaluation, factors and prospects of economic activity; reserves to improve its effectiveness; comparative and comprehensive analysis

For citation: Shcherbatyuk V.V. The analysis of economic activity of the Perm Industrial Complex in the 1920s of the 20th century. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):70-83. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-70-83

ВВЕДЕНИЕ

Важным вопросом современной теории анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий (организаций) является история его возникновения, становления и развития. Известные российские ученые, доктора экономических наук, профессора С. Б. Барнгольц и М. В. Мельник обоснованно отмечают, что «изучение истории экономического анализа позволяет наиболее полно и глубоко понять эволюцию экономических наук, их взаимосвязь и развитие, процессы дифференциации и интеграции научных дисциплин и их практическую направленность, обеспечивающую понимание сущности экономических явлений, факторы и условия их развития и оценку реальных возможностей их регулирования» [1, с. 2].

В разное время этот вопрос (на основе использования многочисленных литературных источников) глубоко и подробно исследовался и рассматривался в специальной литературе многими российскими, украинскими и белорусскими экономистами-аналитиками, в числе которых: П. И. Савичев [2, с. 11–16], В. И. Петрова [3, с. 109–120], Е. В. Долгополов [4, с. 24–49], С. К. Татур [5, с. 3–15], М. И. Баканов [6, с. 73–132], В. И. Самборский [7, с. 122–140], А. Д. Шеремет [8, с. 284–314], И. Д. Лазаришина [9, с. 78–105], Г. В. Савицкая [10, с. 7–12], О. В. Олейник [11, с. 29–36] и др. Профессор С. Б. Барнгольц по этому поводу отмечала: «Развитие науки об экономическом анализе наталкивалось на серьезные препятствия. Между тем совсем недавно многими авторитетными учеными по смежным специальностям отрицалась теоретическая и практическая целесообразность выделения в системе наук в качестве самостоятельной и равноправной науки об экономическом анализе. Объективной причиной этого довольно распространенного неприятия новой науки явились особенности ее формирования и последующего развития» [12, с. 3].

В контексте изложенного значительный научный интерес вызывает небольшая по объему (24 страницы), но ценная по содержанию брошюра «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924–1925 и 1925–1926 года»¹. Она включает целый круг вопросов организации и проведения экономического анализа деятель-

ности Пермского промышленного комбината, который был образован 15 декабря 1924 г. путем объединения всех производственных предприятий Пермского округа². Целями этого объединения являлись: улучшение использования оборотных средств, укрепление финансового положения, объединение заготовок сырья и сбыта продукции, улучшение технического и финансового руководства и контроля за работой предприятий.

Этот комбинат осуществлял свою деятельность на началах коммерческого расчета и включал следующие предприятия:

- заводы — маслостроительный, кожевенный, гвоздарный, пивоваренные, солодовый, дрожжевинокурный, кожевенный, сельскохозяйственного машиностроения, судоремонтный, механический;
- фабрики — спичечная, плакатно-картонажная, кондитерская, кулечная;
- вспомогательные и подсобные хозяйства — мукомольные мельницы, электростанция, лесопилка, типографии, химико-аналитическая лаборатория.

К концу 1925–1926 хозяйственного года³ из них было 11 действующих предприятий основного производства, 2 — на консервации и 3 — сданы в аренду.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вышеназванная брошюра включает подробный анализ основного и оборотного капитала, амортизационных отчислений, банковских кредитов, прибыли и убытков, производственной программы, заработной платы, производительности труда, качества, себестоимости и реализации продукции, накладных расходов, торгово-заготовительной деятельности, рынков сбыта, покупателей, продажных цен и других показателей хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината. Методические основы, краткое содержание и результаты этого анализа представлены ниже.

В ходе экономического анализа основного капитала составлена *табл. 1*. Ее данные представлены в рублях того периода.

² Округ — единица административно-территориального деления СССР в 1923–1953 гг. Он делился на районы и входил в состав областей (краев, республик).

³ В СССР с сентября 1921 г. до сентября 1930 г. хозяйственный год исчислялся с 1 октября по 30 сентября и не совпадал с календарным годом.

¹ Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924–25 и 1925–26 года. Пермь; 1927. 24 с.

Таблица 1 / Table 1

**Состав основного капитала Пермского промышленного комбината /
The composition of fixed capital of the Perm Industrial Complex**

Вид основного капитала / Type of fixed capital	1924–1925 гг. / 1924–1925	1925–1926 гг. / 1925–1926	За 2 года / For 2 years
Новые постройки и сооружения	18 086	111 466	129 552
Приобретено и изготовлено оборудования, машин, инвентаря и транспортных средств	103 160	199 922	303 082
Выполнено капитальных ремонтов	25 834	22 985	48 819
Всего	147 080	334 373	481 453

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Кроме того, определена структура капитальных затрат комбината и выявлены предприятия с наибольшим удельным весом этих затрат. В частности, установлено, что из общей суммы капитальных затрат на Зюкайский маслобойный завод приходится 234 726 руб., или 48,8%, на Очерский завод сельскохозяйственного машиностроения — 88 127 руб., или 18,3%. И эти важные экономические показатели сопоставлены со средним процентом амортизации.

Анализ оборотного капитала показал, что на 1 октября 1926 г. его фактическая величина (918 528 руб.) была больше той суммы, которая предусматривалась уставом Пермского промышленного комбината при его организации — 745 406 руб. Анализ в брошюре также включал изучение оборотных средств за три года с подразделением их на собственные и заемные и было установлено, что «рост оборотных средств идет очень быстрым темпом, увеличиваясь за год почти вдвое. Рост этот происходит, однако, почти исключительно за счет все повышающегося привлечения в оборот средств заемных... Пользование в широких размерах заемными средствами вызывает уплату больших процентов за пользование кредитом и напряженность в работе. В настоящее время... необходимо усиление оборотного капитала безвозвратной ссудой. Оборачиваемость средств в течение 1924–1925 гг. происходила в среднем 2,2, а в 1925–1926 гг. уже 2,7 раза, т. е. налицо более быстрая оборачиваемость. По плану на 1926–1927 гг. оборот этот предположен 3 раза в течение года».

Анализ амортизационных отчислений Пермского промышленного комбината отличается своей краткостью и констатацией их постоянного значительного увеличения за три года. Оно объясняется в основном тем, что отчисления производились с основного капитала в новой оценке, полученной согласно его действительной стоимости.

При проведении анализа фонда улучшения быта рабочих, который стоит на одном из первых мест, что говорит о его важности в то далекое и трудное время, указывались конкретные суммы прибыли, поступившие в этот фонд за 1924–1927 гг. Кроме того, показано его расходование за тот же период на строго определенные цели: ремонт домов для рабочих и служащих, погашение затрат по постройке рабочего клуба, его оборудование и другие нужды.

Дальнейший экономический анализ выявил, что, не имея своих собственных оборотных средств в достаточном объеме, комбинат вынужден постоянно пользоваться банковскими кредитами, величина которых зависела от увеличения объемов производства. Так, 52% всех краткосрочных кредитов получены через отделение Государственного банка, а остальные — через специальные банки. Кроме того, конкретно представлены результаты изучения задолженности по этим кредитам во времени и по различным банкам.

Анализ прибылей и убытков ограничился двумя утверждениями относительно первых двух лет хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината:

Таблица 2 / Table 2

**Динамика объема продукции Пермского промышленного комбината /
Dynamics of production volume of the Perm Industrial Complex**

Годы / Years	Стоимость продукции, руб. / Cost of production, rub.	% к предыдущему году / % by the previous year	% к 1923–1924 гг. / % by 1923–1924
1923–1924	1 886 000	–	100,0
1924–1925	3 608 000	191,3	191,3
1925–1926	6 430 000	178,2	340,9
1926–1927	7 779 000	121,0	412,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

- по доходным предприятиям имеется прибыль в сумме 627 907 руб., а по другим — убыток в размере 234 495 руб., что обеспечило в целом положительный финансовый результат — 393 412 руб. чистой прибыли. Из них 235 102 руб. получены в 1924–1925 гг. и 158 310 руб. в 1925–1926 гг.;

- наиболее доходными предприятиями являются пивоваренный завод, Зюкайский маслобойный завод, Очерский завод сельскохозяйственного машиностроения и кулечная фабрика.

Капитальные работы подробно проанализированы в разрезе каждого из 7 предприятий с указанием конкретных достижений и недоработок за отчетный период, а также запланированных мероприятий на перспективу. Далее отмечено значительное положительное изменение силового хозяйства комбината: в 1924–1925 гг. все его предприятия в целом имели 46 двигателей общей мощностью 581 лошадиных сил, а на 1 октября 1926 г. — 84 двигателя общей мощностью 780,5 лошадиных сил, т.е. рост силового хозяйства составил 34,5% при аналогичном показателе промышленности округа в 19,9%.

Анализ производственной программы Пермского промышленного комбината, проведенный в 20-е гг. XX в., представлен в табл. 2.

На основе данных табл. 2 сделан вывод о том, что в 1923–1924 гг. имел место бурный рост местной промышленности, который частично сохранил свой темп и в 1924–1925 гг. Но в 1925–1926 гг. рост выработки продукции значительно замедлился, что было вызвано плохим состоянием

оборудования и ограниченностью оборотных средств, составлявших 14,5% стоимости вырабатываемой продукции.

Сравнение роста выработки по Пермскому промышленному комбинату с ростом выработки всей промышленности округа выявило, что первый показатель опережает второй. Так, отношение всей товарной массы государственных предприятий округа к предыдущему году в 1925–1926 гг. составило 138,9% и в 1926–1927 гг. — 119,5%, тогда как по комбинату эти соотношения соответственно 178,2 и 121,0%.

В то же время удельный вес продукции комбината в общей товарной массе промышленности округа постоянно повышался: в 1924–1927 гг. он равнялся соответственно 10,6, 13,9 и 15,9%.

Экономический анализ также показал, что по росту выработки Очерский завод сельскохозяйственного машиностроения «стоит на первом месте, как давший увеличение выработки (по сумме) за 2 года в 7,5 раз. По имеющимся сведениям, ... в довоенное время при кустарном производстве на заводе производилось до 3000 молотилок; таким образом уже в 1925–1926 гг. выработка завода превзошла довоенную больше, чем в 2 раза. Такому развитию завода способствовал, главным образом, громадный спрос населения на молотилки, почему вся годовая выработка завода с избытком запродавалась уже в начале года по крупным договорам с уральскими и сибирскими организациями».

Производство продукции по ее видам на Очерском заводе сельскохозяйственного машиностроения отражено в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Продукция Очерского завода сельскохозяйственного машиностроения /
The products of the Ochersk agricultural machinery factory**

Вид продукции и ее стоимость / Types of products and its cost	1923–1924 гг. / 1923–1924		1924–1925 гг. / 1924–1925		1925–1926 гг. / 1925–1926	
	выработка / output	% выполнения / % completion	выработка / output	% выполнения / % completion	выработка / output	% выполнения / % completion
Молотилки (шт.)	1067	177,8	3458	230,5	6604	137,6
Приводы (шт.)	1040	173,3	2812	187,5	6763	140,9
Продажная стоимость всей продукции, руб.	78 295	–	662 000	–	1 322 968	–
% к стоимости: предыдущего года	–	–	371,3	–	199,8	–
1923–1924 г.	100,0	–	371,3	–	742,0	–

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

«На втором месте по росту выработки промышленной продукции один из крупных заводов Урала и Сибири — Зюкайский маслобойный, давший за 2 года громадное увеличение выработки (в 3 раза) ... Сырьевые ресурсы Уральской области, с одной стороны, и рентабельность маслобойного производства — с другой, поставили перед Промкомбинатом и Окрисполкомом вопрос о полном переоборудовании завода с расчетом производительности завода до 1 млн пудов переработки маслосемян в год». Производственная деятельность этого и других предприятий далее всесторонне анализировалась аналогично с Очерским заводом сельскохозяйственного машиностроения.

Анализ рабочей силы Пермского промышленного комбината показал, что рост выработки продукции значительно опережал рост количества рабочих и служащих, что было вызвано повышением интенсивности и механизации труда рабочих, а также рационализацией производства. Общее количество рабочих и младшего обслуживающего персонала уменьшилось за год на 29%, в то время как общая выработка продукции по всем предприятиям повысилась на 78,2%. Произошло это, главным образом, за счет ликвидации пошива обуви на кожевенном заводе «Труженик». Так как ценность выработанной обуви рабочим-пошивщиком в сравнении с ценностью выработанной продукции рабочим на других предприятиях невелика, то понижение количества рабочей силы на этом заводе и дало

такое резкое несоответствие между ростом выработки и рабочей силы в целом по комбинату.

В ходе экономического анализа определены процентные соотношения количества служащих к рабочим и младшему обслуживающему персоналу по предприятиям Пермского промышленного комбината. В 1923–1924 гг. они варьировали от 7,4 до 30,4% при среднем уровне 9,7%, а в 1925–1926 гг. — от 9,7 до 33% при среднем уровне 12,6%, что объяснялось различиями (особенностями) производства. Так, на пивоваренном заводе данное соотношение 27% ввиду значительной механизации производства, требующего сравнительно небольшого штата рабочих; на кожевенном заводе «Труженик» этот показатель оказался более высоким (33%) в связи со сложностью бухгалтерского учета кожевенного производства. Значительное понижение процента служащих к числу рабочих и младшего обслуживающего персонала в 1925–1926 гг. по сравнению с 1924–1925 гг. имелось на полиграфических предприятиях (9,7 против 12,2%) в связи с произведенной реорганизацией управления этими предприятиями.

Анализ заработной платы и производительности труда выявил, что на предприятиях Пермского промышленного комбината в 1925–1926 гг. по сравнению с 1924–1925 гг. данные показатели увеличились. Общий рост первого из них в среднем составил по рабочим 30,8 и 33,6%, по служащим второго — 50,2%. Таким образом, в целом

Таблица 4 / Table 4

Средняя заработная плата рабочих и служащих предприятий Пермского промышленного комбината / The average wage of workers and employees of enterprises of the Perm Industrial Complex

Наименование предприятия / Name of enterprise	1924–1925 гг., руб. / 1924–1925, rub.		1925–1926 гг., руб. / 1925–1926, rub.		% повышения заработной платы / % wage increase		% повышения производительности труда / % increase in labor productivity
	рабочие / workers	служащие / employees	рабочие / workers	служащие / employees	рабочие / workers	служащие / employees	
Очерский завод сельскохозяйственного машиностроения	40,29	57,67	55,86	86,27	38,6	50,0	32,3
Зюкайский маслобойный завод	26,36	63,00	36,86	71,31	40,0	13,2	111,7
Кожевенный завод «Труженик»	40,55	65,11	49,95	81,69	23,0	25,4	53,3
Юговской кожевенный завод	34,17	71,50	45,82	95,67	37,0	33,7	35,2
Пивоваренный завод	35,12	104,00	41,69	130,09	18,7	25,0	46,3
Полиграфические предприятия	43,54	58,21	51,43	84,45	18,1	43,3	67,3
Спичечная фабрика	31,88	76,36	39,73	86,75	24,6	13,6	38,8
Гвоздарный завод	48,59	69,00	60,33	91,36	24,1	32,4	32,6
Кондитерская фабрика	52,33	64,67	54,17	70,08	3,5	8,3	0,8
Среднее по всем предприятиям	39,16	64,77	51,24	86,45	30,8	33,6	50,2

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

по комбинату рост производительности труда опережал рост заработной платы. По отдельным предприятиям средняя заработная плата рабочих и служащих за два хозяйственных года, а также ее повышение и соотношения представлены в табл. 4.

В результате анализа качества продукции Пермского промышленного комбината выявлено, что в значительной степени оно зависит от состояния оборудования, которое в большинстве случаев крайне изношено, устарело и не соответствует требованиям производства, а также от качества поступающего сырья. Для определения уровня качества продукции учитывались требования тогдашнего рынка, предъявлявшего повышенный спрос на определенный ассортимент. Имелись значительные достижения в этой области. Так, льняные масло и олифа Зюкайского завода считались безукоризненными, а кожа,

вырабатываемая заводом «Труженик», хорошей и не уступающей по качеству продукции других уральских заводов. Отмечалось, что в ряде случаев компания не имела увеличения производительности труда, и это приводило к отрицательным последствиям — к снижению качества отдельных видов продукции.

Большое внимание в брошюре было уделено анализу себестоимости продукции. Он показал, что заводская себестоимость единицы продукции по большинству предприятий за два года превысила сметы и произошло абсолютное удорожание продукции в 1925–1926 гг. по сравнению с предыдущим годом. Главными причинами таких изменений являлись повышение цен на сырье, а в некоторых случаях увеличение расхода сырья или материалов в целях повышения качества продукции. По некоторым предприятиям повышение себестоимости объяснялось также увеличением

Таблица 5 / Table 5

Средняя заводская себестоимость продукции Пермского промышленного комбината / Average factory cost of products of the Perm Industrial Complex

Наименование продукции / Name of product	1923– 1924 гг. / 1923– 1924	1924–1925 гг. / 1924–1925		1925–1926 гг. / 1925–1926		
	руб. / rub.	руб. / rub.	% к 1923– 1924 гг. / % by 1923–1924	руб. / rub.	% к 1923– 1924 гг. / % by 1923– 1924	% к 1924– 1925 гг. / % by 1924– 1925
Очерский завод сельскохозяйственного машиностроения						
Молотилка	217,43	176,76	81,3	167,31	77,0	94,7
Чугунное литье – 1 т	201,86	152,29	75,4	161,29	80,0	106,9
Зюкайский маслобойный завод						
Масло льняное – 1 т	388,50	377,71	97,2	576,13	148,3	152,5
Олифа льняная – 1 т	447,73	416,13	92,9	608,26	135,9	146,2
Кожевенный завод «Труженик»						
Полувал – 1 т	2306,09	2130,03	92,4	2091,50	90,7	98,2
Мостовые – 1 т	2736,42	2182,54	79,8	2551,69	93,2	116,9
Спичечная фабрика						
Спички – 1 ящик	5,45	6,04	110,8	6,32	116,0	104,6
Гвоздарный завод						
Гвозди резные – 1 т	267,36	227,09	84,9	303,73	114,0	133,7
Кулечная фабрика						
Кульки – 1 т	404,09	388,82	96,2	358,20	88,6	92,1

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

цеховых расходов за счет мелких текущих ремонтов изношенного и старого оборудования.

Составленная в ходе проведения экономического анализа табл. 5 показывает, что на Очерском заводе сельскохозяйственного машиностроения, несмотря на удорожание чугуна литья, себестоимость молотилок в 1925–1926 гг. по сравнению с 1923–1924 гг. составила 77%, а по сравнению с 1924–1925 гг. снизилась на 5,3% (100–94,7). Преимущественно это вызвано уменьшением расходов на заработную плату вследствие рационализации и механизации производства.

По Зюкайскому маслобойному заводу удорожание масла и олифы произошло исключительно из-за повышения стоимости маслосемян. Если исключить этот фактор из калькуляции себестоимости продукции, то все остальные расходы по выработке масла ежегодно снижались: приняв 1923–1924 гг. за 100%, эти расходы составили в 1924–1925 гг. 82,5% и в 1925–1926 гг. – 72,1%.

Хорошие результаты в целом имел кожевенный завод «Труженик», но в 1925–1926 гг. темп снижения его расходов уменьшился вследствие удорожания кожевенного сырья и повышения его загрязненности, которое вызвало уменьшение

выхода выделанных кож и незначительно снизило стоимость выпускаемой продукции, несмотря на уменьшение других расходов.

На спичечной фабрике повышение себестоимости спичек объяснялось удорожанием химических материалов, получаемых из-за границы, увеличением расхода парафина для улучшения качества продукции, а также увеличением цеховых расходов по ремонту изношенных машин и станков.

На гвоздарном заводе в 1925–1926 гг. также повысилась себестоимость продукции, но, главным образом, вследствие удорожания сырья, увеличения заработной платы, выработки со второго полугодия исключительно мелких гвоздей и больших текущих ремонтов, вызванных изношенностью оборудования.

По кулечной фабрике имелось последовательное и прогрессирующее понижение себестоимости кульков (96,2, 92,1 и 88,6%) из-за значительного повышения объемов их производства.

Накладные расходы Пермского промышленного комбината — следующие важные объекты экономического анализа, выполненного более 90 лет тому назад. Анализ показал, что по отношению к заводской себестоимости общезаводские и цеховые расходы составили 19,7% в 1924–1925 гг. и 20,2% в 1925–1926 гг. Такое повышение этого показателя объяснялось большими текущими ремонтами оборудования и общезаводскими расходами одного промышленного предприятия, которое впоследствии ликвидировали.

Расходы по банковскому кредиту в 1925–1926 гг. по сравнению с 1924–1925 гг. значительно увеличились: с 43 304 до 129 412 руб., т.е. почти в 3 раза. На 1926–1927 гг. они запланированы с некоторым понижением — в 110 000 руб. Полная ликвидация этих расходов возможна только путем пополнения собственных оборотных средств безвозвратной ссудой.

На содержание управленческого аппарата израсходовано 91 800 руб., или 3,3% к себестоимости реализованной продукции в 1924–1925 гг. и 138 692 руб., или 2,6% в 1925–1926 гг. Рост административных расходов был значительно более медленным, чем развитие производственно-торговой деятельности комбината, несмотря на то, что его управленческий аппарат увеличился после перевода ряда предприятий на цеховой учет и отчетность. Этот перевод снизил общезаводские накладные расходы, увеличив в значительно

меньшей степени административные. Общая сумма месячной экономии накладных расходов от указанного мероприятия составила 1750 руб., соответственно, в год — 21 000 руб. Значительно уменьшились хозяйственные и канцелярские расходы: 18 050 руб. в 1924–1925 гг. и 12 779 руб. в 1925–1926 гг. Расходы же по командировкам в указанный период снизились еще более значительно — в 2,5 раза. Планом на 1926–1927 гг. предусмотрено дальнейшее уменьшение административных расходов — 134 700 руб. с понижением их удельного веса по отношению к себестоимости продукции до 2,2%.

Торговые расходы к обороту по реализации продукции равнялись 6,8% в 1924–1925 гг. и 6,5% в 1925–1926 гг., на 1926–1927 гг. по смете их уровень 5,6%, т.е. постоянно снижались. Сравнение первого процентного отношения с аналогичным средним уровнем по другим комбинатам Уральской области величиною в 7,3% позволило установить, что в Перми оно на 0,5 (6,8–7,3) пункта ниже.

Торгово-заготовительная деятельность Пермского промышленного комбината заключалась в заготовке основного сырья и материалов для предприятий, а также в реализации их продукции. Анализ этой деятельности показал, что к моменту организации комбината его предприятия недостаточно обеспечивались сырьем, а получение сырья в середине операционного года путем заключения новых договоров встречало большие затруднения, из-за чего некоторые предприятия были вынуждены на непродолжительное время приостанавливать свою деятельность.

Снабжение сырьем в 1925–1926 гг., благодаря своевременному и планомерному заключению генеральных договоров, проходило в более благоприятных условиях, хотя и тут имелись перебои, которые вызывали остановку предприятий вследствие невыполнения своих обязательств поставщиками (Уралмет, Донуголь, Спичсиндикат) и общего недостатка сырья на рынке (бумага в первом полугодии, кожевенное сырье во втором полугодии).

Основными поставщиками сырья комбинату являлись: Уралмет (железо и чугун), Масложирсиндикат (льносемена), Камуралбумтрест (бумага и картон), Кизелкопи (уголь), Донуголь (кокс), Кожсиндикат (кожевенное сырье) и Спичсиндикат (химические материалы). Снабжение пивоваренного завода основным сырьем (хмель и солод) не носило строго планового характера, поэто-

Таблица 6 / Table 6

**Рынки сбыта продукции Пермского промышленного комбината /
Markets for products of the Perm Industrial Complex**

Наименование / Name	1924–1925 гг. / 1924–1925		1925–1926 гг. / 1925–1926	
	руб. / rub.	%	руб. / rub.	%
Европейская часть Союза	450 000	11,7	485 000	7,7
Сибирь	1 090 000	28,4	1 087 000	17,3
Урал	2 300 000	59,9	4 647 000	73,8
Средняя Азия	–	–	74 000	1,2
Всего	3 840 000	100,0	6 293 000	100,0

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

му это сырье приходилось приобретать почти исключительно на частном рынке. Снабжение дровяным топливом затруднений не встречало, и предприятия обеспечивались им полностью весь операционный год.

Реализация продукции осуществлялась преимущественно оптом и частично путем комиссионной продажи. В 1924–1925 гг. спрос на продукцию комбината превышал ее предложение, из-за чего к концу операционного года имелись минимальные остатки продукции. Период 1925–1926 гг. был несколько тяжелее ввиду общего напряженного финансового положения и сокращения сроков кредитования по заготовкам и продаже, а также сокращения вексельного кредита в банках. Тем не менее сбыт продукции осуществлялся весьма успешно.

Общая сумма реализованной продукции в 1924–1925 гг. составила 3 840 000 руб. и в 1925–1926 гг. — 6 293 000 руб., т. е. весьма существенно увеличившись на 63,9%. Соотношение реализации своей продукции к ее выработке составило за первый год 99,6% и за второй — 92,6%. Эти важные экономические показатели позволяют вполне обоснованно дать положительную оценку деятельности данного хозяйствующего субъекта.

Анализ рынков сбыта и покупателей позволил установить, что Пермский промышленный комбинат реализовывал свою продукцию не только на рынках Уральской области, но и далеко за ее пределами: в Сибири, Средней Азии, Центральном и Южном районах. Соотношение сбыта продукции по этим районам характеризует табл. 6.

Как видно из приведенных в табл. 6 данных, в 1925–1926 гг. больше чем вдвое увеличилась сумма продаж продукции на Урале, составив подавляющую часть (73,8%) общего объема реализованной продукции. Группы покупателей продукции и их удельные веса в процентах за два года представлены в табл. 7.

Таким образом, в 1925–1926 гг. по сравнению с предыдущим периодом удельный вес операции в сбыте продукции комбината за счет уменьшения участия государственных органов и торговли вырос на 11,5% (32,0–20,5). Частным лицам реализовывалось преимущественно пиво.

Пермский промышленный комбинат являлся одним из лучших среди других комбинатов Уральской области как передающий распределение своей продукции государственной торговле и кооперации.

Значительное место в брошюре «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924–1925 и 1925–1926 года» занимает анализ продажных цен на продукцию. Он выявил их колебание за три года и его причины: изменения себестоимости в ту или иную сторону и установление нормированных продажных цен (табл. 8).

Как видно из табл. 7, продажные цены за три года постоянно менялись, как правило, в сторону увеличения. В 1925–1926 гг. по сравнению с 1923–1924 гг. они повысились на масло льняное, олифу, кульки, полиграфические изделия и понизились на остальные виды продукции (полувал, юфть, гвозди, спички). Это объяснялось различными причинами (изменения себестоимости в ту или

Таблица 7 / Table 7

**Структура покупателей продукции Пермского промышленного комбината /
Structure of customer behaviors for products of the Perm Industrial Complex**

Покупатель / Behavior	1924–1925 гг. / 1924–1925	1925–1926 гг. / 1925–1926
	%	%
Синдикаты своей промышленности	13,5	14,5
Государственные органы и торговля	54,9	40,5
Кооперация	20,5	32,0
Частные лица	–	10,5
Розничная продажа	11,1	2,5

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 8 / Table 8

**Динамика продажных цен на продукцию Пермского промышленного комбината /
Dynamics of sales prices for products of the Perm Industrial Complex**

Наименование продукции / Name of products	1923– 1924 гг. / 1923–1924	1924–1925 гг. / 1924– 1925		1925–1926 гг. / 1925–1926		
	руб. / rub.	руб. / rub.	% к 1923– 1924 гг. / % by 1923–1924	руб. / rub.	% к 1923– 1924 гг. / % by 1923–1924	% к 1924– 1925 гг. / % by 1924–1925
Молотильные гарнитуры	187,00	187,00	100,0	187,00	100,0	100,0
Масло льняное – 1 т	407,44	434,09	106,5	589,98	144,0	136,0
Олифа – 1 т	522,00	665,33	120,0	628,71	114,0	93,0
Полувал – 1 т	3631,88	2600,00	71,6	2480,00	68,3	95,4
Юфть – 1 т	3484,77	2510,00	72,0	3060,00	80,0	122,0
Пиво – литр	–	51,80	–	41,50	–	80,8
Гвозди – 1 т	372,95	255,09	61,0	304,60	80,0	121,0
Спички – 1 ящик	5,97	6,55	110,0	5,50	92,1	84,0
Пряники и конфеты – 1 т	–	82,10	–	75,80	–	92,3
Кульки – 1 т	444,37	479,77	108,0	452,91	102,0	94,4
Набор – 1000 б.	0,60	0,65	108,0	0,70	116,0	107,7
Печать – 1000 отт.	1,25	1,25	100,0	1,45	116,0	116,0

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

иную сторону, установление нормированных продажных цен и др.), которые подробно указаны в разрезе выпускаемых видов продукции.

По итогам анализа хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината в 1924–1926 гг. были сформулированы перспективы дальнейшего развития его предприятий.

В частности, было отмечено, что, если Зюкайский маслобойный завод в 1926–1927 гг. «перерабатывает до 500 тыс. пудов льносемян, но в следующем операционном году уже будет работать с полной нагрузкой — 1 000 000 пуд. В целях удешевления продукции завода, ввиду расположения его в стороне от железной дороги, ...должен быть поставлен вопрос о постройке железно-дорожной ветки от завода до разъезда № 30 (9 верст).

Вторым крупным заводом, на развитие которого должно быть обращено большое внимание, является Очерский завод, имеющий твердые перспективы к дальнейшему расширению, ввиду увеличивающегося спроса на сельскохозяйственные машины. Намечаемая реконструкция Очерского завода в 1926–1927 гг. и в последующие годы должна увеличить производительность завода с 8 тыс. до 12–15 тыс. молотилок в год. Развитие завода и удешевление молотилки также связано с постройкой железных дорог до завода, причем этот вопрос является очередным насущным вопросом ближайших лет.

...Наличие производства молотилок Очерского типа в Юго-Камском заводе и Боткинском заводе является нецелесообразным и идет в ущерб развитию Очерского завода, специализировавшегося на производстве молотилок и который имеет более твердую базу и хорошую будущность. Неудачная попытка производства очерских молотилок в Омске доказывает несостоятельность такого положения.

Разбросанность однородного производства должна быть ликвидирована и увязка и разрешение этого вопроса должны быть поставлены в качестве очередной задачи перед Облсовнархозом.

Кондитерское производство на Урале не распространено и усиливающийся спрос на кондитерские изделия указывает на возможность развития этого производства в большом масштабе.

...Полиграфические предприятия имеют значительно изношенное оборудование и для нормальной их работы и дальнейшего развития необходимо приобретение новых машин.

Кроме расширения существующих предприятий, перед местной промышленностью стоит вопрос

об организации новых производств для удовлетворения потребностей местного населения, как Пермского округа, так и в целом Уральской области, к числу которых нужно отнести организацию хлебозавода в Перми для массового производства хлебных продуктов. Наличие на Урале 2-х спичечных фабрик в Перми и Тюмени с крайне изношенным и не отвечающим требованиям современной техники оборудованием, с одной стороны, и с другой стороны, более выгодное экономическое положение Перми по сравнению с Тюменью в смысле обеспечения дешевым основным сырьем — осинкой, запасы которой в районе р. Камы и ее притоков более, чем достаточны для обеспечения спичечного производства в размерах потребности всего населения Уральской области, ставят вопрос об организации в Перми новой спичечной фабрики с большей производительностью, рассчитанной на обслуживание полностью потребностей Уральской области с одновременным закрытием существующих фабрик как в Перми, так и в Тюмени.

...Расширение же существующих предприятий также упирается в недостаток оборотных средств Промкомбината, почему до разрешения вопроса об увеличении оборотного капитала Промкомбината проведение в жизнь плана расширения в том объеме, как это диктуется необходимостью, невозможно».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, обобщая изложенное, приходим к следующим выводам и предложениям.

1. Все объекты материального и нематериального мира имеют прошлое, настоящее и будущее. В полной мере это философское утверждение относится и к современному анализу финансово-хозяйственной деятельности предприятий (организаций).

2. Наше исследование показывает, что есть немало печатных работ, неизвестных специалистам в этой области, где рассматриваются различные вопросы анализа хозяйственной деятельности предприятий. Изданные в разные годы XIX–XXI вв., они имеют названия с терминами из других отраслей экономических знаний (бухгалтерский учет, экономика, финансы, управление, статистика предприятий и др.), но представляют значительный интерес как для истории, так и для современной теории и практики экономического анализа. К числу таких работ, несомненно, относится брошюра

«Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924–1925 и 1925–1926 года». Знание ее содержания способствует (помогает) лучшему познанию и пониманию сущности и развития экономического анализа, его значения в хозяйственном управлении.

3. В этой брошюре (автор или авторы, которые не указаны и их необходимо установить) не употребляется термин «анализ», однако фактически содержится самый настоящий анализ хозяйственной деятельности конкретного экономического объекта, в целом незначительно отличающийся от современной практики экономического анализа деятельности предприятий (организаций) Республики Молдова и других стран.

4. Можно утверждать, что термин «обзор» использован в названии данной брошюры по причине его весьма частого использования в то время в самых разных экономических работах, к примеру:

- Краткий обзор деятельности уральской крупной и средней промышленности за 1922–1923 гг. Екатеринбург: Издание Уралпромбюро, 1924;

- Краткое географическое описание и обзор хозяйства Ирбитского округа (Уральской области) за 1923–1924 гг. Ирбит: Издание Ирбитского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1924;

- Обзор хозяйства Урала за 3-й квартал 1923–1924 гг. Екатеринбург: Издание Уральского областного исполнительного комитета, 1924;

- Конъюнктурные обзоры хозяйства Урала за январь, февраль, март, июнь, сентябрь и ноябрь 1925 г. Свердловск: Издание Уралплана, 1925 и др.

5. Анализ хозяйственной деятельности комбината, представленный в брошюре, имеет некоторые погрешности (повторы, неточности и субъективные оценки), но в целом является достаточно глубоким, подробным, комплексным и квалифицированным. Почти по каждой его теме определяются отклонения от прошлого года и далее выявляются их причины, а также предлагаются пути решения соответствующих проблем хозяйственной практики. Впоследствии очень много аналогов такого экономического анализа появилось в специальной учебной литературе, изданной в XX и XXI вв.

6. Представленный анализ хозяйственной деятельности входит в состав Отчета Пермского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1924–1926 гг., являясь его органической частью, что свидетельствует о том важном значении, какое придавалось экономическому анализу в весьма сложное и трудное время начала построения социализма — нового общественного строя, воплощающего принципы социальной справедливости, свободы и равенства.

7. При проведении анализа хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината использовались такие общенаучные методы познания, как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, классификация, системный и исторический подходы. Кроме того, широко применялись специальные приемы: сравнение (с различными базами — прошлый период, план, другие объекты), абсолютные, относительные и средние величины, детализация, таблицы и др. Это способствовало, в частности, появлению и становлению такого нового вида анализа хозяйственной деятельности предприятий (организаций), как сравнительный анализ, который был весьма актуальным и востребованным в 60–80-е гг. XX в. [13–17].

8. Брошюра «Краткий обзор работы Пермского промкомбината за 1924–1925 и 1925–1926 года», изданная еще в прошлом веке, имеет самое непосредственное отношение к истории анализа хозяйственной деятельности предприятий (организаций), она — ее неотъемлемая часть и поэтому должна обязательно учитываться при исследовании и преподавании данного вопроса. Эта брошюра также может служить примером для современных рыночных структур, так как многие из них не проводят глубокого экономического анализа своей деятельности и тем более не публикуют его результаты.

9. В высших учебных заведениях Республики Молдова и других стран целесообразно ввести учебный курс «История экономического анализа» и его различные вопросы рассматривать в научных, курсовых и выпускных квалификационных работах лицензиатов и магистрантов (бакалавров и магистрантов), в том числе с учетом вышеназванной брошюры. Необходимо разработать, утвердить и рекомендовать для практического использования единый для всех стран Международный стандарт анализа финан-

сово-хозяйственной деятельности предприятий (организаций). Это будет способствовать улучшению аналитической подготовки студентов, повышению престижа национального высшего образования и принятию оптимальных обоснованных управленческих решений.

10. Представленный анализ хозяйственной деятельности Пермского промышленного комбината проведен в 1926–1927 гг., т. е. более 90 лет тому назад. Он, несомненно, во многом поучителен и представляет значительный интерес для современной теории и практики экономического анализа во всех отраслях рыночной экономики. Вместе с тем неплохо бы провести

комплексный анализ деятельности этого же комбината за те же годы и по тем же исходным данным, но уже на основе сформировавшейся за многие десятилетия современной системы специальных знаний экономического анализа, с помощью всего арсенала его нынешних методов и приемов. Сравнение результатов и выводов этих двух анализов позволило бы сделать многие принципиально важные выводы о теории, практике, науке, развитии, перспективах (будущем) и эффективности анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий (организаций), а также о качестве научных исследований в этой области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барнгольц С. Б., Мельник М. В. Программа курса «История экономического анализа». М.: Финансовая академия при Правительстве РФ; 2002. 24 с.
2. Савичев П. И. Экономический анализ — орудие выявления внутрихозяйственных резервов. М.: Финансы; 1968. 88 с.
3. Петрова В. И. Развитие экономического анализа в СССР. *Учет и контроль в новых условиях хозяйствования*. 1969;(60):109–120.
4. Долгополов Е. В. Экономический анализ в новых условиях планирования и экономического стимулирования. Киев: Институт народного хозяйства им. Д. С. Коротченко; 1970. 175 с.
5. Баканов М. И., Татур С. К., Шеремет А. Д. Курс анализа хозяйственной деятельности. Татур С. К., Шеремет А. Д., ред. М.: Экономика; 1974. 399 с.
6. Баканов М. И., Кашаев А. Н., Шеремет А. Д. Экономический анализ. Теория, история, современное состояние, перспективы. М.: Финансы; 1976. 263 с.
7. Каракоз И. И., Самборский В. И. Теория экономического анализа. Киев: Выща школа; 1989. 255 с.
8. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. М.: ИНФРА-М; 2005. 366 с.
9. Лазаришина И. Д. Экономический анализ в Украине: история, методология, практика. Ровно: НУВГП; 2005. 369 с.
10. Савицкая Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М; 2007. 288 с.
11. Олейник О. В. Развитие экономического анализа в условиях институциональных изменений. Житомир: ЖДТУ; 2008. 653 с.
12. Барнгольц С. Б. Из истории экономического анализа (личные воспоминания). М.: Финансовая академия; 1999. 44 с.
13. Вершинин А. М. Сравнительный анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий. М.: Финансы; 1970. 142 с.
14. Кремке К. Межзаводской сравнительный анализ в социалистической промышленности. М.: Финансы; 1965. 167 с.
15. Майданчик Б. И. Сравнительный экономический анализ в машиностроении. М.: Машиностроение; 1973. 240 с.
16. Щербатюк В. В. К истории развития сравнительного экономического анализа. *Бухгалтерский учет*. 1988;(4):45–48.
17. Щербатюк В. В. Сравнительный анализ в системе управления общественным питанием. М.: Московский кооперативный институт; 1983. 96 с.

REFERENCES

1. Barngolts S. B., Mel'nik M. V. Program of the course "History of economic analysis". Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation; 2002. 24 p. (In Russ.).

2. Savichev P.I. Economic analysis – the tool to identify on-farm reserves. Moscow: Finance; 1968. 88 p. (In Russ.).
3. Petrova V.I. The development of economic analysis in the USSR. *Uchet i kontrol' v novykh usloviyakh khozyaistvovaniya. = Accounting and control in the new conditions of management.* 1969;(60):109–120. (In Russ.).
4. Dolgoplov E.V. Economic analysis in the new conditions of planning and economic incentives. Kiev: National economy Institute by D.S. Korotchenko; 1970. 175 p. (In Russ.).
5. Bakanov M. I., Tatur S. K., Sheremet A. D. A course on analysis of economic activity. Tatur S. K., Sheremet A. D., eds. Moscow: Economics; 1974. 399 p. (In Russ.).
6. Bakanov M. I., Kashaev A. N., Sheremet A. D. Economic analysis. Theory, history, current state, prospects. Moscow: Finance; 1976. 263 p. (In Russ.).
7. Karakoz I. I., Samborskii V. I. The theory of economic analysis. Kiev: Higher school; 1989. 255 p. (In Russ.).
8. Sheremet A. D. The theory of economic analysis. Moscow: INFRA-M; 2005. 366 p. (In Russ.).
9. Lazarishina I. D. Economic analysis in Ukraine: history, methodology, practice: monograph. Rivne: NUVGP; 2005. 369 p.
10. Savitskaya G. V. Theory of analysis of economic activity. Moscow: INFRA-M; 2007. 288 p. (In Russ.).
11. Oleinik O. V. Development of economic analysis in conditions of institutional changes. Zhitomir: ZhDTU; 2008. 653 p.
12. Barngol'ts S. B. From the history of economic analysis (personal memories). A monograph. Moscow: Financial Academy; 1999. 44 p. (In Russ.).
13. Vershinin A. M. Comparative analysis of the economic activities of industrial enterprises. Moscow: Finance; 1970. 142 p (In Russ.).
14. Kremke K. Interfactory comparative analysis in the socialist industry. Moscow: Finance; 1965. 167 p. (In Russ.).
15. Maidanchik B. I. Comparative economic analysis in engineering. Moscow: Mashinostroenie; 1973. 240 p. (In Russ.).
16. Shcherbatyuk V. V. To the history of the development of comparative economic analysis. *Bukhgalterskii uchet = Accounting.* 1988;(4):45–48. (In Russ.).
17. Shcherbatyuk V. V. Comparative analysis in the system of catering management. Moscow: Moscow cooperational Institute; 1983. 96 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Василий Васильевич Щербатюк — доктор экономических наук, конференциар университетар, Европейский университет Молдовы, г. Кишинев, Республика Молдова
v.scerbatiuc@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vasilii V. Shcherbatyuk — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor at the European University of Moldova, Chisinau, Republic of Moldova
v.scerbatiuc@mail.ru

Статья поступила 17.04.2019; принята к публикации 13.05.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.04.2019; accepted for publication 13.05.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-84-93
УДК 657(045),336.71.078.3(045)
JEL M49, G21, K42

Использование информации о вовлечении заемщика банка в проведение операций по легализации отмывания незаконно полученных доходов при управлении кредитным риском

А.А. Максимова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0384-2540>

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена проблема отсутствия должного внимания к использованию риска отмывания незаконно полученных доходов при оценке кредитного риска заемщика. Представлен анализ использования процедур по противодействию легализации незаконных доходов при управлении кредитным риском в банке. Обосновано использование результатов оценки риска отмывания незаконно полученных доходов при оценке кредитоспособности заемщика. Выдвинута гипотеза о влиянии коэффициента оборачиваемости запасов торгового предприятия на проведение клиентом сомнительных операций. Обосновано использование коэффициента оборачиваемости запасов в качестве признака вовлечения организации в проведение операций по легализации незаконно полученных доходов при анализе кредитоспособности заемщика – организации оптовой торговли. Повышение качества оценки кредитоспособности заемщика является важным направлением обеспечения стабильности банковского сектора и экономики в целом. Предложения, представленные в статье, имеют практическую направленность и требуют дальнейшего развития.

Ключевые слова: кредитоспособность заемщика; риск отмывания незаконно полученных доходов; коэффициент оборачиваемости запасов; просроченная задолженность; кредитный риск; оптовая торговля; внутренний контроль в целях ПОД/ФТ

Для цитирования: Максимова А.А. Использование информации о вовлечении заемщика банка в проведение операций по легализации отмывания незаконно полученных доходов при управлении кредитным риском. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(4):84-93. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-84-93

ORIGINAL PAPER

Applying the Information about the Involvement of a Bank Borrower in Money Laundering when Managing Credit Risk

A.A. Maksimova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0384-2540>

ABSTRACT

The article deals with the problem of lack of due attention to the risk of laundering illegal income when assessing the borrower's credit risk and provides the analysis of the use of procedures in the management of credit risk by banks in order to counter the legalization of illegal income. The author substantiates the use of the results of assessing the money laundering risk in the assessment of the borrower's creditworthiness. A hypothesis about the influence of the turnover ratio of the stocks of a commercial enterprise on making doubtful and suspicious operations by the client is generated. The author proves that the inventory turnover ratio can be used as a sign of the organization's involvement in the laundering of illegal revenues when analyzing the borrower's creditworthiness if the borrower is engaged in wholesale business. Improving the quality of the borrower's creditworthiness is an important direction in ensuring the stability of the banking sector and the economy as a whole. The proposals presented in the article are practically oriented and require further development.

Keywords: creditworthiness of the borrower; the risk of laundering illegal income; inventory turnover ratio; overdue debt; credit risk; wholesale; AML/CFT internal control

For citation: Maksimova A.A. Applying the information about the involvement of a bank borrower in money laundering when managing credit risk. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(4):84-93. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-84-93

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время банковское кредитование является наиболее востребованной услугой, но при этом банки не должны выпускать из своего поля зрения проблему управления кредитным риском.

Банкам необходимо уделять особое внимание не только финансовому состоянию заемщика, но и нефинансовым факторам, которые способны повлечь за собой ухудшение платежеспособности заемщика. Такими факторами могут быть: ухудшение репутации на рынке, внутренние конфликты, претензии со стороны контролирующих органов, участие в проведении подозрительных, с точки зрения законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), операций [1].

Вопросы управления и оценки кредитного риска рассматривались в работах таких экономистов, как О. И. Лаврушин, А. М. Тавасиева, О. В. Ефимова, Н. М. Долгушина, О. Г. Королев, С. Д. Юшкова, О. М. Половинкина, М. А. Шмачкова, однако их анализ показал, что тема оценки кредитного риска не рассмотрена с точки зрения работы банка в области противодействия отмыванию незаконных доходов, поэтому требует дальнейшего совершенствования. Учитывая ежегодное усиление политики государства, направленной на борьбу с отмыванием незаконно полученных доходов, автором рассматривается актуальная тема управления банковскими рисками.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использование информации о риске легализации незаконно полученных доходов при управлении кредитным риском

Анализ российской практики оценки кредитоспособности заемщика показал, что внимание банков в основном сосредоточено на оценке финансовых показателей, что свидетельствует о недостаточности его глубины [2, 3]. Велика доля просроченной задолженности в составе кредитного портфеля банков. По итогам 2018 г. просроченная задолженность по кредитам юридических лиц — резидентов и индивидуальных предпринимателей перед российскими банками выросла на 157,3 млрд руб. (8,7%) — до 192 млн руб.

Увеличивающееся количество операций по легализации незаконно полученных доходов, проведенных через банковский сектор, в том числе связанных с выдачей кредитов, требует от банков повышения внимания к анализу деятельности заемщика с точки зрения наличия в его деятельности признаков вовлечения в проведение сомнительных операций. Этот фактор оказывает влияние на точность и достоверность оценки кредитоспособности заемщика, а также на прибыль и финансовую устойчивость банка.

Анализ российской практики оценки кредитоспособности заемщика показал, что внимание банков в основном сосредоточено на оценке финансовых показателей, что свидетельствует о недостаточности его глубины.

Сейчас принятый банками практический процесс внутреннего контроля в рамках ПОД/ФТ состоит из нескольких этапов, представленных на рис. 2. При принятии клиента на обслуживание банку необходимо изучить всю информацию о юридическом лице, индивидуальном предпринимателе или физическом лице до принятия его на обслуживание; определить степень (уровень) риска осуществления клиентом операций по отмыванию незаконных доходов (в соответствии с установленной в правилах внутреннего контроля банка шкалой риска) и проводить постоянный мониторинг операций и сделок клиента с целью выявления операций, подлежащих обязательному контролю, сомнительных операций; обновление степени (уровня) риска и сведений о клиенте.

Особое внимание необходимо обратить на оценку риска отмывания незаконно полученных доходов (риск ОД) клиента, которая проводится по совокупности следующих категорий рисков: риск клиента (риск по типу клиента; страновой риск; риск, связанный с проведением клиентом определенного вида операций), а также риск использования услуг кредитной организации в целях легализации (отмывания) доходов, по-

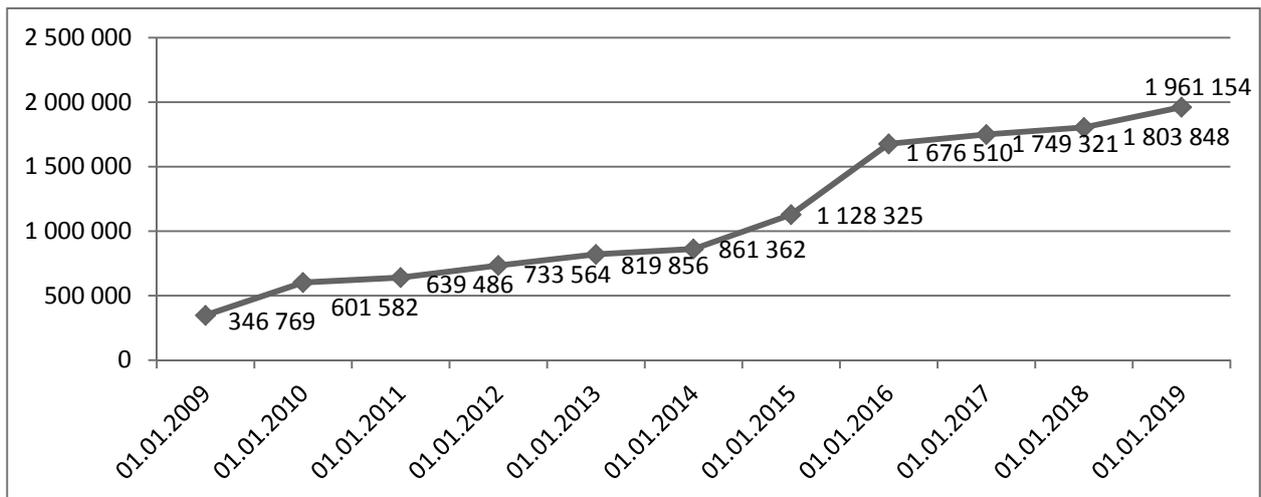

Рис. 1 / Fig. 1. Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям (млн руб.) / Overdue debt on loans provided to legal entities – residents and sole traders (million rubles)

Источник / Source: разработано автором на основе данных Банка России URL: <https://www.cbr.ru/statistics/table> (дата обращения: 12.04.2019) / developed by the author on the basis of the data of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/table> (accessed on 12.04.2019).

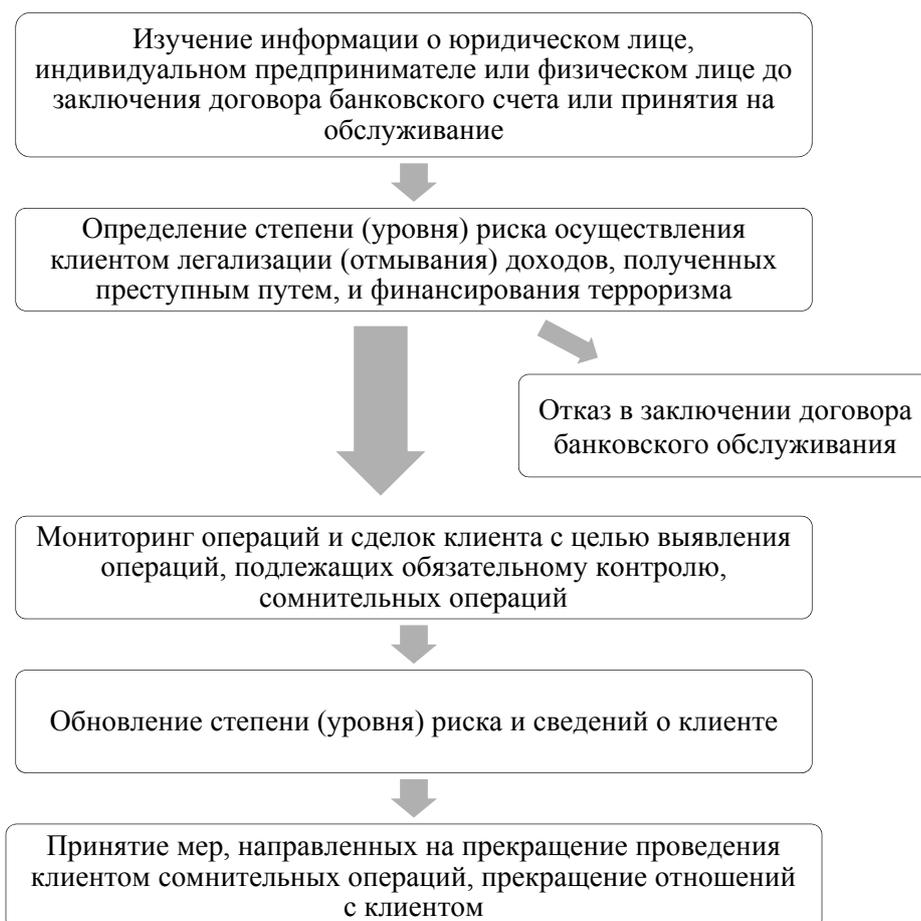

Рис. 2 / Fig. 2. Этапы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ / Stages of AML/CFT internal control

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

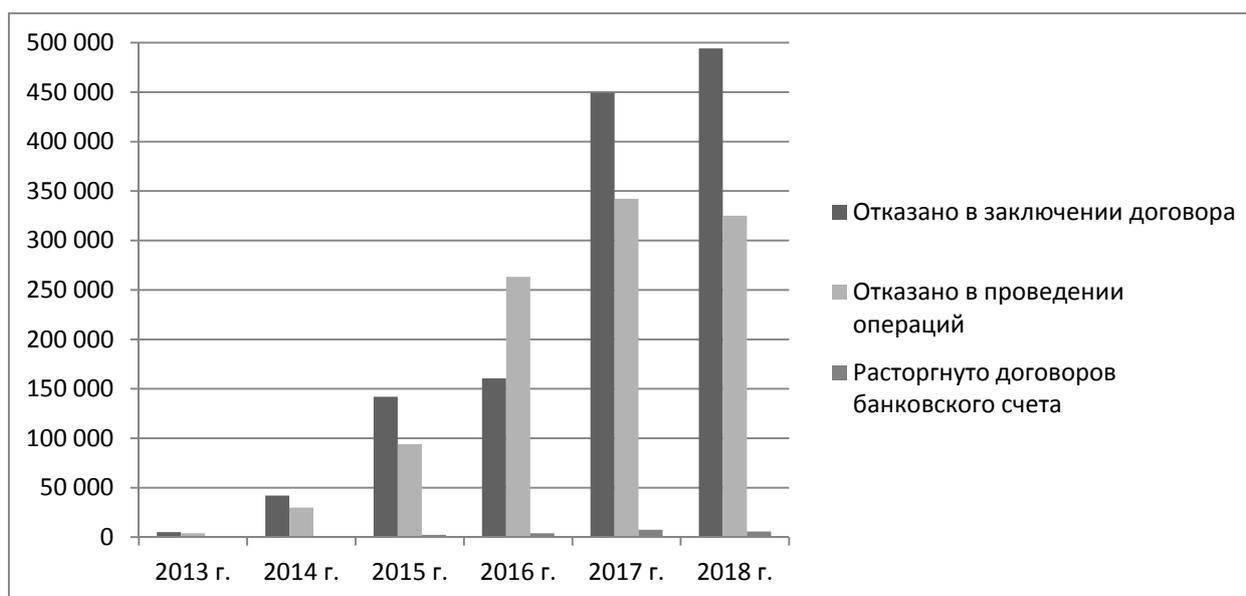

Рис. 3 / Fig. 3. Применение банками мер заградительного характера посредством использования права отказа в обслуживании клиента / Application of protective measures by banks using the right of denial of service

Источник / Source: разработано автором на основании данных Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 05.05.2019) / developed by the author on the basis of the data of the Federal Service of financial Monitoring. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (accessed on 05.05.2019).

лученных преступным путем, и финансирования терроризма (например, операции с наличными денежными средствами, операции с ценными бумагами, кредитные операции) [4].

Оценка такого риска определяет вектор развития дальнейших отношений с клиентом банка. При высоком уровне риска отмывания доходов банк вправе отказать клиенту в заключении договора на банковское обслуживание или расторгнуть его, а также отказать в проведении операции клиента, если у банка есть подозрения, что такая операция проводится с целью отмывания незаконных доходов [5].

Нормативными документами определены сферы деятельности, для которых характерен высокий уровень риска легализации, но банк и сам вправе самостоятельно дополнять этот список, исходя из своей специфики. Анализ деятельности крупных кредитных организаций показал, что наиболее уязвимыми к отмыванию доходов являются следующие банковские продукты: проведение расчетов в рамках внешнеэкономической деятельности; дистанционное банковское обслуживание; обслуживание клиентов, осуществляющих деятельность, связанную с интенсивным оборотом наличных денежных средств, а также предоставление кредитов (займов).

На всех этапах оценки кредитного риска важное значение имеет использование информации, полученной в результате осуществления процедур внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, что позволит снизить банковские расходы на управление кредитным риском, уменьшить вероятность правового риска и риска деловой репутации. В связи с этим кредитным организациям необходимо учитывать возможности по взаимодействию кредитных экспертов и сотрудников, осуществляющих в банке функции по ПОД/ФТ.

Считаем целесообразным применять информацию о риске отмывания незаконных доходов при оценке кредитоспособности заемщика, поскольку высокий уровень риска вовлечения заемщика в отмывание незаконно полученных доходов может быть связан с возвратностью кредита.

В табл. 1 представлены возможности использования информации, полученной в рамках процедур ПОД/ФТ, при управлении кредитным риском на всех этапах: от рассмотрения кредитной заявки до момента погашения кредита.

Вместе с тем остается проблема организации информационного обмена в рамках оценки кредитного риска, так как в нормативных

Таблица 1 / Table 1

**Сведения, полученные в ходе процедур ПОД/ФТ для управления кредитным риском /
Information obtained in the course of AML/CFT procedures for managing credit risk**

Этапы кредитного процесса / Stages of the loan process	Процедуры ПОД/ФТ / AML/CFT procedures	Сведения, полученные в результате осуществления процедур по ПОД/ФТ / Information obtained from the implementation of AML/CFT procedures	Возможности использования информации / Possibilities for using information	Меры по ПОД/ФТ / AML/ CFT measures
1. Вход в сделку	1. Изучение информации о клиенте (идентификация клиента). 2. Определение степени (уровня) риска осуществления клиентом легализации преступных доходов	1. Идентификационные данные о клиенте. 2. Уровень риска отмывания незаконных доходов. 3. Информация о фактивности деятельности клиента	1. Установление бенефициарных владельцев и выгодоприобретателей. 2. Информация об основных контрагентах заемщика. 3. Установление наличия взаимосвязанных клиентов	Отказ в заключении договора банковского счета (принятия на обслуживание)
2. Анализ кредитной заявки. 3. Оценка рисков. 4. Принятие решений по сделке	1. Обновление информации о клиенте (повторная идентификация). 2. Обновление степени (уровня) риска легализации преступных доходов. 3. Мониторинг операций и сделок, подлежащих обязательному контролю, сомнительных операций. 4. Направление сведений в уполномоченный орган об операциях, подлежащих обязательному контролю, подозрительных операциях	1. Идентификационные данные о клиенте. 2. Уровень риска отмывания незаконных доходов. 3. Информация о проведении/непроведении клиентом сомнительных операций	Уменьшение вероятности недооценки кредитного риска и риска выдачи кредита неплатежеспособному клиенту	Отказ в проведении операций клиента, расторжение договора банковского счета
5. Оформление сделки. 6. Мониторинг				Отказ в проведении операции клиента

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

документах Банка России нет прямых указаний на обязательный обмен информацией между подразделениями кредитной организации, осуществляющими внутренний контроль в целях ПОД/ФТ и кредитными подразделениями [6].

Предлагается в процессе взаимодействия внутренних подразделений банка при оценке кредитоспособности заемщика на этапе принятия решения о выдаче кредита принимать во внимание сведения об уровне риска вовлечения клиента в отмывание незаконных доходов. В связи с этим подразделению по ПОД/ФТ на основе имеющейся в своем распоряжении информации необходимо обеспечить кредитный отдел банка мотивированным суждением о целесообразности выдачи кредита.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛИЕНТОВ БАНКА,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАЦИИ,
СВЯЗАННЫЕ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ
НЕЗАКОННО ПОЛУЧЕННЫХ ДОХОДОВ**

По данным Банка России наибольший объем просроченной задолженности возникает в следующих отраслях: оптово-розничная торговля (более 25%), обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом, строительство.

Анализ кредитных портфелей банков, клиентами которых являются организации оптовой и розничной торговли показал, что около половины заемщиков являются неплатежеспособными. К основным характеристикам финансового состояния

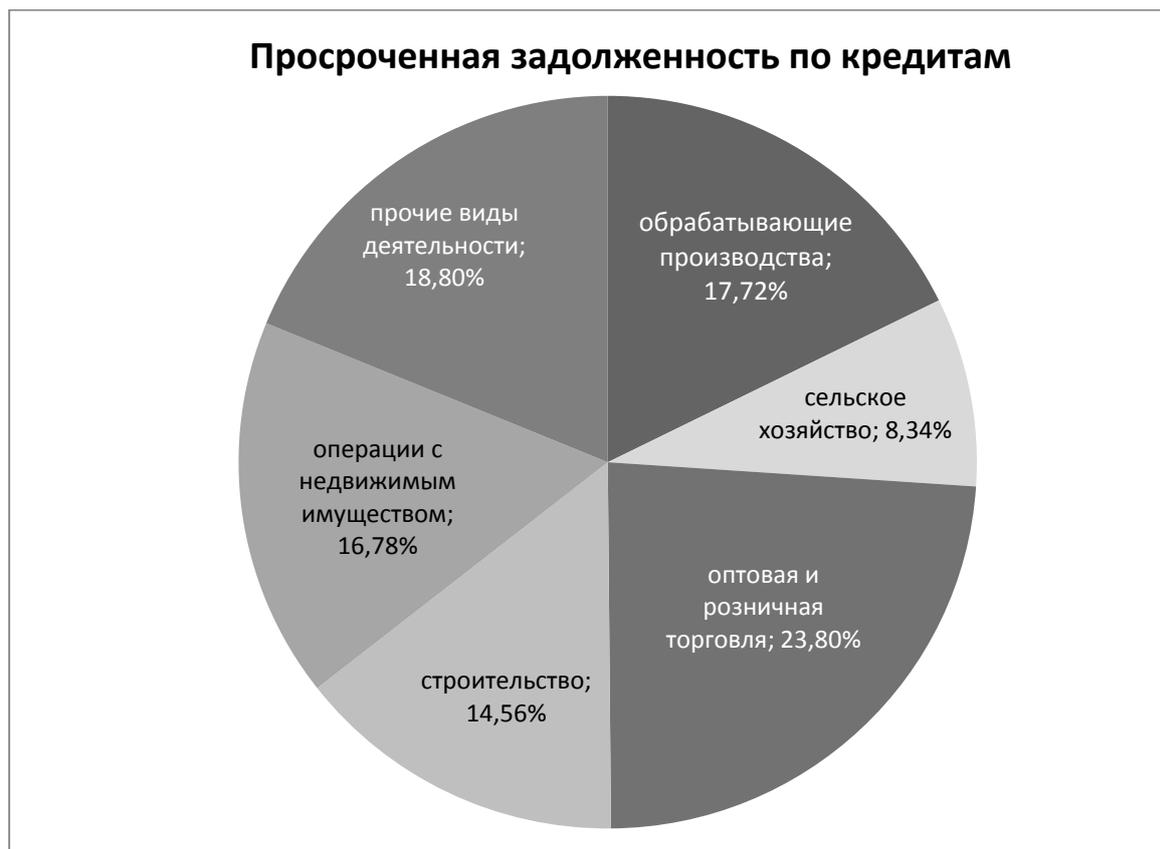

Рис. 4 / Fig. 4. Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам по отраслям экономики, % / Overdue debt on loans to legal entities by branches of the economy, %

Источник / Source: разработано автором на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-09> (дата обращения: 20.05.2019) / developed by the author on the basis of the data of the Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-09> (accessed on 20.05.2019).

таких заемщиков можно отнести наличие большого количества заемных средств (более 87%), длительный период оборачиваемости оборотных средств и низкую рентабельность продаж.

Основной составляющей эффективной работы торговой организации считается наличие оборотного капитала для осуществления непрерывного процесса ее работы, обеспечивающего рост прибыли и дальнейшее расширение деятельности [7]. Поэтому при анализе кредитоспособности заемщика необходимо особое внимание уделить эффективности управления организацией своими запасами, которые составляют оборотный капитал организации и обеспечивают финансовое благополучие торгового предприятия. Избыток запасов, как правило, указывает на спад активности предприятия, прекращение движения капитала, нарушение финансовой стабильности предприятия, заставляя его руководство находить денежные средства для

текущей деятельности [8]. Недостаток запасов также негативно сказывается на финансовом положении предприятия, так как повышаются расходы за счет срочности поставок, чувствительность к росту цен на сырьевые ресурсы, уменьшается сумма прибыли [9]. Таким образом, эффективное управление запасами играет первостепенную роль в торговых организациях, влияя на финансовые результаты их деятельности [10].

Для оценки эффективности использования запасов и анализа оборачиваемости запасов используют два главных показателя:

- период оборота запасов (длительность одного оборота запасов в днях) — период нахождения материального ресурса в запасе от момента его поступления на склад до момента его реализации;
- коэффициент оборачиваемости запасов, характеризующий количество оборотов денеж-

Таблица 2 / Table 2

Показатели эффективности использования запасов предприятий оптовой торговли / Indicators of efficiency of using stocks by wholesalers

ООО «Рекорд» / LLC "Record"				
	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
Запасы	21 647	10 772	14 511	25 678
Коэффициент оборачиваемости запасов	35	56	92	114
Отраслевое значение коэффициента оборачиваемости запасов	15	14	10	13
Отклонение от отраслевого значения коэффициента оборачиваемости запасов	1,9	3,2	4,6	4,9
Оборачиваемость запасов в днях	10,1	6,6	3,9	3,2
Отраслевое значение оборачиваемости запасов в днях	19	14	11	15
Отклонение от отраслевого значения оборачиваемости запасов в днях	0,7	0,6	0,4	0,2
ООО «Эллойд» / LLC "Elloyed"				
	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
Запасы	91 620	33 569	59 397	65 740
Коэффициент оборачиваемости запасов	8	19	30	78
Отраслевое значение коэффициента оборачиваемости запасов	15	14	10	13
Отклонение от отраслевого значения коэффициента оборачиваемости запасов	0,6	1,3	3,0	6,0
Оборачиваемость запасов в днях	39,9	18,9	12,2	4,3
Отраслевое значение оборачиваемости запасов в днях	19	14	11	15
Отклонение от отраслевого значения оборачиваемости запасов в днях	2,1	1,4	1,1	0,3
ООО «Эксмаш» / LLC "Exmash"				
	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
Запасы	3066	2345	146	590
Коэффициент оборачиваемости запасов	37	57	55	33
Отраслевое значение коэффициента оборачиваемости запасов	15	14	10	13
Отклонение от отраслевого значения коэффициента оборачиваемости запасов	2,5	4,0	5,5	2,5
Оборачиваемость запасов в днях	9,4	1,4	5,1	5,8
Отраслевое значение оборачиваемости запасов в днях	19	14	11	15
Отклонение от отраслевого значения оборачиваемости запасов в днях	0,5	0,1	0,5	0,4
ООО «Профессиональное оборудование и эксплуатация» / LLC "Professional equipment and operation"				
	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.
Запасы	305 863	296 490	52 892	9 364
Коэффициент оборачиваемости запасов	3	5	3	49
Отраслевое значение коэффициента оборачиваемости запасов	15	14	10	13
Отклонение от отраслевого значения коэффициента оборачиваемости запасов	0,2	0,3	0,3	3,8
Оборачиваемость запасов в днях	106,2	77,8	119,1	7,4
Отраслевое значение оборачиваемости запасов в днях	19	14	11	15
Отклонение от отраслевого значения оборачиваемости запасов в днях	5,6	5,6	10,8	0,5

Источник / Source: разработано автором на основе данных Информационного ресурса СПАРК. URL: <http://www.spark-interfax.ru/ru/features/financial> (дата обращения: 10.09.2018) / developed by the author on the basis of the data of information resource SPARK. URL: <http://www.spark-interfax.ru/ru/features/financial> (accessed on 10.09.2018).

ных ресурсов, вложенных в запасы, за отчетный период [11].

Несмотря на то что оборачиваемость запасов для разных отраслей экономики различна, тем не менее чем она выше, тем эффективнее является деятельность организации, потребность в оборотном капитале меньше и устойчивее финансовое положение [12]. Но и слишком высокий коэффициент оборачиваемости запасов свидетельствует не только о большой скорости и росте прибылей, но и указывает на проведение организацией рискованной политики по управлению запасами, например их нехватку при росте продаж. Низкая оборачиваемость запасов является плохим показателем финансово-хозяйственной деятельности компании, свидетельствующим об избыточности запасов и (или) о плохих продажах¹.

Анализ показателей эффективности использования запасов (табл. 2) в исследуемых предприятиях оптовой торговли, являющихся заемщиками банков с просроченной задолженностью, показал, что в рассматриваемых компаниях наблюдается значительное отклонение коэффициента оборачиваемости запасов (до 6 раз) и периода оборота запасов от отраслевых показателей, что может свидетельствовать об отсутствии достаточного объема запасов в организации и малом объеме продаж [13].

Причинами сложившейся ситуации могут быть следующие обстоятельства:

- недостаточно эффективная организация учета и анализа запасов в организации;
- отсутствие единой информационной базы, что приводит к запаздыванию или невозможности оперативного принятия качественных управленческих решений;
- недостаточно квалифицированный персонал;
- принятие неэффективных управленческих решений по запасам;
- сложность контроля процесса управления запасами;
- торговля дорогостоящими товарами, не имеющими рыночной стоимости;
- отсутствие реальной хозяйственной деятельности и участие в схемах по легализации доходов.

¹ Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструмент для принятия экономических решений. 3-е изд. М.: ОМЕГА-Л; 2014. 348 с.

Учитывая имеющиеся факты, предлагаем использовать в качестве признака, указывающего на вовлечение организации в проведение операций с отмыванием незаконно полученных доходов, коэффициент оборачиваемости запасов для организаций оптовой торговли.

Данное предложение было подтверждено наличием у анализируемых организаций признаков вовлечения в проведение сомнительных операций, установленных в нормативных актах Банка России². К числу основных таких признаков относятся: небольшой уставный капитал, возраст руководителя, частая смена руководства, нахождение по адресу массовой регистрации, малое число сотрудников организации. Именно эти признаки чаще всего свидетельствуют о возможном участии заемщиков банка в схемах по отмыванию незаконных доходов, а потому и требуют более пристального внимания кредитной организации к таким клиентам и изучению операций, проводимых ими через банковский сектор экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для эффективного управления кредитным риском банкам необходимо сфокусировать свое внимание не только на финансовом состоянии заемщика, но и уметь определять факторы, которые могут привести к его ухудшению. Главным фактором является проведение клиентами банков операций, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем. Использование результатов оценки риска легализации незаконно полученных доходов при оценке кредитоспособности заемщика будет способствовать снижению объемов просроченной задолженности по кредитам юридических лиц.

Управление рисками кредитной организации является неотъемлемой частью реализации ее бизнес-стратегий. Предложенный дополнительный признак вовлечения организации в проведение операций с отмыванием незаконно полученных доходов для организаций оптовой торговли, несомненно, позволит повысить эффективность управления риском отмывания неза-

² Методические рекомендации Банка России от 09.02.2017 № 5-МР «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов»; Методические рекомендации Банка России от 21.07.2017 № 18-МР «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма».

конно полученных доходов и кредитным риском. Решение рассмотренных автором проблем будет способствовать укреплению банковской системы и экономики в целом, так как банкротство даже одного банка из-за непогашения заемщиками

полученных кредитов может оказать отрицательное влияние и на вывод денежных средств за рубеж вследствие проведения клиентами банков операций, связанных с отмыванием незаконных доходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юшкова С.Д. Анализ организации контроля за кредитным процессом. *Экономический анализ: теория и практика*. 2015;408(9):23–32.
2. Половинкина О.М. Методика оценки финансового положения крупных корпоративных заемщиков. *Банковское кредитование*. 2014;(4):21–28.
3. Шмачкова М.А. Методические подходы к оценке кредитоспособности заемщика. *Экономика: теория и практика*. 2015;(38):6–83.
4. Прошунин М.М., Татчук М.М. Некоторые процедуры финансового мониторинга в рамках банковского обслуживания. *Банковское право*. 2014;(5):24–33.
5. Петросян О.Ш. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности. *Юридический мир*. 2010;10(166):17–22.
6. Карлаш И.В., Козырева Е.Б. Применение процедур ПОД/ФТ в управлении кредитным риском банка. *Деньги и кредит*. 2011;(6):34–38.
7. Родина С.Е. Механизмы оптимизации и совершенствования эффективности управления оборотным капиталом торгового предприятия. *Экономика и предпринимательство*. 2017;89(12–1):1119–1126.
8. Вологодская А.Ф., Багинская Д.В., Голова Е.Е. Управление оборотным капиталом предприятия. *Вектор экономики*. 2018;5(23):105–117.
9. Кириллина О.В., Романов А.П. Системные аспекты управления собственным оборотным капиталом. *Актуальные инновационные исследования: наука и практика*. 2008;(1):25–32.
10. Степаненко А.О. Эффективное управление оборотным капиталом как фактор устойчивого развития предприятия. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018;(5–2):95–97.
11. Лебедева А.Д., Сальникова А.О. Оценка и пути повышения экономической эффективности использования оборотного капитала. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2014;(41–2):110–121.
12. Глебов С.П., Назарова В.В. Взаимосвязь управления оборотным капиталом и результативности деятельности компании. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(4):114–129.
13. Chen C., Kieschnick R. Bank credit and corporate working capital management. *Journal of Corporate Finance*. 2018;(48):579–596.

REFERENCES

1. Yushkova S.D. Analysis of the organization of control over the credit process. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2015;408(9):23–32. (In Russ.).
2. Polovinkina O.M. Methods of assessing the financial position of large corporate borrowers. *Bankovskoe kreditovanie = Bank lending*. 2014;(4):21–28. (In Russ.).
3. Shmachkova M.A. Methodical approaches to assessing the creditworthiness of a borrower. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*. 2015;38(2):76–83. (In Russ.).
4. Proshunin M.M., Tatchuk M.M. Some financial monitoring procedures within the framework of banking services. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2014;(5):24–33. (In Russ.).
5. Petrosyan O. Sh. Financial control as one of the factors ensuring financial security. *Yuridicheskii mir = Legal world*. 2010;10(166):17–22. (In Russ.).
6. Karlash I.V., Kozyreva E.B. Application of AML / CFT procedures in managing a bank's credit risk. *Den'gi i kredit = Money and credit*. 2011;(6):34–38. (In Russ.).
7. Rodina S.E. Mechanisms to optimize and improve the efficiency of managing a commercial enterprise working capital. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2017;89(12–1):1119–1126. (In Russ.).

8. Vologodskaya A. F., Baginskaya D. V., Golova E. E. Management of the working capital of the enterprise. *Vektor ekonomiki = Economy vector*. 2018;5(23):105–117. (In Russ.).
9. Kirillina O. V., Romanov A. P. System aspects of managing own working capital. *Aktual'nye innovatsionnye issledovaniya: nauka i praktika = Actual innovative research: science and practice*. 2008;(1):25–32 (In Russ.).
10. Stepanenko A. O. Effective management of working capital as a factor in the sustainable development of an enterprise. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2018;(5–2):95–97. (In Russ.).
11. Lebedeva A. D., Salnikova A. O. Assessment and ways to improve the economic efficiency of the use of working capital. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Current issues of economic sciences*. 2014;(41–2):110–121. (In Russ.).
12. Glebov S. P., Nazarova V. V. The relationship between working capital management and performance of the company. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2018;22(4):114–129. (In Russ.).
13. Chen C., Kieschnick R. Bank credit and corporate working capital management. *Journal of Corporate Finance*. 2018;(48):579–596.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алена Андреевна Максимова — аспирант Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, ведущий экономист Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России, Москва, Россия
maksutovaaa@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alena A. Maksutova — Phd student of the Department of Accounting, Analysis and Audit Financial University, Leading Economist of the Financial Monitoring and Currency Control Department, Bank of Russia, Moscow, Russia
maksutovaaa@yandex.ru

Статья поступила 04.06.2019; принята к публикации 27.06.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи

The article was received 04.06.2019; accepted for publication 27.06.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Этика аудитора – основа профессии

Значимым событием в жизни аудиторского сообщества стало проведение в мае текущего года международной конференции «Этика аудитора – основа профессии».

Организаторами конференции являлись: СРО «Российский Союз аудиторов», Международная Федерация Бухгалтеров (IFAC), Институт присяжных бухгалтеров в Англии и Уэльса (ICAEW), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России.

Интерес представителей бухгалтерско-аудиторского сообщества и бизнеса был настолько высок, что пришлось изменить территорию проведения конференции, приблизив ее к Министерству финансов Российской Федерации, где параллельно проходили встречи гостей и организаторов конференции с руководством министерства. Учитывая масштаб и представительность мероприятия, оно проходило в конференц-зале Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации. В качестве участников конференции были зарегистрированы более 200 человек, в том числе 18 иностранных гостей: США (2 чел.), Южная Корея (1 чел.), Великобритания (5 чел.) Азербайджан, Казахстан, Молдова, Узбекистан, Литва, Беларусь, Кыргызстан, Черногория; представители субъектов РФ – 11 человек (представители общественных аудиторских объединений регионов), в том числе научно-педагогический состав – 12 чел.; студенты, аспиранты – 50 чел.

Значимость проблемы этики в аудиторской профессии подчеркивали практически все выступающие с приветствиями представители государственных органов и общественных организаций: Минфина России, Федерального казначейства, Банка России, Всемирного банка, СРО «Российский союз аудиторов», ТПП Российской Федерации, Международной федерации бухгалтеров, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Общественной общероссийской организации «Деловая Россия», представители крупных предприятий и общественных организаций бухгалтеров и аудиторов СНГ.

Выступающие отмечали общественную значимость аудиторской профессии и усложнение задач, которые на нее возлагаются в период составления и подтверждения достоверности отчетности. Многие останавливались на анализе сложившейся ситуации в их странах, направлениях дальнейшего развития аудиторской деятельности и подчеркивали необходимость единого подхода к регламентации деятельности аудиторов, что должно стать реальным вкладом в дальнейшее развитие международной интеграции экономик стран и успешного решения глобальных экологических и социальных задач.

В выступлениях подчеркивалось, что в Кодексе этики четко показана необходимость применения норм и правил проведения проверок. Многие выступающие отмечали особое значение этических норм поведения аудитора в условиях цифровизации экономики, когда существенная доля работ выполняется автоматизированно, а ряд операций по выбору альтернативных механизмов контроля проводится на базе искусственного интеллекта. Представители стран СНГ активно подчеркивали необходимость широкого обсуждения кодекса этики в странах Евразийского союза с целью выработки единого понимания основных подходов Кодекса к использованию в международных стандартах аудита.

Интенсивная работа участников конференции в течение всего дня позволила обсудить широкий круг проблем, касавшихся дальнейшего развития аудита как важнейшей независимой формы контроля, поставив в центр именно проблемы объективизации, независимости и стратегической направленности мнения аудитора.

Открывая пленарное заседание, председатель IESBA доктор Ставрос Томадакис (Dr. Stavros Thomadakis) в своем докладе четко обосновал необходимость разработки, широкого обсуждения и глобального принятия кодекса IESBA. Общее признание основных позиций Кодекса аудиторской общественностью всех стран, согласованность и единство методологии аудиторской деятельности должно служить решающим условием повышения

общественного доверия к бухгалтерской и аудиторской профессии, укреплению ее престижа и значимости миссии бухгалтеров и аудиторов при разработке стратегии развития важнейших экономических субъектов, принятии текущих управленческих решений и оперативном регулировании бизнес-процессов.

В своем выступлении доктор С. Томадакис подчеркнул, что этические аспекты аудиторской деятельности присутствуют на каждой стадии составления корпоративной отчетности и ее подготовки к проверке, учитывая четкое определение условий проведения проверки, своевременность и полноту представления информации и глубокое понимание специфики деятельности и положения на рынке проверяемого объекта. То есть этика аудиторской деятельности рассматривается как важнейший элемент отношений с заказчиком на всех этапах аудиторской деятельности.

В докладе достаточно подробно были охарактеризованы основные этапы разработки и раскрыто содержание работы Комитета и комиссий в процессе составления и обсуждения новой редакции Кодекса аудиторской деятельности. В его выступлении неоднократно подчеркивалось, что Кодекс этики должны использовать бухгалтера всех специальностей и аудиторы, занятые проверкой экономических субъектов в сфере бизнеса, проводящие контроль в государственном секторе экономики и в международных организациях. Этические требования едины при проведении аудиторских проверок в экономических субъектах любого размера и профиля.

Анализ опыта подготовки и обсуждения новой редакции Кодекса аудитора поможет представителям всех стран продолжить эту работу, учитывая особенности законодательства и менталитета стран. Особую роль в продвижении Кодекса в практику деятельности аудиторов играют саморегулируемые организации, целью которых является содействие пониманию содержания, систематизации возникающих вопросов и поиску их решения с учетом общих принципов разработанной этики аудитора.

Кодекс этики необходимо рассматривать не только как обязательное требование к бухгалтерам и аудиторам, но и работникам других профессий. С. Томадакис подчеркнул, что этика предполагает четкое и объективное представление о достоверности отчетности с помощью цифр, т.е. количественных оценок. Сложность работы

аудитора в том, что он должен глубоко вникнуть в причины изменения показателей, а в итоговом документе о проведенной проверке сделан вывод с соблюдением принципов конфиденциальности, что весьма сложно.

Поскольку Кодекс этики прошел соответствующее обсуждение во многих странах, для его нормативного введения следует использовать в большинстве стран международные стандарты аудита, уточнять общие и разрабатывать соответствующие этике требования с учетом специфики экономики и деловой культуры каждой страны. Но аудитор всегда базируется на соблюдении установленных законов и норм, учитывает устойчивое сотрудничество при соблюдении независимости и профессионального скептицизма.

В докладе была подчеркнута необходимость более тесного взаимодействия регуляторов аудиторской деятельности в странах, обмен опытом и оказание методической помощи при реструктуризации аудита, учитывая основы конкретных периодов развития экономики страны и ее институциональной специфики.

В вводных докладах достаточно серьезное внимание было уделено вопросам пренебрежения аудиторов к принципам конфиденциальности в том случае, если в процессе аудиторской проверки выявляются факты финансового мошенничества, отмывания денег и коррупции. Такая информация должна своевременно передаваться в соответствующие государственные органы. Этот вопрос вызвал особо активное обсуждение присутствующих.

Другим важным аспектом обсуждения стала реализация задачи выявления рисков и возможностей развития проверяемого объекта, отражение этих вопросов в аудиторском заключении при соблюдении принципа конфиденциальности и сохранения коммерческой тайны. Эти два новых момента являются ключевыми, существенно повышающими престиж профессии аудитора и признание ее общественного значения. Причем этот интерес связан как с заинтересованностью бизнеса при выявлении рисков зон работы и оценке реальных возможностей перспективы развития, так и государства, которое не только получает подтверждение достоверности получаемых отчетных данных, но и сигналы о нарушении финансовой дисциплины конкретными экономическими субъектами.

В докладе Кен Сионга (Ken Siong), старшего технического директора IESBA, был дан обзор ос-

новых положений Международного кодекса этики профессиональных бухгалтеров, включая основные стандарты этики, обосновывающие ключевой принцип аудита — независимость. Докладчик вновь отметил, почему было необходимо совершенствовать Кодекс, какие изменения определили его востребованность и эффективность использования, какие этические темы и вопросы требуют в настоящее время особого внимания.

Кодекс был разработан как ответ на следующие вызовы времени:

- необходимость активного реагирования на выявляемые нарушения, которые приносят реальный ущерб обществу;
- контроль за числом отказов от проведения аудиторских услуг в случае, когда заранее видны серьезные нарушения в деятельности потенциального заказчика;
- внутренние противоречия принципа конфиденциальности информации и требований международных стандартов аудита раскрывать в аудиторском заключении рискованные зоны деятельности экономического субъекта и реальные возможности ее развития.

Докладчик подчеркнул, что Кодекс представляет свод этических стандартов. Он используется бухгалтерами и аудиторами, работающими не только с бизнесом, но и со всеми социально-значимыми экономическими субъектами разных организационно-правовых форм, размеров и профилей. Его задачей является поддержка представителей бухгалтерской и аудиторской профессии действовать в общественных интересах.

Использование Кодекса этики позволит бухгалтерам и аудиторам в большей мере обеспечить противодействие недобросовестным действиям руководства и сотрудников экономических субъектов, финансовому мошенничеству на всех уровнях управления, отмыванию денег и коррупции.

Введение Кодекса этики будет способствовать усилению внимания к выявлению нарушений законодательства и нормативно-правовых актов, что позволит снизить наносимый обществу ущерб и способствовать усилению устойчивости экономических субъектов и защите лиц, пользующихся их услугами.

Дискуссия по обсуждению поставленных вопросов велась в двух направлениях:

- этические требования к профессии: проблемы внедрения и применения в Евразийском регионе (модератор Л. А. Козлова (СРО «Российский Союз аудиторов»);

- этическое поведение в эпоху цифровизации (модератор Кен Сионг (Ken Siong) (IESBA).

Участники конференции выразили заинтересованность во всех вопросах, которые были поставлены на пленарном заседании. Вместе с тем следует отметить высокую степень подготовленности и организованности дискуссии по первому направлению. В числе основных участников обсуждения значения и необходимости разработки конкретных мероприятий по внедрению Кодекса этики на территории Евразийского региона в дискуссии приняли участие представители регуляторов — Минфин России, Федеральное казначейство, Д-р Ставрос Томадакис (Dr. Stavros Thomadakis), (IESBA), Л. А. Козлова (СРО «Российский Союз аудиторов»), Л. И. Хоружий (Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России), С. Х. Кошкимбаев (Палата аудиторов Республики Казахстан), В. Т. Новрузов (Палата аудиторов Азербайджанской республики), Н. Ф. Каримов (Палата аудиторов Республики Узбекистан), Ж. М. Ковалева (Ассоциация профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Молдова), Ингрида Пуриене (Литовская аудиторская палата), Е. А. Лащинина (ФБК). Большое внимание было уделено вопросам уточнения законодательства стран Евразийского союза, поддерживающего этические нормы и их неукоснительное соблюдение во всех странах союза. Присутствующие пришли к выводу о необходимости систематизации последствий нарушения законодательства и выделения типичных их видов с вычленением причин возникновения недобросовестных действий и сумм ущерба, который приносят эти нарушения. Такой материал можно считать высоко аргументированным подтверждением первоочередных направлений дополнения и уточнения законодательства, прежде всего в части аудиторской деятельности.

Представители аудиторской общественности приводили конкретные примеры конфликтов интересов, возникающих при оказании аудиторских услуг, методы и процедуры их своевременного разрешения. Особое внимание было уделено необходимости более четкой трактовки независимости аудитора, в частности с учетом сетевого взаимодействия аудиторских организаций, с одной стороны, и усложнением организационных структур проверяемых объектов, с другой стороны. Учитывая расширение интеграции производства и экономических связей между предприятиями Евразийского союза, эти вопросы

имеют особое значение и нуждаются в единой методологии их решения, поэтому представляет собой первоочередную задачу совершенствования законодательных и нормативно-методических материалов. В этом большую помощь может оказать их ориентация на международные стандарты аудита.

Вопрос влияния на форму взаимодействия и отношения между аудиторами и заказчиками в условиях цифровой экономики требует особого внимания, в частности, в связи с задачами постоянного изменения решений в этой области во всех странах СНГ и Евразийского союза. Четко выделились две основные линии дискуссии — насколько аудиторы могут доверять данным учета, сформированным на основе высокого уровня автоматизации работ и как они сами могут использовать инструменты цифровизации при проведении аудиторских проверок.

В дискуссии активное участие приняли представители аудиторских фирм, разработчики информационных технологий и государственных органов управления. Учитывая, что многие вопросы цифровизации в экономике стран Евразийского союза проводятся совместно и ориентированы на единые информационные продукты, особое внимание участники уделили информации об уровне автоматизации учетно-контрольных процессов в странах, где проводились социальные исследования и тестирование основных стандартов, включенных в Кодекс этики аудитора. В частности, были поставлены конкретные задачи по дальнейшему развитию методик аудита информационных технологий, используемых в корпоративных структурах, оценки их соответствия бизнес-процессам, масштабу деятельности отдельных подразделений, а также совместимости информационных систем, которые применяются в разных подразделениях корпоративной структуры.

Одним из наиболее активно обсуждаемых вопросов было право аудитора высказывать профессиональное суждение по результатам заключений, полученных на основе автоматизированных расчетов и на базе искусственного интеллекта, а также совмещение аудиторских процедур, выполняемых аудиторами вручную и в автоматизированном режиме, с использованием конкретных программных продуктов.

Важным было определить, как меняется поведение заказчиков и аудиторов в условиях цифровой

экономики, какие формы аудита приобретают особое значение, какие новые аудиторские услуги возникают, какие стандарты в поведении аудитора становятся преобладающими, в частности как будет развиваться дистанционный аудит. Аудиторы контролируют, с позиций использования профессионального принципа скептицизма в условиях цифровизации, кто будет аудировать состояние автоматизации управленческого учета и оценивать совместимость используемых программных продуктов, насколько нужно будет соблюдать конфиденциальность в отношении информации об уровне и порядке использования программных продуктов.

В завершение конференции участники ознакомились с последними разработками этических стандартов, что позволило оценить предстоящий объем работы и дальнейшие направления по совершенствованию этических стандартов. Несмотря на сжатые сроки проведения конференции, круг обсуждаемых вопросов был достаточно велик, а полученная информация и активная дискуссия оказались полезными для всех участников конференции — аудиторов, представителей бизнеса, разработчиков информационных продуктов и представителей органов государственного управления.

Обсуждение поставленных вопросов активно продолжалось во второй день на заседании круглых столов, деловых встреч, а для аудиторов была проведена деловая игра по этике аудита.

Результатом Международной конференции стало подписание Соглашения между руководителями крупных профессиональных объединений аудиторов и бухгалтеров стран СНГ об организации региональной группы «Евразийская Конфедерация профессиональных организаций аудиторов и бухгалтеров (ЕКПОАБ)», работа которой будет направлена на развитие профессии аудитора и бухгалтера не только в этих странах, но и во всем мире. Финансовый университет принял участие в обсуждении в направлениях деятельности этой общественной организации.

*Материал подготовлен профессором,
доктором экономических наук,
профессором Департамента учета и аудита
Финансового университета
М. В. Мельник*

Перспективы развития бухгалтерского и финансового образования

Одним из интересных событий стала встреча специалистов по обсуждению перспектив развития бухгалтерского и финансового образования. Департамент учета, анализа и аудита Финансового университета (далее — Департамент) 27–28 мая 2019 г. организовал широкое обсуждение данного вопроса. В работе конференции приняли участие около 100 человек, в том числе 48 — представители вузов регионов России: Санкт-Петербурга, Волгограда, Калуги, Казани, Краснодара, Красноярска, Томска, Челябинска, которые много лет сотрудничают с Финансовым университетом и по традиции привыкли согласовывать позиции финансового и бухгалтерского образования, поскольку много лет являлись членами учебно-методического объединения (УМО) по данным специальностям, возглавляемого Финансовым университетом. Активно участвовали в работе конференции представители многих вузов Москвы, в первую очередь специалисты Финансового университета и его филиалов, включая аспирантов, магистров и бакалавров.

С целью обмена опытом по совершенствованию и модернизации подготовки финансистов и бухгалтеров в условиях активной цифровизации экономических процессов и изменения требований к квалификации специалистов для участия в конференции в качестве основных докладчиков и модераторов дискуссий были приглашены представители вузов США, Великобритании, Нидерландов, ОАЭ и Швейцарии (всего 7 человек).

Активно поддержал инициативу Департамента проректор по научной работе Финансового университета проф. В. В. Масленников, который открыл конференцию. Он подчеркнул важность именно сейчас в опережающем порядке проводить конкретную подготовку специалистов будущего. Успех этой работы определяется пониманием новых задач, всесторонней оценкой соотношения тех функций, которые могут быть переданы «умным машинам», и творческой ра-

боты бухгалтеров, аудиторов и финансистов. Для этого необходимо существенно изменить не только учебные планы, т. е. перечень дисциплин, но и сквозным образом уточнить содержание и формы работы со студентами по всем дисциплинам. Эту задачу можно решить только совместными усилиями с учетом лучших практик вузов, требований передовых работодателей. Финансовый университет активно ведет эту работу уже сегодня.

Руководитель Департамента д. э. н., профессор Р. П. Булыга кратко рассказал о работе, которая ведется в направлении адаптации специальных дисциплин бакалавриата, магистратуры и аспирантуры к требованиям цифровой экономики и изменениям институционализации экономики России. Характеризуя основные задачи конференции, проф. Р. Булыга подчеркнул, что она преследует два комплекса задач:

- анализ состояния и определение путей развития научных исследований в области учетно-контрольных и аналитических процессов, ориентируясь на широкое привлечение к этой работе представителей вузов других стран, регионов России, практиков, работающих на предприятиях и в контрольных органах, где складываются новые направления работы совместно с нашими аспирантами и студентами, проходящими практику в данных организациях;
- учитывая, что требования к профессии бухгалтера, контролера, аудитора серьезно меняются, необходимо обеспечить рациональную публичность опыта подготовки специалистов новой формации всех уровней: от бакалавров до кадров высшей квалификации, которые в будущем возглавят кафедры и департаменты вузов, обеспечив подготовку специалистов новой формации.

Для реализации этой задачи необходимо организовать широкое освещение данных вопросов в СМИ, в первую очередь в специализированных журналах.

На пленарном заседании выступили зарубежные гости:

- Натали Татьяна Черик, профессор бухгалтерского учета Университета Северного Иллинойса (США), главный редактор журнала *Journal of Accounting Education* с докладом «Виды и качество исследований в области бухгалтерского образования, представляемых к публикации»;

- Алан Сангстер, профессор бухгалтерского учета, заведующий кафедрой истории бухгалтерского учета, Абердинский университет (Великобритания) — «Как проводить научные исследования в области бухгалтерского образования»;

- Гренгори Нейлстоунер, профессор бухгалтерского учета Университета Глазго (Великобритания), редактор журнала *Accounting Education (Taylor & Francis)* — «Формирование институтов и бухгалтерского учета в Глазго — 1850–1968. Историография исследований в области бухгалтерского учета и институциональные теории».

Особенностью каждого из заслушанных докладов было изложение вопросов, соответствующих задачам конференции.

В докладе Натали Черик четко прозвучало единство двух поставленных задач. Отмечая, что в настоящее время в вузах всех стран ведется активная работа по цифровизации учетных процессов, она подчеркнула необходимость подготовки и публикации научных статей, отражающих содержание новых дисциплин, вводимых в учебные планы, конкретные научно-методических материалы (кейсы, творческие задания для самостоятельной работы, излагающие передовой опыт отдельных экономических субъектов). Весьма интересно представлять в журналы статьи научных работников и практиков, написанные совместно; статьи, написанные совместно с представителями разных вузов и т.п. Одновременно были представлены основные направления исследований, которые позволили сформулировать рубрики журнала Университета Северного Иллинойса (США).

В докладе были подчеркнуты конкретные трудности, с которыми приходится сталкиваться авторам и редакторам, особенно авторам из других стран. Прежде всего — это необходимость соблюдать четкую структуру статьи: изложение ее основной идеи, научную гипотезу, которая лежит в ее основе, содержание проведенных исследований с реальными доказательствами, выводы и рекомендации для практики, и что особенно важно, — результаты и внедрения. Это обязательные требования к любому изданию.

Важна также точность перевода, что особенно сложно.

В докладе Алана Сангстера большое внимание было уделено необходимости расширения кругозора представителей бухгалтерской профессии. Это относится к знанию юриспруденции, в том числе институционального устройства современной экономики, что позволяет глубже понять специфику бизнеса и процессов, которые должны быть реализованы конкретным объектом. Это помогает бухгалтеру более четко увидеть функции разных органов управления, их взаимосвязь с бизнес-процессами конкретных предприятий и экономических субъектов в процессе кооперирования. В докладе широко были представлены вопросы совершенствования подготовки бухгалтеров и аудиторов. Докладчик подчеркнул необходимость совершенствования образовательных стандартов бухгалтеров и аудиторов, особенно на уровне подготовки специалистов высокого уровня. Понимая необходимость расширения коллективных работ и исследований, которые необходимо вести объединенными усилиями вузов, Алан Сангстер обратил внимание на необходимость более полного проникновения бухгалтера в аудируемые процессы, учет и контроль которых он осуществляет. Он назвал цифровизацию экономики современным драйвером развития бухгалтерского дела. В его докладе большое внимание было обращено на особенности современного этапа развития университетов, подчеркивая значимость научных исследований в области бухгалтерского учета и контроля, что позволит быстрее обобщить и распространить лучшие практики вуза по подготовке специалистов и лучшие практики предприятий, позволяющие более четко сформулировать требования работодателей к выпускникам вузов. Докладчик отметил, что в настоящее время перед вузами стоит важная задача представить бухгалтера на рынке труда в новых условиях цифровизации экономики. Это предполагает, с одной стороны, существенное расширение эрудиции бухгалтера и, с другой стороны, его умение представить собственное профессиональное суждение в области цифровой экономики, пользоваться различными цифровыми технологиями и обеспечить разработчиков информационных технологий необходимыми данными (информационное обеспечение) и обоснованием логической связи между ними. Бухгалтер должен объяснять свое поведение и суметь привлечь на

свою страну ту часть специалистов, которые будут разрабатывать инструменты для его реализации.

Отмечая требования к подготовке бухгалтеров и аудиторов, Гренгори Нейлстоунер еще раз подчеркнул значимость знания истории развития бухгалтерского учета и раскрытие его тесной связи с другими науками, начиная с математики и включая поведенческие науки. Именно поэтому одним из требований к статьям, которые публикуют научные журналы, является обзор научной литературы по исследуемому направлению. В связи с этой задачей на конференции выделено самостоятельное направление дискуссии по истории бухгалтерского учета. Докладчик отметил целесообразность включать в обзор научной литературы работы не только авторов

Одним из наиболее сложных этапов сдачи экзамена является решение комплексной задачи – кейса, раскрывающего конкретную ситуацию, достоверное отражение которой в отчетности следует проверить.

страны, где ведутся исследования, но и тех стран, где будет публиковаться данный материал, т.е. практически предполагается наличие обзора мировой литературы. Это в последующем может способствовать формированию пула авторов, работающих по схожей тематике, согласованности и разумной гармонизации их позиций. Особо следует отметить, что как требование к статьям была выделена необходимость расчетов как доказательства обоснованности выводов, которые делает автор, и информацию о внедрении результатов проведенных исследований.

В рамках конференции работали следующие секции:

- Концептуальные вопросы системы бухгалтерского образования (модераторы А. Сангстер и М. В. Мельник).
- Анализ состояния перспектив бухгалтерского образования (модераторы Н. Черик и В. Я. Соколов).

- Цифровизация бухгалтерского образования (модераторы Г. Нейлстоунер и С. М. Бычкова).
- Кейс-стади в бухгалтерском образовании (модераторы Б. Ван дер Кольк и Д. А. Львова).
- Компетентностный подход в бухгалтерском образовании (модераторы Н. Черик, А. Б. Высотская, А. Санстер и М. И. Кутер).
- История бухгалтерского образования (модераторы А. Стоунер и М. М. Гурская).
- Практико-ориентированный подход в образовании (модераторы Г. Нейлстоунер и О. В. Ефимова).

Особый интерес вызвала дискуссия по вопросам компетентностного подхода в бухгалтерском образовании. В центр внимания этого направления дискуссии были поставлены проблемы подготовки аудиторов в соответствии с требованиями, которые определили обновленные Международные стандарты аудита (МСА). В стандартах существенно изменились требования к характеру аудиторского заключения. Новая редакция кодекса этики бухгалтеров также выдвинула дополнительные требования не только к заключению, но и к всему процессу проведения аудиторской проверки. Основное внимание в новых документах обращено на организацию работы аудиторов, обеспечивающую защиту общественных интересов.

Основное содержание изменения порядка подготовки аудиторов к сдаче экзамена на получение единого аттестата аудитора были освещены в докладах Н. А. Казаковой, М. В. Мельник и Ю. Н. Гузова. В этих докладах было раскрыто содержание новой программы подготовки аудитора и порядок сдачи экзамена на получение единого аттестата аудитора в России. В настоящее время АНО ЕАК — Единая аттестационная комиссия — как организация, ответственная за подготовку проведения экзаменов и контролирующая саморегулируемые организации (СРО), в работе по повышению квалификации аудиторов провела большую работу по изменению требований к содержанию экзамена на всех этапах его сдачи, в частности при проведении письменного экзамена по основным областям знаний. С 2020 г. особенность нового экзамена состоит в углубленном понимании компетентностного подхода, т.е. требования проверки не только знаний, но и умения их использования при решении конкретных задач, ориентируясь на специфику проверяемого объекта и сложившуюся экономическую ситуацию.

Этот подход используется как основа на всех этапах сдачи экзамена, в том числе и при сдаче экзамена по отдельным направлениям — учету, финансовому анализу, налогообложению, праву и аудиту. На этом этапе экзаменуемый практически решает миникейсы, т.е. рассматривает частные ситуации.

Как показывает практика, одним из наиболее сложных этапов сдачи экзамена является решение комплексной задачи — кейса, раскрывающего конкретную ситуацию, достоверное отражение которой в отчетности следует проверить. Если в первые годы такие задачи вызывали весьма большие затруднения у претендентов на получение единого аттестата, то сейчас отсеб на этой стадии экзамена существенно снизился.

Докладчики уделили серьезное внимание анализу причин большого числа пересдач экзамена и выявили те основные пункты экзамена, которые вызывают затруднение. Это связано, прежде всего, с необходимостью более широкого кругозора, в частности понимание особенностей социально-экономической среды, в которой функционирует проверяемый объект, особенность реализуемых им бизнес-процессов, глубокое понимание этапа жизни предприятия, менталитета региона, страны, особенности корпоративной культуры организации. В новые программы введены специальные разделы о состоянии финансовых рынков, рисков на разных уровнях управления, риск-менеджменте и структуре экономики в стране. Этот круг знаний обеспечит большую объективизацию в оценке детальности и достоверности отчетности, позволит более обоснованно понять реальные возможности развития организаций и те угрозы и риски, которые могут препятствовать решению поставленных задач. То есть можно отметить, что в России в настоящее время происходит изменение в подготовке аудиторов, которое полностью соответствует требованиям мирового аудиторского сообщества.

Доклад М. А. Вахрушиной и М. А. Пуненко явился хорошим примером дополнения процесса подготовки бухгалтера по управленческому учету знаниями менеджмента, так как четко увязал организацию управленческого учета с функциями менеджеров, занятых непосредственно организацией и регулированием бизнес-процессов.

Широкая дискуссия развернулась на секции по вопросам взаимосвязи развития бухгалтерского образования и цифровизации бухгалтерского

учета. В этой секции обратили особое внимание на необходимость совместного проведения научных исследований и экспериментальных работ в области подготовки бухгалтерских кадров, в частности были приведены примеры по такому сотрудничеству российских вузов с зарубежными. Подчеркивалось, что в таких исследованиях одинаково важно обращать внимание на изменение содержания основных учебных дисциплин и форм проведения занятий, в частности развитие таких видов занятий, которые обеспечивают активное участие в работе всех слушателей. Этот опыт может быть весьма интересно изложен в научных статьях, причем силами преподавателей разных вузов.

Отмечая требования к подготовке бухгалтеров и аудиторов, Гренгори Нейлстоунер еще раз подчеркнул значимость знания истории развития бухгалтерского учета и раскрытие его тесной связи с другими науками, начиная с математики и включая поведенческие науки.

Особый интерес вызвала секция о подготовке кейс-стади и их использовании в бухгалтерском образовании. Эта секция особенно широко рассматривала возможности публикации совместного опыта разработки такого рода документов, что было представлено в материалах специалистов Южно-Уральского государственного университета и Ставропольского аграрного университета.

Многие конкретные вопросы по новым требованиям к квалификации бухгалтеров на разных уровнях образования были поставлены в докладах С. М. Бычковой, А. Д. Кожинной, А. В. Александрова. Дополнительные требования к кругозору и необходимость усиления к практико-ориентированному подходу подготовки бухгалтеров подчеркнули докладчики, работающие в секции, где модератором являлась О. В. Ефимова — доклады М. Н. Ермаковой, И. О. Юрасовой, Е. Е. Ляльковой, Ван дер Колька Б. и М. Паскуини. Большое число докладчиков выразили интерес к конкретным

формам проведения занятий, в частности к усилению уровня их интерактивности. Таким образом, на конференции был обсужден широкий круг вопросов. В качестве основных можно выделить следующие:

- определение перспектив развития бухгалтерской профессии, что требует развития теории бухгалтерского учета, понимания особенностей учета применительно к конкретным ситуациям развития экономики стран и отдельных экономических субъектов;
- необходимость использования совершенствования содержания и форм практико-ориентированного обучения бухгалтеров и аудиторов;
- совместные работы со специалистами ИТ-служб по выбору и определению приоритетов использования методов цифровых технологий с учетом подготовленности и реальных возможностей их использования на практике.

Научное мероприятие привлекло внимание российского профессионального сообщества, среди участников конференции было большое число представителей профессорско-преподавательского состава ведущих вузов России.

В рамках конференции был проведен круглый стол «Влияние принятия профессионального стандарта „Специалист по управленческому учету” на бухгалтерское образование», который был запланирован как часть работы Департамента по разработке нового профессионального стандарта.

На конференцию были приглашены редакторы специальных научных журналов России: «Аудит», «Аудитор», «Аудиторские ведомости», «Экономика и управление: проблемы и решения», «Финансы».

В результате проведения дискуссий были разработаны следующие рекомендации по совершенствованию развития бухгалтерского и финансового образования:

1) просить руководство Финансового университета и других вузов расширить подписку на профессиональные журналы в области бухгалтерского учета, включенные в наукометрические базы Web of Science и Scopus, с целью более полного изучения научной литературы и практического опыта по совершенствованию образовательного процесса;

2) активизировать участие профессорско-преподавательского состава в международных научно-практических конференциях и прохождении стажировок за рубежом с целью улучшения языковой подготовки и проведения совместных исследований;

3) расширить связь вузов с международными организациями, которые занимаются разработкой программ обучения и переподготовки специалистов в области бухгалтерского учета и анализа [Европейская ассоциация бухгалтеров (ЕАА) и Американская ассоциация бухгалтеров (ААА)];

4) продолжить сотрудничество со специализированными научными журналами с целью обмена научными статьями и содействия в подготовке совместных публикаций силами научных сотрудников разных стран.

*Материал подготовлен профессором,
доктором экономических наук,
профессором Департамента учета и аудита
Финансового университета
М. В. Мельник*